

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2021 – № 1 (10)

Ярославль
2021

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – № 1 (10). – 135 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10

Редакционная коллегия

Главный редактор: М. В. Новиков, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Заместители главного редактора:** О. А. Коряковцева, доктор политических наук, доцент, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Л. Г. Батракова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Т. Н. Гущина, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; И. Ю. Тарханова, доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. **Члены редакционной коллегии:** С. А. Бабуркин, доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; Н. А. Баранов, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; Д. С. Вахрушев, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Вейди Чжоу, доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; А. В. Волькова, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; Ю. А. Головин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; В. А. Горлеев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета; Л. Н. Данилова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; С. Е. Дубова, доктор экономических наук, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва; Ж. А. Захарова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; А. Е. Кальсин, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; П. Л. Карабушенко, доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; В. А. Кваша, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Ярославского филиала; Р. В. Колесов, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Ярославского филиала; Збигнев Крушевский, доктор педагогических наук, ректор Высшей школы им. П. В. Владковицы, г. Плоцк, Польша; Д. М. Мадиярова, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН); С. А. Панкратов, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; В. И. Пефтиев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; А. П. Опальский, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, г. Москва; Д. Г. Сельцер, доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Ирэна Упенице, доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиньша, г. Рига, Латвия; В. А. Фокин, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; А. П. Чернянская, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; Я. Ю. Шашкова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; Г. А. Шмарловская, доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь; В. А. Ясвин, доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Телефон: +7 (4852) 72-76-15

Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2020
© Авторы статей, 2020

Founder:

Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Социально-политические исследования = Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2021. – № 1 (10). – 135 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva**, doctor of political sciences, associate professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **L. G. Batrakova**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **S. A. Baburkin**, doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov**, doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **D. S. Vakhrushev**, doctor of economical sciences, professor of the department of finance and credit of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Wadi Zhou**, doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova**, doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin**, doctor of political sciences, professor, head of the department of social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **V. A. Gordeev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economics and management of Yaroslavl state technical university; **L. N. Danilova**, doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **S. E. Dubova**, doctor of economical sciences, professor of the department of financial markets and banks of the Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow; **Z. A. Zakharova**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **A. E. Kalsin**, doctor of economical sciences, professor of the professor of the department of management and entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **P. L. Karabushchenko**, doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **V. A. Kvasha**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of Russian Federation, director of Yaroslavl branch; **R. V. Kolesov**, candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of the Russian Federation, deputy director of Yaroslavl branch; **Zbigniew Krushevsky**, doctor of pedagogical sciences, rector of the Higher school named after P. V. Vlatkovic, Plock, Poland; **D. M. Madiyarova**, doctor of economical sciences, professor of department of economical and entrepreneurship of the Eurasian national university named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan; **S. A. Pankratov**, doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **V. I. Peftiev**, doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. P. Opalsky**, doctor of economical sciences, professor, chief researcher of the all-Russian research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow; **D. G. Seltser**, doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova**, doctor of political sciences, professor of the department of additional and technological education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Irena Upeniece**, doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya**, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova**, doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya**, doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow.

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://spi.yspu.org/>

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University
named after K. D. Ushinsky, 2020
© Authors of articles, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

*Политические институты,
процессы и технологии*

Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года 5

Якимец В. Н. Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе: индексная оценка, проблемы, рекомендации 22

Зайцева М. А., Таланов С. Л. Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы (на примере г. Ярославля) 38

*Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)*

Батракова Л. Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России 58

Беркович М. И., Ермолаев М. Н. Социально-экономический аспект розничных торговых сетей в регионе (на примере Костромской области) 70

Зимин Д. А., Дружинин П. В., Посудневский А. Ю., Дружинина Е. Г. Успешные моногорода и новый бренд карельской Сеgezha 86

*Теория, методика и организация
социально-культурной деятельности*

Камнев А. Н. Деятельное экологическое образование как элемент воспитания гражданской ответственности и субъектности подростка 98

Лавров М. Е. Социальная активность студентов как психолого-педагогический феномен: анализ теоретических подходов 113

Мусина Д. С. Коллаборативная среда как благоприятное условие для формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования 124

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 134

THE CONTENT

*Political institutions,
processes and technologies*

Baranov N. A. Ideological attitudes of the leading russian political parties in the run – up to the 2021 elections 6

Yakimets V. N. Research of municipal public policy in Sevastopol: index assessment, problems, recommendations 23

Zaitseva M. A., Talanov S. L. State policy in the field of volunteering: trends and prospects (on the example of the city of Yaroslavl) 39

*Economy and economic management
(regional economics)*

Batrakova L.G. Features of the post-industrial economy and prospects for its development in the regions of Russia 59

Berkovich M. I., Ermolaev M. N. Socio-economical aspect of retail trade networks in the region (on the example of the Kostroma region) 71

Zimin D. A., Druzhinin P. V., Posudnevsky A. Yu., Druzhinina E. G. Successful single-industry towns and a new brand for the Karelian city of Segezha 87

*Theory, methods and organization
of socio-cultural activities*

Kamnev A. N. The proactive and integrative environmental education as an element of education of civic responsibility and subjectivity of a teenager 99

Lavrov M. E. Social activity of students as a psychological and pedagogical phenomenon: analysis of theoretical approaches 114

Musina D. S. Collaborative environment as a favorable condition for the formation of professional teacher's competence of additional education 125

INFORMATION ABOUT AUTHORS 135

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Н. А. Баранов

УДК 329.1/6
<https://orcid.org/0000-0003-3547-3644>

**Идеологические установки ведущих российских политических партий
в преддверии выборов 2021 года**

Для цитирования: Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 5–21. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-5-21

В статье характеризуется политико-идеологический дискурс в России, отличающийся от современных идеологических тенденций либерально-демократических стран и учитывающий особенности российской социально-экономической ситуации. Цель работы – выявить основные идеологические приоритеты ведущих политических партий Российской Федерации, у которых депутаты состоят в региональных и федеральном парламентах. На основе политико-культурного и конструктивистского подходов автор выявляет особенности идеологического восприятия российской политической действительности. В отличие от западных стран для России не характерно включение постмодернистских ценностей в идеологическую палитру. В то же время отмечается рост потребности в консервативной идеологии с различными вариациями – социальный консерватизм, просвещенный консерватизм, либеральный консерватизм. Широко востребованными стали ценности патриотизма, национализма, суверенитета. Осуществлен анализ программ ведущих политических партий, готовящихся к парламентским выборам 2021 года, который свидетельствует о популярности консервативных и социалистических ценностей в их различных синтезах, включая националистический и либеральный. Отмечается успех новых политических партий, зарегистрированных в 2020 году: «Новые люди», «Зеленая альтернатива», «За правду». Либеральные ценности остаются на периферии общественного сознания и не востребованы в политической практике. Большинство политических партий ориентированы на решение социальных проблем, что свидетельствует о востребованности социалистических ценностей. Однако в некоторых регионах, в которых решаются экологические проблемы, появляется потребность во внедрении экологически-ориентированной повестки в основные сферы жизни общества, что скорее является исключением, чем правилом. Таким образом, существует потребность в дифференциации политических предпочтений граждан, выражающихся в адаптации идеологических парадигм к реальной действительности.

© Баранов Н. А., 2021

Ключевые слова: идеология, ведущие политические партии, консервативный дискурс, парламентские партии, российский патриотизм, социалистические ценности, социальный консерватизм.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

N. A. Baranov

Ideological attitudes of the leading russian political parties in the run – up to the 2021 elections

The article characterizes the political and ideological discourse in Russia, which differs from the modern ideological tendencies of liberal-democratic countries and takes into account the peculiarities of the Russian socio-economic situation. The purpose of the work is to identify the main ideological priorities of the leading political parties of the Russian Federation that have their deputies in the regional and federal parliaments. Based on the political, cultural and constructivist approaches, the author reveals the peculiarities of the ideological perception of Russian political reality. Unlike Western countries, Russia is not characterized by the inclusion of postmodern values in the ideological palette. At the same time, there is an increase in the need for a conservative ideology with various variations – social conservatism, enlightened conservatism, liberal conservatism. The values of patriotism, nationalism, and sovereignty have become widely demanded. The analysis of the programs of the leading political parties preparing for the parliamentary elections of 2021 is carried out, which indicates the popularity of conservative and socialist values in their various syntheses, including nationalist and liberal. The success of the new political parties registered in 2020 is celebrated: New People, Green Alternative, For the Truth. Liberal values remain on the periphery of public consciousness and are not in demand in political practice. Most political parties are focused on solving social problems, which indicates the demand for socialist values. However, in some regions where environmental problems are not being addressed, there is a need to introduce an environmentally-oriented agenda in the main spheres of society, which is more the exception than the rule. Thus, there is a need to differentiate the political preferences of citizens, expressed in the adaptation of ideological paradigms to reality.

Key words: ideology, leading political parties, conservative discourse, parliamentary parties, russian patriotism, socialist values, social conservatism.

Введение

Российская предвыборная практика показала, что идеологические предпочтения политических субъектов коррелируют с потребностями российского общества, которые изменяются в ходе экономических и

социально-политических трансформаций. В связи с такой зависимостью политические партии стремятся агрегировать и артикулировать интересы определенных слоев общества, идеологически концептуализируя представления людей о политической ситуации, встроить эти оценки

в общую картину мира, сделав понятными предлагаемые политические изменения. По этой причине в современном политическом дискурсе преобладает точка зрения о востребованности политических идеологий для стимулирования активной деятельности в условиях отсутствия широкого мировоззрения [Шварцмантель, 2009].

Данный факт подтверждается доминированием голосования на выборах по идеологическому признаку. Как отмечает Г. Мусихин, это свидетельствует о том, что «идеологии способны оказывать воздействие не только посредством рациональных доводов и упорядоченных ценностных суждений» [Мусихин, 2013, с. 9]. Поэтому, несмотря на переживаемый кризис, политические идеологии остаются влиятельной формой политического сознания, в значительной степени определяющей конкретную направленность политических действий.

Традиционная типология идеологий, представляющая собой лево-правый спектр, утрачивает свою адекватность. Канадский философ Уилл Кимлика полагает, что, с одной стороны, традиционное представление о западной политической теории игнорирует важные вопросы, которые не позволяют объяснить появление новых идеологических течений. С другой стороны, различные идеологии имеют в своем основании разные фундаментальные ценности, в связи с чем разногласия не могут быть рационально разре-

шены, так как нет способа доказать, что равенство превосходит свободу, или что свобода важнее равенства [Кимлика, 2010]. Поэтому некоторые исследователи отвергают традиционную дихотомию левых и правых и исходят из того, что новые теории апеллируют к иным предельным ценностям – «договорного соглашения» (теории справедливости), «общего блага» (коммуитаризм), «пользы» (утилитаризм), «гражданского равноправия мужчин и женщин» (феминизм), «охраны окружающей среды» (экологизм), «этнонациональной консолидации» (национализм), «созидание мира без границ» (глобализм) [Баранов, 2012].

Таким образом, современная идеологическая палитра становится гораздо богаче и насыщеннее классической, что предполагает теоретическое обоснование новых ценностных приоритетов и их практическое воплощение в общественно-политических объединениях и движениях. Эти идеи и движения, которые реально мобилизуют людей, имеют качественно другую природу, непохожую на природу традиционных или установившихся течений. Джон Шварцмантель полагает, что новые более ограниченные идеологии вместе формируют новую структуру политического дискурса. В то же время сами по себе они не способны обеспечить формирование масштабных мобилизующих движений и обеспечивают только часть необходимого для по-

литической жизни идеологического и политического обновления [Шварцмантель, 2009].

Теоретические основы исследования и методология

Очевидно, что идеи зависят от социокультурного контекста. Глубоко укорененные стереотипы воспроизводят новые технологии информационного управления массовым сознанием. Официальный дискурс, многократно повторенный через средства массовой информации, превращается в стереотипное мышление людей и становится их повседневной практикой, а средства коммуникации предлагают легитимизацию социальных процессов, используя как традиционные, так и новейшие способы манипуляции сознанием [Бахтуридзе, 2013]. Идеологии предоставляют возможность политическим акторам интерпретировать окружающую действительность, и эти интерпретации являются «эмоционально захватывающими, логически убедительными и эвристически полезными» [Мусихин, 2013, с. 13].

В отличие от западного идеологического дискурса в России не стали определяющими постклассические тенденции, прежде всего, по причине нерешенности базовых социально-экономических проблем. Тем не менее кардинальные перемены в социально-экономической, политической и социокультурной сферах приводят к корректировке фундаментальных ценностей всех основных течений общественно-

политической мысли – либерализма, консерватизма, социализма. Изменяется оценка роли государства, научно-технического прогресса, демократии и других важнейших компонентов современного общества, что приводит к перестройке научного понятийно-категориального аппарата.

Все три модели общественного развития являются подвижными и динамичными. В зависимости от конкретной исторической ситуации социалистический, консервативный и либеральный сегменты в общей системе общественно-политической мысли могут расширяться или сужаться, проявлять себя изолированно или сближаться, создавая социально-либерально-консервативный синтез. Создается, по сути, пограничное пространство, которое можно представить как зону взаимопроникновения социализма, либерализма и консерватизма.

В статье применены политико-культурный и конструктивистский подходы. Политико-культурный подход акцентирует внимание на влиянии традиций, мифов, сложившихся стереотипов на социально-политические процессы в обществе и специфическое функционирование политических институтов, таким образом, осуществляя социокультурное и политико-культурное измерение политики.

В соответствии с конструктивистским подходом познавательная деятельность является конструированием представлений о социальном

мире. Как утверждают Питер Бергер и Томас Лукман, «человеку биологически предопределено строить мир и жить в нем вместе с другими. Этот мир становится для него доминирующей и определенной реальностью. Его пределы установлены природой, но, однажды построенный, этот мир действует на природу. В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В этой же диалектике человек производит реальность и тем самым производит себя» [Бергер, Лукман, 1995, с. 204].

Один из ведущих представителей конструктивистского методологического направления американский ученый Николас Онуф исходит из взаимодействия действующих политических субъектов, которые оказывают друг на друга влияние и тем самым меняют друг друга. В книге «Мир нашего творчества» он выделяет иерархические принципы в политике, базирующиеся на социальных взаимоотношениях, которые основаны на силе [см.: Onuf, 1989]. Американский политолог Александр Вендт провозглашает основной принцип конструктивизма: люди как сознательно, так и неосознанно конструируют политическую реальность, а не застают ее такой какая она есть [Wendt, 1992].

В соответствии с представлениями авторов теории социального конструктивизма, социальный порядок – это продукт человеческой

деятельности, поэтому преобразование реальной действительности входит в приоритетные задачи политических партий.

Особенности российского идеологического дискурса

В 2000-е г. для России было характерным не широкое распространение новых идеологических течений, а развитие переходных форм либерально-консервативно-социалистического дискурса, который мог бы найти свое выражение в модели социальной демократии, ориентирующейся на три базовые ценности: свобода, равенство / справедливость и солидарность [Курс, 2010]. При этом свобода предполагает ответственность людей; справедливость – равное достоинство каждого человека; равенство – равное распределение ресурсов, без которого не может быть реальной свободы; солидарность – взаимную связь, единство и помощь. Но в отличие от европейского варианта социальной демократии все эти ценности преломляются в российском политическом контексте, исходя из наших национальных особенностей.

Для российского политического дискурса стал также востребованным симбиоз классических идеологий с национализмом, который в различных формах присутствует в партийных программах. В политической риторике все чаще акцентируется внимание на великодержавии, патриотизме, незыблемости внутреннего и внешнего суверени-

тета. Националистическая идеология вновь широко востребована по причине снижения интегрирующей силы национальных государств, связанной с глобальными социальными трансформациями [Баранов, 2012].

Противодействие глобальным тенденциям приводит к обращению политических партий и общественно-политических движений к потенциалу национализма как средству мобилизации населения для решения своих задач. В программах различных политических партий националистические идеи эксплуатируются в той или иной мере, что вполне объяснимо, так как тесно связаны с жизненными интересами людей, их коллективной идентичностью.

На политический дискурс в России в ближайший год накладываются отпечаток выборы в Государственную думу. Предвыборные кампании всегда отличаются повышенной степенью иррационализма. Демократический режим вынуждает политиков выстраивать приоритеты, исходя из потребностей большинства населения, которое, в конечном счете, отдает за них голоса. Поэтому всем политическим силам жизненно необходимо сочетать необходимый для народной поддержки популизм, с одной стороны, и минимально реалистичные программы действий, которые способны, по мнению политических стратегов, удовлетворить чаяния граждан, с другой стороны. Полученную продукцию необходимо завернуть в

символическую упаковку и преподнести электорату в качестве судьбоносной и единственно верной программы.

Несмотря на понимаемую всеми политиками, но вслух не признаваемую деструктивность предвыборных программ, все политические силы стараются акцентировать внимание на наиболее резонансных общественных проблемах, чтобы убедить в своей правоте избирателей и получить больше голосов. А затем наступает период информационных стратегий, заключающийся в доступном и оригинальном доведении политиками до граждан своей позиции в рамках публичного дискурса с применением гибких и эффективных коммуникаций. В зависимости от умения использовать потенциал информационных стратегий зависит решение наиболее существенных для общества вопросов социального развития.

Как показывает политическая практика, в предвыборный период преобладают необоснованные обещания, что является проблемой для демократии. Так, американский экономист Брайан Каплан, считает, что «избиратели не просто невежественны, они, можно сказать, иррациональны – и голосуют соответствующим образом» [Каплан, 2012, с. 15]. Автор отмечает наличие у большинства людей различных предубеждений: антирыночных, в пользу наличия работы, предубеждение против иностранного и пессимистическое предубеждение. Все

они оказывают существенное влияние на оценку предвыборных программ политиков, которые вынуждены включать в них меры, ведущие, в конечном счете, к негативным последствиям. Правда следует отметить, что далеко не все включаемые в программы меры, реализуются политиками после прихода к власти. Но даже незначительная часть выполненных популистских обещаний, тем не менее, способствует тому, что демократия приводит к разочарованию в той политике, к которой она призывает.

Выход из иррационального тупика возможен только в случае убеждения граждан в необходимости проведения реально возможной позитивной политики на негативном примере популистских обещаний. То есть при условии возвращения к минимально воспринимаемому гражданами рационализму, детерминированному объективной, в большей степени материальной, реальностью. Потребности российского общества, связанные с питанием, жильем, безопасностью, до сих пор для большинства населения являются наиболее насущными, что не может не учитываться политиками. Поэтому предвыборные программы большинства политических партий имеют ярко выраженную социальную направленность.

Анализ программ политических партий в преддверии парламентских выборов 2021 года свидетельствует о снижении идеологического противостояния и апелляции к

наиболее актуальным общественным потребностям – справедливости, социальным приоритетам, расширению социальных функций государства.

На начало 2021 года в Российской Федерации зарегистрирована 41 политическая партия. Однако реальное влияние на российскую политику оказывают ведущие политические партии – это политические партии, представители которых избраны в парламенты различного уровня: федеральный или региональный. На сегодняшний момент их всего 18: 4 – в Государственной Думе, 14 – в региональных парламентах.

Новые партии

Вызывает интерес регистрация в 2020 году четырех новых политических партий (впервые с 2016 г.); кандидаты от трех из них избраны в региональные законодательные собрания. Наиболее успешной из этих партий оказалась **партия «Новые люди»**, которая на региональных выборах 2020 г. преодолела избирательный барьер в четырех регионах: Калужской (8 %), Костромской (7,5 %), Новосибирской (7 %), Рязанской (5,7 %) областях, что позволяет ей участвовать в выборах в Государственную думу в 2021 г. без сбора подписей [Партия «Новые люди»; Новые идут ...].

Программа партии короткая и конкретная: она ориентирована на выражение интересов преимущественно представителей малого бизнеса и самозанятых людей и с

точки зрения идеологии может позиционироваться как правоцентристская (правый либерализм). Основные ее положения сформулированы в семи тезисах:

1. Работа и доход: дать возможность работать и достойно зарабатывать, строить карьеру, реализовывать идеи, создавать задел на будущее.

2. Свобода и право: дать людям защиту и уверенность в том, что принятые законы и правила действуют безоговорочно и напрямую (если ты их не нарушал, значит, никто и никогда не сможет лишить тебя свободы, имущества или здоровья); предоставить доступ к информации, возможность формировать собственное мнение и открыто выражать его, не опасаясь преследования.

3. Обновление системы: сократить число чиновников и госаппарат; осуществлять регулярное кадровое обновление; получать отчетность от чиновников о достигнутых результатах.

4. Увеличение политической конкуренции: учитывать интересы и мнения всех граждан России при принятии законов и решений; сделать выборными должности, от которых зависит жизнь людей.

5. Технологичное образование – успешное будущее: предоставить всем возможность бесплатно учиться и учить детей; готовить людей к жизни в быстро меняющемся мире, давать предпринимательские компетенции; сформировать национальный заказ на науку и создать инновационные кластеры.

6. Здоровье как норма: построить систему охраны здоровья; дать людям возможность прожить долгую, здоровую и яркую жизнь – без риска оказаться в вечном рабстве у врачей и фармацевтов.

Комфортная жизнь и работа в любой точке страны: бесплатно предоставить каждому человеку землю для строительства собственного дома или усадьбы, а также возможность быстро и комфортно перемещаться по стране и за ее пределами с помощью разветвленной транспортной системы.

Политическую партию «Зеленая альтернатива» можно охарактеризовать как умеренную левую экологическую партию европейского типа, идеологической основой которой является энвайронментализм и зелёная политика с ее основными принципами – ненасилием, социальной справедливостью и народной демократией.

Цель, провозглашаемая партией, предусматривает внедрение экологически-ориентированной повестки в основные сферы жизни Российской Федерации, а также пересмотр ряда законодательных актов в пользу природоохранной составляющей [Политическая партия ...].

На выборах 13 сентября 2020 г. партия набрала 5,36 % голосов, преодолев избирательный барьер в Законодательное собрание Челябинской области, а также – 10 % на выборах в Государственный совет Республики Коми, получив парламентскую квоту на участие в выбо-

рах в Государственную думу (2021) без сбора подписей [Официальный сайт избирательной комиссии Челябинской области; Официальный сайт избирательной комиссии Республики Коми].

Партия «За правду» заявляет о лево-консервативной идеологии большинства, антилиберальных ценностях, патриотизме, традиционализме, имперскости российской цивилизации. На титульной странице сайта размещена цитата: «Россия становится для всего мира оплотом консервативных, традиционных ценностей. На фоне западного агрессивного постмодернизма, пост-правды и пост-нравственности мы выступаем за те ценности, которые проверены тысячелетиями развития нашего народа и цивилизации» [Политическая партия «За правду»]. По ряду позиций партия придерживается схожих позиций с ЛДПР, что предполагает конкуренцию между политическими объединениями на предстоящих выборах. По итогам выборов 2020 г. политическая партия «За правду» получила 6,92 % голосов на выборах в Рязанскую областную думу и право участия в выборах в Госдуму без сбора подписей [Официальный сайт избирательной комиссии Рязанской области].

Четвертая партия из этого списка – **Партия прямой демократии** [Партия прямой демократии] на выборах 13 сентября 2020 г. не смогла преодолеть 5 % барьер и не

была избрана в региональные парламенты.

Партии, имеющие представительства в региональных парламентах

Партии, которые имеют представительства в региональных парламентах, можно разделить по идеологическим приоритетам. Так, **«Патриоты России»** провозглашают своей идеологией российский патриотизм, под которым понимается искренняя и бескорыстная любовь гражданина к своей стране, ее многонациональному народу, уважительное отношение к культуре, традициям, историческому прошлому России, каждой нации и народности, проживающей на территории страны; последовательная и твердая защита законных интересов и прав всего российского народа и каждого гражданина; выражение и реализация национально-государственных интересов страны ее элитой, представителями всех ветвей власти, политическими и общественными движениями; реальные действия, направленные на достижение благополучия каждого гражданина России и всей страны в целом, эффективная деятельность власти в интересах большинства граждан [Программа политической партии «Патриоты России»]. По количеству депутатов, представляющих партию в семи региональных законодательных собраниях (21 депутат), «Патриоты России» идут сразу после парламентских партий.

К партии «Патриоты России» по своим идеологическим приоритетам близка **«Партия дела»** (два депутата в двух региональных парламентах), идеологию которой можно охарактеризовать как левый патриотизм.

В ряде регионов пользуется популярностью **Российская партия пенсионеров за социальную справедливость**, имеющая свое представительство в 14 региональных парламентах (17 депутатов), с ценностями социального консерватизма, которые оказались востребованными среди возрастного электората. Эту же идеологическую нишу занимает **Партия социальной защиты**, у которой в Костромской областной думе два мандата.

Консервативные ценности в либеральном варианте характерны для **«Партии Роста»** (в пяти региональных парламентах семь депутатов) и **«Гражданской платформы»** (в трех региональных парламентах шесть депутатов), в национал-консервативном – для **партии «Родина»** (в пяти региональных парламентах шесть депутатов).

Слабовостребованными остаются либеральные ценности даже в их социальной интерпретации, как, например, у одной из старейших политических партий современной России – «Яблока», которая имеет представительство лишь в пяти региональных парламентах и представлена одиннадцатью депутатами.

В то же время популярны социалистические ценности, которых

придерживаются **«Коммунисты России»** (в шести региональных законодательных собраниях семь депутатов), и **«Коммунистическая партия социальной справедливости»**, представленная одним депутатом в Законодательном собрании Владимирской области.

Особняком стоит **«Российская экологическая партия «Зеленые»** (в трех региональных парламентах четыре депутата) с идеями экологизма и зеленой политики, что сближает ее с политической партией «Зеленая альтернатива».

Кроме перечисленных партий во всех региональных законодательных собраниях работают депутаты от «Единой России» и Коммунистической партии Российской Федерации, в 80 субъектах – депутаты от ЛДПР и в 78 регионах – депутаты от «Справедливой России».

Парламентские партии федерального уровня

Партию **«Единая Россия»** относят к правоцентристским, основные ценности которой соотносятся с идеологией социального консерватизма, «российского консерватизма», экономического либерализма. В программе партии, действующей на период работы Государственной Думы VII созыва, декларируется, что в основе устойчивого социально-экономического развития лежит укрепление социального государства, повышение благосостояния людей, инвестиции в человека, а заявленный стратегический курс звучит так: «От сохранения един-

ства и независимости страны – к развитию России как суверенной мировой державы» [Успех каждого ... , 2016, с. 4, 48].

23 ноября 2019 г. состоялся XIX съезд партии «Единая Россия», который был посвящен подготовке к электоральному циклу 2020-2021 гг. Выступая на съезде, Президент страны В. В. Путин констатировал, что «Единая Россия» предлагает объединяющую повестку, в основе которой – свобода и благополучие человека, патриотизм, традиционные ценности, сильное гражданское общество и сильное государство [В Москве состоялся ... , 2019], а председатель партии Д. А. Медведев заявил, что лично возглавит комиссию по подготовке партийной программы к выборам 2021 года, в которой будут учтены новые запросы общества [Медведев выступил ... , 2019].

Политическая программа ЛДПР носит название «Мощный рывок вперед. 100 пунктов» [Официальный сайт Либерально-демократической партии России]. Несмотря на название партии, к либеральным требованиям в программе можно отнести только один пункт: «96. Малый бизнес должен быть максимально свободным». А слово «демократия» использована лишь один раз в переносном смысле в том же пункте: «Беда России в том, что и экономика, и демократия в нашей стране всегда «насаждались» сверху». Программа является симбиозом великодержавности и

национализма: «восстановить величие России», требование «изменить преамбулу к новой Конституции: «Мы, русские и другие народы России...», «принять закон о защите русского языка». Консервативные ценности прописаны в пункте 16: «Пропагандировать культ семьи в обществе и защищать традиционные ценности». Большинство положений программы являются социальными: «Списать пенсионерам и социально нуждающимся гражданам долги по квартплате», «Понизить тарифы в сфере ЖКХ и на общественный транспорт», «Регулярно выдавать талоны малоимущим на бесплатное питание», «Вернуть полностью бесплатное образование» и т. д. Таким образом, идеологическую направленность партии определить достаточно сложно: можно говорить о социально-консервативных ценностях со значительной долей национализма.

О своей однозначной приверженности левым ценностям заявляет КПРФ: «Стратегическая цель партии – построение в России обновленного социализма, социализма XXI века». Партия руководствуется марксистско-ленинским учением, опирается на опыт и достижения отечественной и мировой науки и культуры. Российские коммунисты считают, что принципиальный спор между капитализмом и социализмом, под знаком которого прошло XX столетие, еще не завершен. Под обновленным социализмом КПРФ понимает «сво-

бодное от эксплуатации человека человеком общество, базирующееся на общественной собственности и распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда; общество высокой производительности труда и эффективности производства, достигаемых на основе научного планирования и управления, применения наукоёмких и ресурсосберегающих технологий; общество подлинного народовластия и развитой духовной культуры, стимулирующее творческую активность личности и самоуправление трудящихся» [Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации].

Политическая партия **«Справедливая Россия»** заявляет базовые социалистические ценности: справедливость, свободу, солидарность. Справедливость – это равные для всех политические права и свободы, распределение благ в соответствии с трудовым вкладом и способностями человека, право на достойную жизнь. Свобода в социалистической традиции понимается как власть человека над обстоятельствами, как свобода от эксплуатации и угнетения одних людей другими, как возможность выбора в самом широком смысле этого слова. Солидарность – это важнейшее условие существования и развития современного общества, имеющее возможность создать социальное государство и обеспечить достойную жизнь людям. Новый социализм в интерпретации справедли-

воросов – это современная рыночная экономика, обеспечивающая развитие социально ориентированного государства, укрепление институтов гражданского общества и демократии, возможность граждан распоряжаться природными ресурсами страны, развитие местного самоуправления, комфортная среда обитания, социальное государство, обеспечивающее достойную жизнь своим гражданам [Программа партии «Справедливая Россия», 2016].

Таким образом, обе партии – КПРФ и «Справедливая Россия» – борются за электорат, ориентированный на социалистические ценности. Причем каждая из партий по-своему представляет социализм XXI века, пытаясь убедить в своей истинности избирателей: первая, основываясь на накопленном опыте коммунистического прошлого, вторая – в большей степени ориентируясь на европейские социалистические ценности, связанные с сочетанием справедливости, свободы и солидарности.

Кроме четырех партийных фракций в Госдуме работают по одному депутату от двух партий: «Родина» и «Гражданская платформа».

В начале 2021 года началось реформирование партийного поля. Так, политическая партия «Справедливая Россия», «Патриоты России» и «За правду» решили объединиться, чтобы стать конкурентоспособными на парламентских выборах. 28 января лидеры партий

Сергей Миронов, Геннадий Семигин и Захар Прилепин подписали манифест об объединении, который завершается лозунгом: «Патриоты! За правду – к справедливости!» [Манифест, 2021]. Объединенная партия будет называться «Справедливая Россия – За правду» и исповедовать левые ценности.

Выводы

Как свидетельствует российская политическая практика, роль идеологий в общественно-политическом дискурсе по-прежнему является высокозначимой. По выражению П. Штомпки, «идеология вызывает особенно сильные эмоции и мобилизует к действию», что не может не учитываться политическими акторами при реализации стратегий по переустройству общества [Штомпка, 2010, с. 313]. К тому же идеология являются не простым отражением политической действи-

тельности, а претендуют на то, чтобы формировать эту действительность [Мусихин, 2013].

И все же, несмотря на критическое отношение и со стороны экспертов, и со стороны электората к российским политическим партиям, именно они являются легальным институтом публичной политики, выдвигают лидеров, которые затем управляют обществом, вырабатывают программы, по которым строится наша жизнь. Поэтому необходима эволюция политических партий, основанная на демократизации партийной жизни, открытости и прозрачности внутрипартийных процедур, которая может быть осуществлена лишь в контексте общественных перемен, а также корректировки идеологических приоритетов в соответствии с потребностями цифровой эпохи.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Основные направления идеологического дискурса в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8. № 2. С. 19–34.
2. Бахтуридзе З. З. Формирование общественного мнения в условиях развивающегося информационного общества // Армия и общество. 2013. № 5 (37). С. 25–29.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. Москва : Медиум, 1995. 323 с.
4. В Москве состоялся XIX Съезд партии «Единая Россия». 23 ноября 2019 г. // Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/activity/news/v-moskve-sostoyalsya-xix-sezd-partii-edinaya-rossiya_187842. (Дата обращения: 12.01.2021).
5. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику / пер. с англ. Москва : ИРИСЭН, Мысль, 2012. 368 с.
6. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / пер. с англ. Москва : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 592 с.
7. Курс социальной демократии. Часть первая / Т. Гомберт, Ю. Блезиус, К. Крелль, М. Тимпе. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 160 с.

8. Манифест, 28 января 2021 г. Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». URL: <https://spravedlivo.ru/10981210>. (Дата обращения: 29.01.2021).

9. Медведев выступил на XIX Съезде партии «Единая Россия». 23 ноября 2019 г. // Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/activity/news/medvedev-vystupil-na-xix-sezde-partii-edinaya-rossiya_187831. (Дата обращения: 12.01.2021).

10. Мусихин Г. Очерки теории идеологий. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 288 с.

11. Новые идут. Об успехах партии «Новые люди» на региональных выборах // Lenta.ru. 15 сентября 2020 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/09/15/nl/>. (Дата обращения: 12.01.2021).

12. Официальный сайт избирательной комиссии Республики Коми. URL: http://www.komi.vybory.izbirkom.ru/region/region/komi?action=show&root=1&tvд=21120001136921&vrn=21120001136916®ion=11&global=&sub_region=11&prver=2&pronetvd=1&vibid=21120001136921&type=425. (Дата обращения: 12.01.2021).

13. Официальный сайт избирательной комиссии Рязанской области. URL: http://www.ryazan.vybory.izbirkom.ru/region/region/ryazan?action=show&root=1&tvд=2622000963957&vrn=2622000963952®ion=62&global=&sub_region=62&prver=0&pronetvd=0&vibid=2622000963957&type=228. (Дата обращения: 12.01.2021).

14. Официальный сайт избирательной комиссии Челябинской области. URL: http://www.chelyabinsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvд=27420001816665&vrn=27420001816660®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=0&vibid=27420001816665&type=228. (Дата обращения: 12.01.2021).

15. Официальный сайт Либерально-демократической партии России. URL: <https://ldpr.ru/party>. (Дата обращения: 10.01.2021).

16. Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/party/program>. (Дата обращения: 12.01.2021).

17. Партия «Новые люди». Официальный сайт. URL: <https://newpeople.ru/>. (Дата обращения: 12.01.2021).

18. Партия прямой демократии. Официальный сайт. URL: <https://digitaldem.ru/>. (Дата обращения: 12.01.2021).

19. Политическая партия «За правду». Официальный сайт. URL: <https://zapravdu.org/partiya-za-pravdu/>. (Дата обращения: 12.01.2021).

20. Политическая партия «Зеленая альтернатива». Официальный сайт. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/>. (Дата обращения: 12.01.2021).

21. Программа политической партии «Патриоты России». URL: <https://patriot-rus.ru/dokumentyi/programma.html#p333>. (Дата обращения: 12.01.2021).

22. Программа партии «Справедливая Россия», 2016. URL: <https://obj.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf>. (Дата обращения: 12.01.2021).

23. Успех каждого – успех России! Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. 2016. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEH.pdf>. (Дата обращения: 12.01.2021).

24. Шварцмантель Д. Идеология и политика / пер. с англ. Харьков : Изд-во Гуманитарный центр, 2009. 312 с.
25. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. Москва : Логос, 2010. 664 с.
26. Onuf N. G. World of our making: Rules and rule in social theory and international relations. University of South Carolina Press, Columbia, S.C, 1989.
27. Wendt A. Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics. In: International Organization 46, 2, P. 391–425 (1992).

Reference list

1. Baranov N. A. Osnovnyye napravleniya ideologicheskogo diskursa v sovremennoy Rossii = The main directions of ideological discourse in modern Russia // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2012. T. 8. № 2. S. 19-34.
2. Bakhturidze Z. Z. Formirovaniye obshchestvennogo mneniya v usloviyakh razvivayushchegosya informatsionnogo obshchestva = Formation of public opinion in the context of a developing information society // Armiya i obshchestvo. 2013. № 5 (37). S. 25-29.
3. Berger P. Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya = Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge / P. Berger, T. Lukman. Moskva : «Medium», 1995. 323 s.
4. V Moskve sostoyalsya XIX S"yezd partii «Yedinaya Rossiya». 23 noyabrya 2019 g. = Moscow hosted the XIX congress of the party “United Russia”. November 23, 2019 // Ofitsial'nyy sayt partii «Yedinaya Rossiya». URL: https://er.ru/activity/news/v-moskve-sostoyalsya-xix-sezd-partii-edinaya-rossiya_187842. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).
5. Kaplan B. Mif o ratsional'nom izbiratele: pochemu demokratii vybirayut plokhuyu politiku = The Myth of the rational voter: Why democracies choose bad policies / per. s angl. Moskva : IRISEN, Mysl', 2012. 368 s.
6. Kimlika U. Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedeniye = Modern political philosophy: an introduction / per. s angl. Moskva : Izd. dom Gos. un-ta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2010. 592 s.
7. Kurs sotsial'noy demokratii. Chast' pervaya = The course of social democracy. Part one / T. Gombert, YU. Blezius, K. Krell', M. Timpe. Moskva : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 160 s.
8. Manifest, 28 yanvarya 2021 g. = Manifesto, January 28, 2021. Ofitsial'nyy sayt politicheskoy partii «Spravedlivaya Rossiya». URL: <https://spravedlivo.ru/10981210>. (Data obrashcheniya: 29.01.2021).
9. Medvedev vystupil na XIX S"yezde partii «Yedinaya Rossiya». 23 noyabrya 2019 g. = Medvedev spoke at the XIX congress of the United Russia party. November 23, 2019 // Ofitsial'nyy sayt partii «Yedinaya Rossiya». URL: https://er.ru/activity/news/medvedev-vystupil-na-xix-sezde-partii-edinaya-rossiya_187831. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).
10. Musikhin G. Ocherki teorii ideologiy = Essays on the theory of ideologies. Moskva : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2013. 288 s.

11. Novyye idut. Ob uspekhhakh partii «Novyye lyudi» na regional'nykh vyborakh = New ones are coming. About the success of the party “New People” in the regional elections // Lenta.ru. 15 sentyabrya 2020 g. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/09/15/nl/>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

12. Ofitsial'nyy sayt izbiratel'noy komissii Respubliki Komi = Official website of the election commission of the Republic of Komi. URL: http://www.komi.vybory.izbirkom.ru/region/region/komi?action=show&root=1&tvd=21120001136921&vrn=21120001136916®ion=11&global=&sub_region=11&prver=2&pronetvd=1&vbid=21120001136921&type=425. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

13. Ofitsial'nyy sayt izbiratel'noy komissii Ryazanskoy oblasti = Official website of the election commission of the Ryazan region. URL: http://www.ryazan.vybory.izbirkom.ru/region/region/ryazan?action=show&root=1&tvd=2622000963957&vrn=2622000963952®ion=62&global=&sub_region=62&prver=0&pronetvd=0&vbid=2622000963957&type=228. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

14. Ofitsial'nyy sayt izbiratel'noy komissii Chelyabinskoy oblasti = Official website of the election commission of the Chelyabinsk region. URL: http://www.chelyabinsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/chelyabinsk?action=show&root=1&tvd=27420001816665&vrn=27420001816660®ion=74&global=&sub_region=74&prver=0&pronetvd=0&vbid=27420001816665&type=228. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

15. Ofitsial'nyy sayt Liberal'no-demokraticheskoy partii Rossii = Official website of the Liberal democratic party of Russia. URL: <https://ldpr.ru/party>. (Data obrashcheniya: 10.01.2021).

16. Ofitsial'nyy sayt Kommunisticheskoy partii Rossiyskoy Federatsii = Official website of the Communist party of the Russian Federation. URL: <https://kprf.ru/party/program>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

17. Partiya «Novyye lyudi». Ofitsial'nyy sayt = The New People Party. Official website. URL: <https://newpeople.ru/>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

18. Partiya pryamoy demokratii. Ofitsial'nyy sayt = The Party of Direct Democracy. Official website. URL: <https://digitaldem.ru/>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

19. Politicheskaya partiya «Za pravdu». Ofitsial'nyy sayt = Political party “For the Truth”. Official website. URL: <https://zapravdu.org/partiya-za-pravdu/>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

20. Politicheskaya partiya «Zelenaya al'ternativa». Ofitsial'nyy sayt = The Green Alternative political Party. Official website. URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/> (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

21. Programma politicheskoy partii «Patrioty Rossii = The program of the political party “Patriots of Russia”. URL: <https://patriot-rus.ru/dokumentyi/programma.html#p333>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

22. Programma partii «Spravedlivaya Rossiya», 2016 = Program of the Fair Russia Party, 2016. URL: <https://obj.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

23. Uspekh kazhdogo – uspekh Rossii! Predvybornaya programma Vserossiyskoy politicheskoy partii «Yedinaya Rossiya» na vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy FS RF VII sozyva. 2016. = Everyone's success is the success of Russia! The elec-

tion program of the Russian political party United Russia in the elections of deputies of the State Duma of the VII convocation. 2016. URL: <https://er.ru/media/party-program/July2020/gdMi6BWYqc9dne8OINEH.pdf>. (Data obrashcheniya: 12.01.2021).

24. Shvartsmantel' D. Ideologiya i politika = Ideology and politics / per. s angl. Khar'kov : Izd-vo Gumanitarnyy tsentr, 2009. 312 s.

25. Shtompka P. Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva = Sociology. Analysis of modern society / per. s pol. S. M. Chervonnoy. Moskva : Logos, 2010. 664 s.

26. Onuf N. G. World of our making: Rules and rule in social theory and international relations. University of South Carolina Press, Columbia, S.C, 1989.

27. Wendt A. Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics. In: international organization 46, 2, P. 391–425 (1992).

УДК 323.2

В. Н. Якимец

<https://orcid.org/0000-0003-4953-2932>

**Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе:
индексная оценка, проблемы, рекомендации**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31191 «Инструментальное исследование деятельности институтов муниципальной публичной политики и оценки функциональной активности субъектов и акторов публичной сферы для поиска приоритетных направлений развития взаимодействия НКО и власти в решении социально-значимых задач на уровне местных сообществ (на примере Республики Крым и Севастополя)»

Для цитирования: Якимец В. Н. Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе: индексная оценка, проблемы, рекомендации // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 22–37. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-22-37

В статье излагаются результаты социологического исследования муниципальной публичной политики, проведенного в городе федерального значения Севастополь в 2020 году. Методологически исследование строилось на базе индексного подхода, основанного на участии разных групп местных экспертов и специалистов в процессе оценивания работы институтов и механизмов, а также деятельности субъектов и акторов публичной политики. Согласно полученной индексной оценке состояния публичной политики в муниципальных округах Севастополя можно говорить о почти консолидированном типе публичной политики, когда оценочные позиции двух групп респондентов (представителей муниципальной власти, малого и среднего бизнеса) консолидированы, а индексы сотрудников муниципальных унитарных предприятий и НКО-сообщества немного отличаются от них. С точки зрения характеристики институционального состояния местной публичной политики, самые высокие оценки солидарно всеми группами респондентов отданы качеству функционирования механизма национального согласия и терпимости к вероисповеданиям и конфессиям, деятельности институтов муниципальных выборов и образования. Солидарно низкие оценки получили институты защиты частной и муниципальной собственности, а также функционирование сайта для сбора предложений жителей города. А самая худшая оценка дана учреждениям здравоохранения. С точки зрения субъектного среза муниципальной публичной политики в муниципальных округах Севастополя наблюдается более пессимистичная оценка деятельности субъектов и акторов со стороны органов местной власти и сотрудников муниципальных унитарных предприятий. Более оптимистичные оценки дали представители НКО-сообщества и – в меньшей степени – бизнеса. Развитие субъектного потенциала участников публичного взаимодействия в городе потребует целенаправленной программной работы по

повышению квалификации субъектов местного самоуправления, разрешению проблем перераспределения полномочий между государственными органами Севастополя и властью муниципальных образований и обеспечения последних финансовыми средствами, по передаче собственности муниципальным образованиям.

Ключевые слова: муниципальная публичная политика, местное самоуправление, институт, механизм, субъекты и акторы, публичное взаимодействие, оценки, общественное участие.

V. N. Yakimets

Research of municipal public policy in Sevastopol: index assessment, problems, recommendations

The article presents the results of a sociological study of municipal public policy conducted in the federal city of Sevastopol in 2020. Methodologically, the study was based on an index approach based on the participation of different groups of local experts and specialists in the process of evaluating the work of institutions and mechanisms, as well as the activities of public policy actors. According to the obtained index assessment of the state of public policy in the municipal districts of Sevastopol, we can talk about an almost consolidated type of public policy, when the estimated positions of two groups of respondents (representatives of municipal authorities, small and medium-sized businesses) are consolidated, and the indices of employees of municipal unitary enterprises and the NGO community differ slightly from them. From the point of view of the characteristics of the institutional status of local public policy, the highest scores in solidarity with all groups of respondents given the quality of the functioning of national harmony and tolerance of religions and faiths, of institutions, municipal elections and education. Institutions for the protection of private and municipal property, as well as the functioning of a website for collecting proposals from residents of the city, received solidly low ratings. And the worst rating is given to healthcare institutions. From the point of view of the subject cross-section of municipal public policy in the municipal districts of Sevastopol, there is a more pessimistic assessment of the activities of subjects and actors on the part of local authorities and employees of municipal unitary enterprises. Representatives of the NGO community and, to a lesser extent, business gave more optimistic assessments. The development of the subject potential of participants in public interaction in the city will require targeted program work to improve the skills of local self-government entities, to resolve the problems of redistribution of powers between the state bodies of Sevastopol and the authorities of municipalities and to provide the latter with financial resources, to transfer property to municipalities.

Key words: municipal public policy, local self-government, institution, mechanism, subjects and actors, public interaction, assessments, public participation.

Муниципальная публичная политика (далее МПП) – это программы и приоритеты органов власти, механизмы и технологии их

*Исследование муниципальной публичной политики в Севастополе:
индексная оценка, проблемы, рекомендации*

реализации, выработанные с учетом ожиданий и при участии основных групп гражданского общества – малого и среднего бизнеса, некоммерческих и общественных организаций через их представителей. Именно на местном уровне публичная политика получает свое полное выражение. Главный акцент при изучении МПП ставится на гражданском и деловом участии в решении социально-экономических проблем местного сообщества во взаимодействии с властью.

В статье излагаются результаты социологического исследования (Автор выражает благодарность за помощь и участие в работе к.полит.наук Л. Л. Бунецкому (Севастополь) и д.соц.н. В. А. Чигрину (Симферополь)), выполненного в городе федерального значения Севастополь в 2020 г. В список 10 муниципальных округов города федерального значения Севастополя входят: Балаклавский, Гагаринский, Ленинский, Нахимовский Качинский и г. Инкерман, включающие городское население [Органы местного ... , 2020]. В 4 муниципальных округах проживает только сельское население: Андреевский (2 села), Верхнесадовый (7), Орлиновский (14), Терновский (2). Отметим также, что в городе Севастополе, Балаклавском и Качинском муниципальных округах проживает и городское и сельское население [Батракова, 2020]. По данным численности постоянного населения Российской Федерации

по муниципальным образованиям на и оценке численности постоянного населения по муниципальным округам города федерального значения Севастополь по состоянию на 1 января 2020 года все население составляло 449 138 человек, в том числе, 418 773 человека – городское население и 30 365 – сельское [Численность постоянного ... , 2020; Оценка численности ... , 2020]. В самом населенном муниципальном округе Севастополя – Гагаринском – на 1 января 2020 г. проживало 159 017 человек. Это составляло 35,4% от общей численности постоянного населения города Севастополя.

Методологически исследование строилось на базе индексного подхода, основанного на участии разных групп местных экспертов и специалистов в процессе оценивания работы институтов и механизмов, а также деятельности субъектов и акторов МПП. Впервые подход был применен в отношении изучения состояния региональной публичной политики [Якимец, 2008; Якимец, 2010]. Итоги исследований, реализованных в других регионах и муниципальных образованиях России, изложены в ряде публикаций [Никовская, 2019; Никовская, 2020; Батракова, 2020; Коречков, 2020; Опальский, 2020]. Индексный подход был дополнен рядом критериев [Никовская, 2018; Никовская, 2019].

В ходе опросов респонденты оценивали качество работы институтов и механизмов МПП, а также

деятельность субъектов и акторов МПП. Анкета, по которой проходил опрос, содержит набор показателей, характеризующих функциональные свойства субъектов и акторов МПП, а также показатели, отражающие степень развитости институтов и механизмов публичной сферы в муниципальных образованиях. Описание деятельности каждого субъекта и института МПП формулировалось в максимально возможном позитивном виде. Респондентам из разных групп предлагалось оценить, сколь близко соответствует их восприятие деятельности субъектов и институтов такой формулировке, давая оценки по **5-балльной шкале**. При этом респонденты из четырех целевых групп¹ – бизнеса, сотрудников МУП, НКО-сектора и муниципальной власти – могли выставить «1»

¹ Использовались методы экспертного опроса на основе малой целевой выборки. Малая целевая выборка позволяет отобрать респондентов, исходя не столько из количественных, сколько из качественных задач исследования: получения продуманной оценки сложного комплекса отношений МПП. В Севастополе было опрошено 200 респондентов, представляющих *четыре сегмента* местных сообществ – муниципальной власти (64 респондента, более половины которых из самого населенного – Гагаринского муниципального округа), сотрудников муниципальных унитарных предприятий (МУПов) – 39 респондентов, представителей малого и среднего бизнеса (73 респондента), руководителей и членов некоммерческих организаций (24 респондента).

как самую низкую оценку соответствия; «5» – как самую высокую (промежуточные оценки располагаются в интервале между ними).

Согласно полученной индексной оценке состояния МПП в муниципальных округах Севастополя мы имеем дело с **почти** консолидированным типом публичной политики (см. рис. 1), когда оценки двух групп респондентов (представителей власти и бизнеса) консолидированы по метрике Чебышева (попали в заштрихованный прямоугольник), а индексы сотрудников МУП и НКО немного вышли за пределы этого прямоугольника [Оценка численности ... , 2020; Якимец, 2018]. Ожидания двух целевых групп (власть и бизнес) поля МПП близки друг другу. Индексные оценки НКО почти совпали с ними. Более того, оценки этих трех групп респондентов (власть, бизнес и НКО) по субиндексу институтов и механизмов МПП одинаковы. Но они отличаются друг от друга примерно на 5 % по субиндексу субъектов и акторов. У НКО индексная оценка самая высокая, а у власти она ниже более чем на 10 %. Самая низкая оценка по субиндексам у сотрудников МУП.

Следует отметить, что интегральный индекс оценки институтов и субъектов МПП Севастополя, рассчитанный для всех респондентов вместе, равен (0,52; 0,48), что означает его расположение в области центрированных оценок.

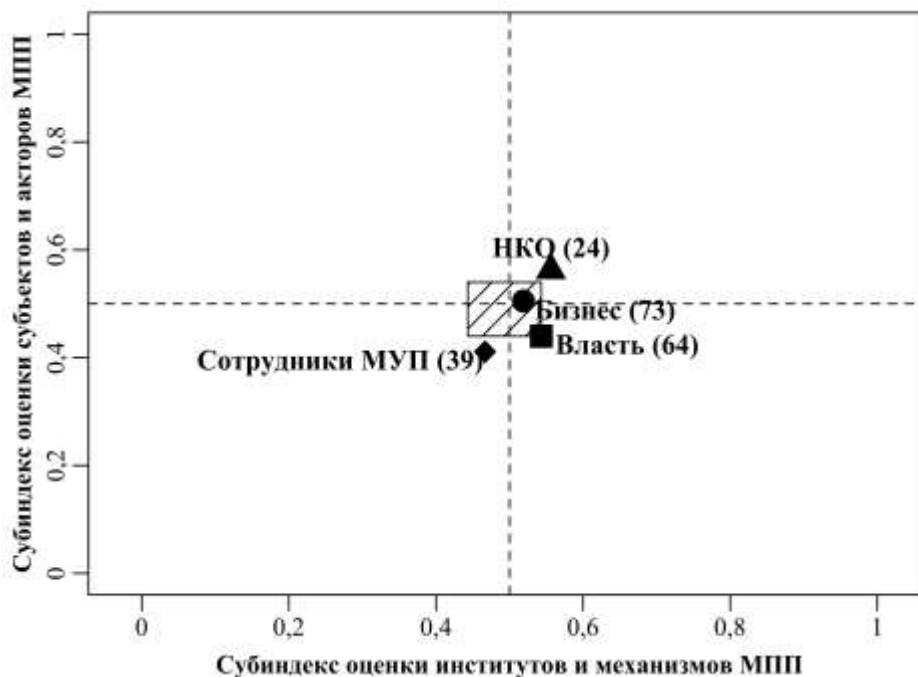

Рис. 1. Индексы оценок МПП всех групп респондентов, Севастополь, октябрь 2020

Если же судить по среднегрупповым балльным оценкам институтов и механизмов МПП, то (см. рис. 2) – самые высокие оценки дали представители НКО и муниципальной власти, внутри их оценочного контура расположились оценки работников муниципальных унитарных предприятий и бизнеса. Как видно, самые высокие оценки солидарно всеми группами респондентов отданы качеству функционирования механизма национального согласия и терпимости к вероисповеданиям и конфессиям, деятельности институтов муниципальных выборов и образования. Солидарно низко оценили институты защиты частной и муници-

пальной собственности, а также функционирование сайта для сбора предложений жителей. А самая низкая оценка дана учреждениям здравоохранения.

Сотрудники МУП дали низкие оценки 10 из 15 институтов и механизмов (тому, что советы и сходы влияют на муниципальную политику, действенна защита общественных интересов, работает публичный контроль за деятельностью власти, выстроена поддержка НКО, учреждения здравоохранения оказывают качественные услуги, действенны антикоррупционные механизмы и институты защиты муниципальной и частной собственности, правоохра-

нительные органы реально защищают права граждан, независима судебная власть, СМИ и интернет

освещают проблемы МО и деятельность власти).

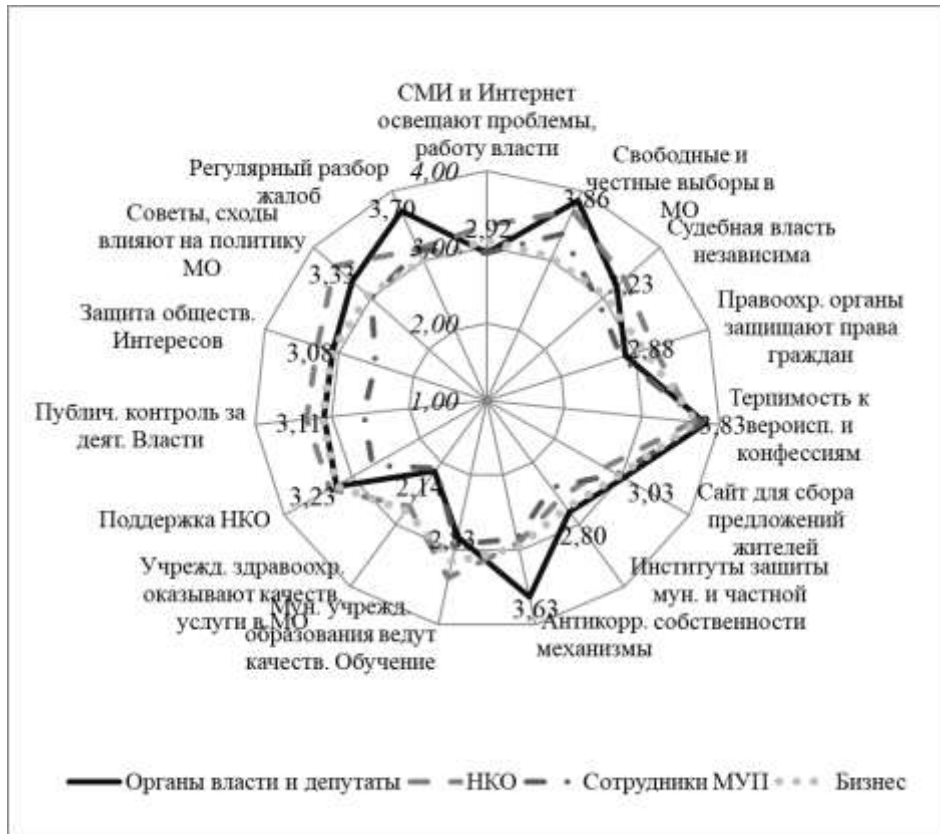

Рис. 2. Оценка работы институтов и механизмов МПП, баллы, Севастопольский городской муниципальный округ, 2020

Были рассчитаны значения критерия состоятельности² институтов и механизмов МПП (см. рис. 3).

² Значение **критерия состоятельности институтов** МПП – это доля респондентов из всех групп, поставивших институту высшие оценки в 4 или 5 баллов. По величине этой доли ин-

ституты МПП делились на 3 части: **состоятельные** (более 50 % респондентов высоко оценили работу институтов); **среднесостоятельные** (от 33 до 50 % респондентов дали высокую оценку); **несостоятельные** (менее трети респондентов оценили высоко).

Рис. 3. Состоятельность институтов и механизмов МПП.
Средняя оценка, 4 группы респондентов, Севастополь, октябрь 2020

Состоятельными являются институт терпимости к вероисповеданию и конфессиям, а также институт муниципальных выборов. Несостоятельными оказались институты защиты частной и муници-

пальной собственности (0,18), учреждения системы здравоохранения (0,19) и сайт для сбора жалоб и предложений жителей (0,32). Остальные 10 институтов и меха-

низмов МПП попали в зону средней состоятельности.

С точки зрения субъектного среза МПП в муниципальных округах Севастополя наблюдается более

пессимистичная оценка деятельности субъектов и акторов со стороны органов власти и сотрудников МУП (см. рис. 4).

Рис. 4 Оценка работы субъектов и акторов МПП, баллы, Севастополь, октябрь 2020

На удивление оптимистично оценили субъектный потенциал МПП представители НКО-сообщества и – в меньшей степени – бизнеса. Два субъекта МПП (депутаты создают НПА, защищая интересы жителей, и деятельность

глав МО) и один актор (население обсуждает проблемы с властью) получили от всех респондентов оценки выше 3 баллов. Работа остальных 5 субъектов и акторов оценена около 2,5 баллов. Оценка деятельности субъектов и акторов

МПП по критерию функциональности (определен аналогично критерию состоятельности институтов) приведена на рис. 5.

Рис. 5. Оценка функциональности субъектов и акторов МПП, октябрь 2020

Удивительно, но НКО наиболее позитивно воспринимают функционирование 6 субъектов и акторов МПП (ниже, оценивая социальную ответственность бизнеса и участие населения). Самая пессимистическая оценка здесь дана сотрудниками МУП. По большинству субъектов

ектов и акторов МПП оценки функциональности совпадают у органов власти и бизнеса. По среднегрупповым оценкам высокая функциональность у населения и глав МО, на границе средней и низкой функциональности (0,33 и ниже) оценен функционал депутатов и профсоюзов. Остальные четыре субъекта и актора МПП попали в зону низкой функциональности. Средний уровень функциональности оценен у глав МО (0,4).

Опыт проведения аналогичных исследований в муниципальных образованиях на уровне других субъектов РФ (Костромская и Ярославская области, Республика Татарстан и др.) показывает, что острыми проблемами являются недостаточность средств для качественного обеспечения решения таких задач местного уровня, как развитие учреждений здравоохранения (включая наличие специалистов и оборудования, предоставление качественных медицинских услуг), ремонт и эксплуатация дорог, содержание муниципального жилищного фонда, обеспеченность имуществом, организация благоустройства и озеленения территории, организация сбора и вывоза мусора и бытовых отходов и т. п. Эти проблемы обострены и в случае городов федерального значения.

После присоединения Крыма к России в нашей стране к двум городам федерального значения (мегаполисы Москва и Санкт-Петербург) присоединился Сева-

стополь с таким же статусом. Заметим, что это было сделано даже несмотря на то, что по численности постоянного населения, Севастополь попадал в лучшем случае в категорию городов – региональных столиц [Численность постоянного ... , 2020; Оценка численности ... , 2020]. Причина такого решения состояла в присутствии на территории города Черноморского флота и всей инфраструктуры, связанной с его обеспечением и функционированием. По сравнению с особенностями организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге и Москве эта специфика нашла свое отражение и в своеобразии местного самоуправления в Севастополе [Закон Санкт-Петербурга ... , 2020; Закон г. Москвы ... , 2019; Органы местного ... , 2020; Закон города Севастополя ... , 2018].

Еще в 2001 году Московский городской суд определил противоречие федеральному законодательству тех положений Устава города Москвы, которыми устанавливался двойной статус представительного и исполнительного органов власти как органов городского (местного) самоуправления и как органов государственной власти субъекта Федерации. Верховный суд РФ подтвердил этот вывод. В работе Гриценко «Организация публичной власти в городах федерального значения: в поиске оптимальной модели отмечено» – «Верховный Суд определил, что **“общегородских органов местного самоуправления в**

Москве не существует”, а значит, Москва, будучи городом федерального значения – субъектом РФ, не может быть одновременно муниципальным образованием. Впредь до приведения московского законодательства в соответствие с федеральным Суд признал представительные и исполнительные органы власти районов органами местного самоуправления города Москвы. Указанный подход к соотношению государственной власти и местного самоуправления в городах федерального значения подтверждается и в правовых позициях Конституционного Суда РФ, изложенных в ряде его решений» [Гриценко, 2007, с. 29]. В связи с этим для Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя возникают различные противоречия [Гриценко, 2007; Бунецкий, 2018; Знаменщиков, 2019].

Перечень наиболее острых проблем жизнедеятельности муниципальных округов г. Севастополя, полученных в ходе опросов, включает: нехватку средств на развитие благоустройства, неэффективное использование средств – 54,5 % респондентов от всех четырех групп, недостаточно обустроенную инфраструктуру для нормальной жизни людей – 53,5 %, дефицит профессиональных кадров муниципальной власти – 51 % и сокращение местного работоспособного населения – 44 %. Отвечая на вопрос – «Работу каких объектов инфраструктуры МО надо улучшить в первую очередь?» – 75 % респон-

дентов назвали поликлиники, 54 % – бесплатные туалеты, 46,5 % – дороги и тротуары, 46,5 % – уличное освещение, 43 % – водоснабжение и водоотведение, 33 % – общественные пространства, 33 % – школы, 27,5 % – общественный транспорт.

Выводы и рекомендации

В ходе опроса 2020 года респондентов просили ответить на такой вопрос: «Решив заняться улучшением положения дел в МО, я бы первым делом сделал(а) следующее: «Их просили самостоятельно сформулировать ответ. Интересно, что предложения сделали 90 % респондентов. Наиболее значимые из них касались необходимости стратегического изменения в расширении полномочий органов власти, решения имущественных проблем муниципальных округов, усиления их финансовой обеспеченности, наделения органов местного самоуправления Севастополя правом самостоятельно принимать решения по вопросам благоустройства, земли, налогов как во многих муниципальных образованиях РФ. Один из интервьюированных сформулировал так: «Нужно решить 3 важных вопроса: 1. Собственность МО. 2. Собственный полноценный бюджет. 3. Финансирование полномочий». Ряд респондентов считают важным «Оптимизировать структуру управления МО».

Опираясь на результаты индексных оценок и проведенных опросов, можно сформулировать ряд

рекомендаций в отношении улучшения работы институтов и механизмов МПП: в первую очередь следует обратить внимание на упорядочение деятельности институтов и механизмов МПП, которые получили низкие оценки – учреждения здравоохранения, институты защиты частной и муниципальной собственности, работу СМИ и интернета по освещению проблем МО и деятельность органов муниципальной власти. Учитывая то, что с 1 января 2021 года вступил в силу федеральный закон о развитии инициативного бюджетирования, которое уже показало свою действенность и эффективность на муниципальном уровне в десятках регионах России, целесообразно провести апробацию этого механизма гражданского участия в ряде муниципальных округов Севастополя [Федеральный закон ... , 2020]. Кроме этого, необходимо обратить особое внимание на разработку цифровых форматов общения органов местного самоуправления с гражданами. Основы нормативно-правового акта по этому поводу разрабатываются Минюстом РФ.

Сложнее обстоит дело с субъектами и акторами МПП. Половина из них имеют низкие балльные оценки, а также невысокие оценки (ниже 0,33) по критерию функциональности (НКО, бизнес, партии и местное самоуправление). Еще два – профсоюзы и муниципальные депутаты – получили пограничную оценку (0,33). Лучшее всего оценена реализация функций управления главами МО (0,4). Развитие субъектного потенциала потребует целенаправленной программной работы по повышению квалификации субъектов местного самоуправления, разрешению проблем перераспределения полномочий между госорганами Севастополя и властью МО и обеспечения МО финансовыми средствами, по передаче собственности МО. Для устойчивого развития НКО-сообщества Севастополя власти и сотрудникам НКО целесообразно совместно разработать дорожную карту по созданию и применению механизмов материальной, имущественной и информационной поддержки гражданских объединений.

Библиографический список

1. Батракова Л. Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития // Социально-политические исследования. 2020. №5(9). С. 78–94.
2. Бунецкий Л. Л. Местное самоуправление в Севастополе: репрезентации муниципальной власти, проблемы перезагрузки и парадоксы развития // Научные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2018. Т. 4 (70). Спецвыпуск № 1. С. 76–89.

3. Гриценко Е. В. Организация публичной власти в городах федерального значения: в поиске оптимальной модели // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 28–35.
4. Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 года № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе». С изменениями и дополнениями, принятыми: Законами г. Севастополя № 319-ЗС от 06.02.2017, № 387-ЗС от 15.12.2017, № 407-ЗС от 26.03.2018, № 408-ЗС от 26.03.2018. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_goro_de_sevastopole1/tekst_zakona. (Дата обращения: 31.10.2020).
5. Закон Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 года № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» (с изменениями за период от 13 января 2010 года по 23 июля 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/891818221>. (Дата обращения: 20.12.2020).
6. Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» (с изменениями на 20 февраля 2019 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419>. (Дата обращения: 20.12.2020).
7. Знаменщиков А. О. Севастополь: особенности местного самоуправления в рамках города федерального значения // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 131–139.
8. Коречков Ю. В. Предпринимательская деятельность в региональной экономике: на основе государственно-частного партнерства // Социально-политические исследования. 2020. №4(9). С. 95–105.
9. Никовская Л. И. Особенности муниципальной публичной политики в Ярославской области (по результатам социологического исследования) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, Е. Ю. Дан-Чин-Ю // Социальные и гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 312–326.
10. Никовская Л. И. О состоятельности институтов и механизмов муниципальной публичной политики (на примере Республики Татарстан) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Вестник Воронежского государственного ун-та: Серия История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 26–37.
11. Никовская Л. И. Оценка качества деятельности субъектов и акторов муниципальной публичной политики по критерию функциональности / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы : материалы 16-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке : сборник, электронное издание сетевого распространения. Москва : «ЖДУ», «Университетская книга», 2019. С. 735–750.
12. Опальский А. П. Деятельность органов государственного управления региона в вопросах повышения информированности населения (на примере Мурманской области) // Социально-политические исследования. 2020. №2(7). С. 20–31.
13. Органы местного самоуправления города Севастополя. URL: <https://sev.gov.ru/government/omsu/>. (Дата обращения: 30.10.2020).
14. Оценка численности постоянного населения по муниципальным округам города федерального значения Севастополь по состоянию на 01.01.2020 года. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Дата обращения: 31.10.2020).

15. Федеральный закон от 20.07.2020 N 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63662.html/>. (Дата обращения: 20.12.2020).

16. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Дата обращения: 31.10.2020).

17. Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. Москва : РАПН, РОССПЭН. 2008. С. 107–121.

18. Якимец В. Н. Критерии для описания типов региональной публичной политики и индикаторы для разброса оценок // Оценка состояния и развития гражданского общества России: проблемы, инструменты и региональная специфика. Труды ИСА РАН. Том 57. 2010 / под. ред. В. Н. Якимца. Москва : Изд. «КРАСАНД», 2010. С. 38–46.

19. Якимец В. Н. Индексный подход к оценке публичной политики / В. Н. Якимец, Л. И. Никовская // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. А. П. Кочеткова, М. А. Молоковой, Л. И. Никовской, Л. В. Сморгунова, В. Н. Якимца Москва : Аспект Пресс, 2018. С. 73–102.

Reference list

1. Batrakova L. G. Kadrovij potencial regiona kak osnova ustojchivogo innovacionnogo razvitija = Human resources potential of the region as a basis for sustainable innovative development // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №5(9). S. 78–94.

2. Buneckij L. L. Mestnoe samoupravlenie v Sevastopole: reprezentacii municipal'noj vlasti, problemy Perezagruzki i paradoksy razvitija = Local self-government in Sevastopol: representations of municipal power, problems of reset and paradoxes of development // Nauchnye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. 2018. T. 4 (70). Specvypusk № 1. S. 76–89.

3. Gricenko E. V. Organizacija publicnoj vlasti v gorodah federal'nogo znachenija: v poiske optimal'noj modeli = Organization of public power in federal cities: in search of an optimal model // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 15. S. 28–35.

4. Zakon goroda Sevastopolja ot 30 dekabrja 2014 goda № 102-ZS «O mestnom samoupravlenii v gorode Sevastopole». S izmenenijami i dopolnenijami, prinjatymi: Zakonomi g. Sevastopolja № 319-ZS ot 06.02.2017, № 387-ZS ot 15.12.2017, № 407-ZS ot 26.03.2018, № 408-ZS ot 26.03.2018 = The Law of the city of Sevastopol of december 30, 2014 №. 102-ZS “On local self-government in the city of Sevastopol”. With amendments and additions adopted by: laws of Sevastopol № 319-ZS of 06.02.2017, № 387-ZS of 15.12.2017, № 407-ZS of 26.03.2018, № 408-ZS of 26.03.2018. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/dekabr_20141/o_mestnom_samoupravlenii_v_gorode_sevastopole1/tekst_zakona. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

5. Zakon Sankt-Peterburga ot 23 sentjabrja 2009 goda № 420-79 «Ob organizacii mestnogo samoupravlenija v Sankt-Peterburge» (s izmenenijami za period ot 13 janvarja 2010 goda po 23 ijulja 2020 goda) = The Law of St. Petersburg of september 23, 2009 № 420-79 “On the organization of local self-government in St. Petersburg” (as

amended for the period from January 13, 2010 to July 23, 2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/891818221>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

6. Zakon g. Moskvy ot 6 nojabrja 2002 goda № 56 «Ob organizacii mestnogo samoupravlenija v gorode Moskve» (s izmenenijami na 20 fevralja 2019 goda) = Law of the city of Moscow of november 6, 2002 No. 56 “On the organization of local self-government in the city of Moscow” (as amended on February 20, 2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/3640419>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

7. Znamenshnikov A. O. Sevastopol': osobennosti mestnogo samoupravlenija v ramkah goroda federal'nogo znachenija = Sevastopol: features of local self-government within the city of federal significance // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 5. S. 131–139.

8. Korechkov Ju. V. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' v regional'noj jekonomike: na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva = Entrepreneurship in the regional economy: based on public-private partnerships // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №4(9). S. 95–105.

9. Nikovskaja L. I. Osobennosti municipal'noj publichnoj politiki v Jaroslavskoj oblasti (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) = Features of municipal public policy in the Yaroslavl region (based on the results of a sociological study) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec, E. Ju. Dan-Chin-Ju // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. № 4. S. 312–326.

10. Nikovskaja L. I. O sostojatel'nosti institutov i mehanizmov municipal'noj publichnoj politiki (na primere Respubliki Tatarstan) = On the viability of institutions and mechanisms of municipal public policy (on the example of the Republic of Tatarstan) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo un-ta: Serija Istorija. Politologija. Sociologija. 2020. № 2. S. 26–37.

11. Nikovskaja L. I. Ocenka kachestva dejatel'nosti sub#ektov i aktorov municipal'noj publichnoj politiki po kriteriju funkcional'nosti = Assessment of the quality of activities of subjects and actors of municipal public policy according to the criterion of functionality / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy : materialy 16-j Mezhdunarodnoj konferencii Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke : sbornik, jelektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya. Moskva : «KDU», «Universitetskaja kniga», 2019. S. 735–750.

12. Opal'skij A. P. Dejatel'nost' organov gosudarstvennogo upravlenija regiona v voprosah povysheniya informirovannosti naselenija (na primere Murmanskoj oblasti) = The activities of public administration bodies in the region in raising public awareness (on the example of the Murmansk region) // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020. №2(7). S. 20–31.

13. Organy mestnogo samoupravlenija goroda Sevastopolja = Local self-government bodies of the city of Sevastopol. URL: <https://sev.gov.ru/government/omsu/>. (Data obrashhenija: 30.10.2020).

14. Ocenka chislennosti postojannogo naselenija po municipal'nym okrugam goroda federal'nogo znachenija Sevastopol' po sostojaniju na 01.01.2020 goda = Estimation of the number of permanent population in the municipal districts of the federal city of Sevastopol as of 01.01.2020. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

15. Federal'nyj zakon ot 20.07.2020 N 236-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshhiih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» = Federal Law № 236-FL of 20.07.2020 “On amendments to the Federal Law “on general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation”. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63662.html/>. (Data obrashhenija: 20.12.2020).

16. Chislennost' postojannogo naselenija Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovanijam na 1 janvarja 2020 g. = The number of permanent residents of the Russian Federation by municipality as of January 1, 2020. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/gorod/sevastopol>. (Data obrashhenija: 31.10.2020).

17. Jakimec V. N. Indeks dlja ocenki i monitoringa publichnoj politiki = Index for evaluating and monitoring public policy // Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshhestvo i vlast': opyt razvitija i vzai-modejstvija. Moskva : RAPN, ROSSPJeN. 2008. S. 107–121.

18. Jakimec V. N. Kriterii dlja opisanija tipov regional'noj publichnoj politiki i indikator dlja razbrosa ocenok = Criteria for describing the types of regional public policy and indicators for the spread of assessments // Ocenka sostojanija i razvitija grazhdanskogo obshhestva Rossii: problemy, instrumenty i regional'naja specifika. Trudy ISA RAN. Tom 57. 2010 / pod. red. V. N. Jakimca. Moskva : Izd. «KRASAND», 2010. S. 38–46.

19. Jakimec V. N. Indeksnyj podhod k ocenke publichnoj politiki = An index approach to the evaluation of public policy / V. N. Jakimec, L. I. Nikovskaja // Publichnaja politika: Instituty, cifrovizacija, razvitie / pod red. A. P. Kochetkova, M. A. Molokovoj, L. I. Nikovskoj, L. V. Smorgunova, V. N. Jakimca Moskva : Aspekt Press, 2018. S. 73–102.

М. А. Зайцева
С. Л. Таланов

УДК 323.22
<https://orcid.org/0000-0002-6614-0642>
<https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

**Государственная политика в сфере волонтерства:
тенденции и перспективы (на примере г. Ярославля)**

Для цитирования: Зайцева М. А., Таланов С. Л. Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы (на примере г. Ярославля) // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 38–57.
DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-1-38-57

В статье поднимаются вопросы развития добровольческого движения. В рамках представленного социологического исследования, проведенного в марте – октябре 2020 года группой ученых Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, изучается отношение жителей г. Ярославля к волонтерству и их представление об этой деятельности.

Авторы предприняли попытку выявить мотивы, которые могут побудить население участвовать в волонтерстве, и основные причины, объясняющие низкий уровень добровольчества в регионе. Авторами установлено, что у значительной части жителей города нет опыта волонтерской деятельности. Имеется такой опыт в основном у школьников, студентов и работающей молодежи. При этом большая часть респондентов, независимо от возраста и гендерных особенностей, положительно оценивает волонтерскую деятельность и считает её в настоящее время крайне актуальной. Несовершеннолетние, независимо от гендерных особенностей, также убеждены в востребованности волонтерства, но не знают, как стать волонтером. Та же тенденция в отношении волонтерства наблюдается среди работающей молодежи, служащих и лиц старше 50 лет.

Вместе с тем, опрос показал нежелание большинства жителей, независимо от возраста и гендерных особенностей, заниматься волонтерской деятельностью. Установлено, что основной причиной отказа от участия в волонтерстве является отсутствие интереса к данному виду деятельности, а мотивацией к ней, по мнению большинства опрошенных, является потребность помогать людям. По результатам исследования очевидно, что такой потребностью обладают, прежде всего, женщины. На основе полученных результатов даются рекомендации, предлагаются мероприятия по повышению эффективности государственной политики в сфере развития волонтерского движения.

Ключевые слова: добровольчество (волонтерство), добровольческое (волонтерское) движение, государственная политика, зарубежный опыт волонтерства, социологические опросы, культура волонтерства, мотивы волонтерства.

M. A. Zaitseva, S. L. Talanov

**State policy in the field of volunteering: trends and prospects
(on the example of the city of Yaroslavl)**

The article raises the issues of the development of the volunteer movement. In the framework of the presented sociological study, conducted in march – october 2020 by a group of scientists of the Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, the attitude of the residents of Yaroslavl to volunteerism and their understanding of this activity is studied.

The authors made an attempt to identify the motives that may encourage the population to participate in volunteerism, and the main reasons for the low level of volunteerism in the region. The authors found that a significant part of the city's residents have no experience of volunteering. There is such an experience mainly among schoolchildren, students and working youth. At the same time, the majority of respondents, regardless of age and gender characteristics, positively assesses volunteer activity and considers it extremely relevant at the present time. Minors, regardless of gender, are also convinced of the demand for volunteering, but do not know how to become a volunteer. The same trend with regard to volunteering is observed among working youth, employees and people over 50 years of age.

At the same time, the survey showed the reluctance of the majority of residents, regardless of age and gender, to engage in volunteer activities. It was found that the main reason for refusing to participate in volunteering is the lack of interest in this type of activity, and the motivation for it, according to the majority of respondents, is the need to help people. According to the results of the study, it is obvious that this need is primarily possessed by women. Based on the results obtained, recommendations are made and measures are proposed to improve the effectiveness of state policy in the development of the volunteer movement.

Key words: volunteerism, voluntary movement, public policy, foreign experience of volunteering, sociological polls, culture of volunteering, motives for volunteering.

Волонтеры разных стран мира оказывают неоценимую помощь людям, находящимся в сложных жизненных ситуациях. Они являются стратегическим ресурсом любого общества, способствуют улучшению основных услуг, стимулируют и изменяют жизнь людей, которые их окружают, к лучшему. Чем больше среди граждан тех, кто имеет положительный волонтерский опыт, тем более развитым является гражданское общество.

У всех возрастных групп разные мотивы участия в волонтерском движении. Молодежь посредством волонтерства решает задачу успешной социализации, а люди старшего возраста получают возможность, как можно дольше оставаться социально активными. Развитие информационных технологий позволило стремительно расширить сферу волонтерства, увеличить количество добровольцев, но не на том уровне, который необходим для устойчивого общественного развития.

На количество добровольцев в стране оказывает влияние множество факторов: изменения в демографической структуре населения, социально-экономические тенденции, ценности и установки в обществе. Традиционно в период кризисов, социальных потрясений и войн резко возрастает количество добровольцев. По данным позиционных экспертов в период пандемии деятельность волонтеров стала ярким положительным примером как для граждан, так и для организаций, в результате чего многие присоединились к добровольческому движению [Сидорова, 2017]. Но эта тенденция к росту количества добровольцев, к сожалению, временная.

Необходима системная работа по вовлечению населения в волонтерскую деятельность, и Правительство Российской Федерации уже сделало ряд шагов на пути развития добровольчества в стране. Во-первых, были разработаны программы для стимулирования волонтерского движения. Во-вторых, благодаря поправкам, принятым в Законе № 15-ФЗ от 05.02.2018 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», были устранены ранее существовавшие сложности в связи с разными подходами к документальному обеспечению данной работы. Но этих попыток государства явно недостаточно для расширения сферы волонтерства и вовлечения большего числа граждан в добровольческую деятельность.

В России, согласно данным Росстата, в 2019 году среднесписочная численность добровольцев, участвующих в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, составила 4 056 700 человек [Данные федеральной службы ...]. Согласно данным Фонда «Общественное мнение» в 2019 году 16 % россиян считали себя волонтерами (согласно опросам 2013 года добровольцами себя считали только 3 % граждан РФ). Рост по сравнению с 2013 годом ощутим, и все же по сравнению с другими странами наблюдается существенное отставание.

Исследователи из разных стран с разной интенсивностью, исходя из имеющихся ресурсов, изучают основные тенденции в волонтерских движениях. Одни исследователи, изучают мотивации и преимущества студенческого волонтерства [Спаан, 2010]. Другие авторы ищут причины сокращения интереса к волонтерству, анализируя мотивы участия групп населения старших возрастов, систематически исследователи изучают вклад добровольчества в укрепление здоровья (психическое и физическое здоровье, удовлетворенность жизнью, социальное благополучие и депрессия). Установлено, что волонтерство позволяет избежать одиночества и депрессии и придает смысл жизни [Таланов, 2020].

Мотивацию, ценности людей, занимающихся корпоративным волонтерством активно изучают ино-

странные и российские ученые [Gorlova, 2016; Haski-Leventhal, 2017; Leskova, 2017]. Кроме того, отечественная наука уделяет большое внимание историческим аспектам становления и развития природоохранного и инклюзивного добровольческого движения; психологическим ресурсам волонтерства в профилактике молодежного экстремизма; изучению зарубежного опыта управления волонтерскими ресурсами в учреждениях культуры; анализу проблемы правового регулирования волонтерского движения в России; анализу организации волонтерского движения на базе высших учебных заведений [Красавина, 2018; Звездина, 2016; Горлова, 2020; Стрыгина, 2016; Зайцева, 2020].

Правительство Российской Федерации уделяет серьезное внимание развитию спорта и самосохранительному поведению, неслучайно ученые целенаправленно изучают социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона [Телепаева, 2016; Концепция содействия ... ; План мероприятий ...].

Однако, несмотря на важный вклад, который вносят эти труды в исследование интересующей нас проблемы, следует отметить недостаточную на данный момент разработанность значимых аспектов региональных особенностей развития волонтерского движения. При решении указанной задачи мы опирались на научные труды

Т. Г. Доссэ, О. А. Коряковцевой [Доссэ, 2015].

В марте – октябре 2020 года группа ученых ЯГПУ им. К. Д. Ушинского провела исследование, направленное на выявление отношения граждан города Ярославля к волонтерской деятельности. В исследовании приняли участие 5 300 человек в возрасте от 14 до 65 лет. Выборка случайная, бесповторная и статистически репрезентативная по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 5 %.

Целью исследования, как и целью данной статьи, стала попытка проанализировать эффективность государственной политики в сфере волонтерства, выявить мотивы, которые могут побудить население активнее участвовать в волонтерском движении.

Для реализации поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

- выявить представления жителей города о волонтерской деятельности;
- определить готовность жителей участвовать в волонтерской деятельности;
- рассмотреть мотивы, которые могут побудить жителей города участвовать в волонтерской деятельности;
- выявить представление жителей о наиболее нужных, полезных волонтерских движениях.

Цель и задачи исследования позволили сформулировать гипоте-

зу – государственная политика в сфере волонтерства будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой, если соблюдать следующие условия:

– через социальную рекламу и СМИ осуществлять систематическое и целенаправленное информирование населения о важности волонтерства, повышать осведомленность о преимуществах добровольчества;

– в образовательных учреждениях привлекать к работе преподавателей, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями в сфере волонтерства;

– существенно увеличить финансирование программ развития добровольчества;

– совершенствовать межведомственное взаимодействие в сфере развития добровольческого движения;

– оказывать серьезную методическую, консультационную, информационную, образовательную и ресурсную поддержку добровольческой деятельности.

Результаты исследования

Сначала необходимо было определить, что понимают жители г. Ярославля под добровольческой деятельностью (см. табл. 1). Опрос проводился в разных половозрастных и социальных группах.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Что такое добровольческая деятельность?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Деятельность, приносящая пользу обществу в целом	90	93	90	92	83	86	67	77	38	62
На благо людей и отсутствие ожидания материального вознаграждения	89	92	80	84	59	64	51	70	53	62
Желание внести свой вклад в общее благо	39	42	40	43	25	31	25	32	13	15
Форма взаимопомощи и самопомощи	31	36	23	29	20	29	15	20	7	9
Другое	6	5	5	5	5	5	5	5	5	6

*Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Большинство респондентов (80-90 %) независимо от возраста с социального статуса понимает под волонтерством деятельность, приносящую пользу обществу в целом.

Далее анализировали, есть ли у респондентов опыт участия в волонтерской деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Занимались ли Вы волонтерской деятельностью когда-нибудь?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да, у меня есть такой опыт:	23	24	15	17	13	16	7	10	8	12
Да, я и сейчас являюсь волонтером	10	12	10	8	8	10	6	8	7	9
Нет, никогда не занимался	77	76	85	83	87	84	93	90	92	88

У значительной части респондентов (более 83 %) нет опыта волонтерской деятельности. Опыт есть в основном у школьников и студентов, а также у работающей молодежи. Исследование демонстрирует, что

среди женщин лиц с опытом участия в волонтерской деятельности больше, чем среди мужчин.

Далее мы изучали, считают ли респонденты волонтерскую деятельность актуальной (см. табл. 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, актуальна ли сейчас волонтерская деятельность?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да	83	72	80	81	84	82	77	76	66	76
Нет	17	23	15	11	16	18	23	24	24	16
Затрудняюсь ответить	–	5	5	8	–	–	–	–	10	8

Исследование показывает, что значительная часть респондентов (более 70 %) независимо от возраста и гендерных особенностей считает, что волонтерская деятельность в настоящее время актуальна. Интересно, что несовершеннолетние,

независимо от гендерных особенностей, в большей своей массе убеждены, что волонтерская деятельность востребована, но, очевидно, не знают как стать волонтером. Ту же тенденцию мы наблюдаем среди работающей молодежи, служащих.

Далее мы изучали, какое направление волонтерской деятельности респонденты считают наиболее полезным и нужным обществу (см. табл. 4).

Таблица 4.
Распределение ответов на вопрос: «Какое направление волонтерской деятельности Вы считаете наиболее полезным и нужным обществу?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Работа с социально незащищенными слоями населения	45	63	38	52	53	64	60	71	61	72
Помощь бездомным животным	29	70	35	77	42	71	43	65	30	51
Экологические мероприятия	51	71	51	64	53	78	66	83	39	54
Поисковые отряды	34	69	35	51	44	51	48	43	51	60
Организация мероприятий: фестивалей, встреч, выставок	43	74	45	60	31	29	25	20	7	8
Реставрация, ремонт, строительство	14	17	10	8	15	16	16	10	6	6
Другое	5	6	5	5	5	5	5	5	5	5

* Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Исследование демонстрирует, что наиболее полезным и нужным обществу направлением волонтерской деятельности является работа с социально незащищенными слоями населения. На это указали более

60 % пенсионеров и более 40 % студентов.

Далее мы изучали, как часто респонденты принимают участие в волонтерской деятельности (см. табл. 5).

Таблица 5.
Распределение ответов на вопрос: «Если Вы принимаете участия в волонтерской деятельности, то, как часто?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Раз в неделю	20	22	24	10	11	10	6	8	7	6
Раз в месяц	48	53	58	28	30	28	13	16	10	12
Раз в год	32	25	18	62	59	62	81	76	83	82

Среди тех, кто имеет опыт волонтерской деятельности, только четверть школьников принимает активное участие в волонтерской деятельности. В основном молодежь, независимо от гендерных особенностей и социального статуса, принимает участие в волонтер-

ской деятельности 1 раз в месяц. Чем старше по возрасту жители г. Ярославля, тем они реже принимают участие в этом движении.

Далее мы изучали, по какой причине респонденты не принимают участие в волонтерской деятельности.

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не принимали участие в волонтерской деятельности, то по какой причине?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Нет времени	23	24	15	18	13	16	7	10	8	12
Мне не интересна эта деятельность	68	64	78	74	82	78	86	84	85	82
Не знаю куда обратиться	9	12	7	8	5	6	7	6	7	6

По данным исследования (см. табл. 6) основной причиной неучастия в волонтерской деятельности является отсутствие интереса к данному виду деятельности.

Среди примерно четверти школьников основным мотивом

неучастия в волонтерской деятельности является нехватка времени.

Далее мы изучали, сколько респондентов желали бы заниматься волонтерской деятельностью (см. табл. 7).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы заниматься волонтерской деятельностью?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да, я уже занимался и буду продолжать	17	16	9	12	7	11	7	6	9	12
Еще не занимался, но хочу заняться	9	12	8	8	5	6	7	7	5	6
Уже занимался, но не собираюсь продолжать	6	8	6	7	6	5	–	6	–	–
Не занимался и не собираюсь	66	64	77	73	82	78	86	81	86	82

Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы (на примере г. Ярославля)

По данным опроса больше половины жителей (более 70 %), независимо от возраста и гендерных особенностей, не желают заниматься волонтерской деятельностью.

Далее мы изучали, какой именно волонтерской деятельностью хотели бы заниматься респонденты.

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос: «Какой именно волонтерской деятельностью Вы хотели бы заниматься?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Помощь детям-сиротам	15	13	15	18	25	36	28	43	8	16
Помощь пожилым людям	34	32	33	36	37	38	43	46	14	16
Помощь приютам для животных	17	42	18	48	19	47	24	40	11	18
Помощь в поиске пропавших людей	35	25	34	27	40	35	49	37	9	10
Помощь в реализации мероприятий города	45	72	32	55	13	21	15	25	7	8
Экологические акции	29	47	34	46	42	49	48	52	21	37

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Опрос демонстрирует, что школьники желали бы оказывать содействие в реализации мероприятий города. Около одной трети молодежи в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы оказывать помощь в по-

иске пропавших людей, а также помогать пожилым людям.

Далее мы изучали, какими качествами, на взгляд респондентов, должен обладать волонтер (см. табл. 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: «Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать волонтер?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Готовность прийти на помощь	92	93	87	86	88	86	92	91	87	89
Вежливость	80	81	76	80	84	86	84	89	86	88

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Неравнодушие	77	84	75	78	81	82	82	84	77	83
Дружелюбие	63	65	53	51	58	53	48	45	36	40
Коммуникабельность	62	64	65	64	61	63	67	63	60	61
Ответственность	56	62	55	61	59	66	69	67	71	68
Остроумие	27	31	22	27	19	23	18	18	12	8
Открытость	26	56	27	57	31	62	33	68	34	69
Другое	5	6	5	5	5	5	6	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

В ходе исследования выявлено, что жители, независимо от возраста, гендерных особенностей, социального статуса считают, что волонтер должен обладать такими качествами, как готовность прийти

на помощь, вежливость, неравнодушие.

Далее мы изучали, знают ли наши респонденты, с какого возраста можно стать волонтером (см. табл. 10).

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, с какого возраста можно стать волонтером?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Можно уже с 14 лет	17	19	11	13	10	13	7	9	6	7
С 16 лет	23	25	16	17	15	17	11	14	8	11
С 18 лет	42	32	38	32	42	43	46	49	54	56
В разных волонтерских организациях должны быть установлены свои правила по этому вопросу	13	19	30	33	28	22	31	23	27	21
Другое	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5

Исследование показывает, что наибольшее количество респондентов (от 32 до 54 %) считают, что волонтером можно стать с 18 лет.

Далее мы изучали, кто, по мнению респондентов, обычно занимается волонтерской деятельностью (см. табл. 11).

Таблица 11.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, кто обычно занимается волонтерской деятельностью?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Школьники	33	36	22	28	21	26	13	17	15	20
Учащиеся учебных заведений начального и среднего профессионального образования	22	27	31	25	20	24	26	29	29	31
Студенты вузов	20	25	40	38	50	38	47	43	42	35
Взрослые люди	19	12	7	9	9	12	14	11	14	14
Молодежь, которая не учится и не работает	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Опрос показал, что около одной трети школьников считают, что волонтерской деятельностью занимаются школьники. Совершеннолетние в основной своей массе, убеж-

дены, что волонтерской деятельностью занимаются студенты вузов.

Далее мы изучали, есть ли у опрошенных друзья и знакомые среди волонтеров (см. табл. 12).

Таблица 12.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас знакомые/друзья волонтеры?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да, у меня есть друзья волонтеры	23	24	15	17	13	16	7	10	8	11
У меня есть знакомые, которые занимаются этим	34	45	37	52	17	26	10	14	22	32
У меня нет ни друзей, ни знакомых, занимающихся этим, но я слышал, что есть люди, которые действительно занимаются этим	43	31	48	31	70	58	83	76	70	57

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Вообще никогда не слышал, чтобы кто-то занимался волонтерской деятельностью	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

В рамках опроса установили, что у 34 % юношей и 45 % девушек несовершеннолетних есть среди друзей и знакомых лица, которые занимаются волонтерской деятельностью. У большинства совершеннолетних жителей, независимо от

гендерных особенностей, нет друзей и знакомых, которые занимаются волонтерской деятельностью.

Далее мы изучали, что может мотивировать человека, чтобы он стал волонтером (см. табл. 13).

Таблица 13.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, что должно мотивировать человека стать волонтером?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Потребность помогать людям	92	93	87	86	88	86	92	91	87	89
Получение навыков, которые помогут в дальнейшей жизни	89	92	80	84	59	64	51	70	53	62
Уникальные возможности, которые может дать проект (например, путешествие)	51	55	47	51	30	32	35	38	37	39
Получение бонусов: например, волонтерская книжка дает дополнительные баллы при поступлении в вуз	39	42	40	43	25	31	25	32	13	15
Новые знакомства, интересные люди	31	36	23	29	20	29	15	20	7	9

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Желание заявить о себе	30	33	28	32	23	27	25	27	29	40
Значимость и престиж	29	27	30	26	27	25	23	19	15	17
Достаточное количество свободного времени	23	24	15	18	13	16	7	10	8	12
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5	5	6	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

В ходе опроса установлено, что независимо от возраста и социального статуса большинство опрошенных считают, что мотивировать

человека стать волонтером должна потребность помогать людям.

Далее мы изучали, что препятствует участию в добровольческой деятельности (см. табл. 14).

Таблица 14.

Распределение ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, препятствует участию в добровольческой деятельности?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Нет стимула и вознаграждения	39	42	41	43	25	31	25	31	12	16
Равнодушие к проблемам общества	37	40	35	40	50	54	64	70	77	82
Отсутствие должного отношения к подобной деятельности	36	39	38	37	48	51	61	65	74	76
Нет информации об организациях, которые этим занимаются	33	39	29	31	28	31	21	26	15	18
Недостаток социальной активности	31	40	31	40	21	25	27	30	29	27
Нехватка опыта	30	38	32	40	20	24	26	28	29	26
Нет материальной возможности	25	26	27	25	18	20	23	29	43	44

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Нехватка времени	23	24	14	17	13	16	7	9	8	11
Затрудняюсь ответить	5	5	5	6	5	5	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Жители в возрасте от 14 до 17 лет и от 18 до 24 лет считают, что препятствует участию в добровольческой деятельности отсутствие стимула и вознаграждения, а также равнодушие к проблемам общества, от-

сутствие должного отношения к волонтерству и отсутствие информации о волонтерских организациях.

Далее мы изучали, готовы ли респонденты помочь какой-либо волонтерской организации материально.

Таблица 15.

Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы помочь какой-либо волонтерской организации материально?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Школьники		Студенты		Работающая молодежь		Работающий / служащий		Пенсионер	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Да	20	24	32	28	34	29	39	35	51	43
Нет	75	70	63	67	61	66	56	59	44	52
Затрудняюсь ответить	5	6	5	5	5	5	5	6	5	5

Большинство респондентов всех возрастных групп, кроме мужчин-пенсионеров, не готовы помогать какой-либо волонтерской организации материально.

Далее мы анализировали, знают ли опрошенные какие-либо волонтерские организации, базирующиеся в Ярославле (см. табл. 16).

Таблица 16.

Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы какие-либо волонтерские организации, базирующиеся в Ярославле?» (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	14-17 лет		18-24 лет		25-30 лет		31-39 лет		40-49 лет		Старше 50 лет	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Знаю о деятельности	21	25	33	31	25	26	20	24	15	18	24	29
Слышал, но о деятельности не знаю	44	42	39	41	46	47	42	40	46	48	63	55

Ответы респондентов	14-17 лет		18-24 лет		25-30 лет		31-39 лет		40-49 лет		Старше 50 лет	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Сам участвовал	23	24	15	18	13	16	9	12	5	7	–	–
Не знаю о таковых	12	9	13	10	16	11	29	24	34	27	13	16

Как видно из ответов респондентов, о деятельности волонтерских организации, работающих в Ярославле, знают от 9 до 34 % респондентов. Очевидно, что несовершеннолетние лучше осведомлены о волонтерских организациях, так как знают, что волонтерская книжка

дает определенные преимущества при поступлении в вузы.

Далее мы предложили респондентам перечислить названия известных им волонтерских организаций, базирующихся в Ярославле (см. табл. 17).

Таблица 17.

Распределение ответов на вопрос: «Назовите ярославские волонтерские организации, которые Вы знаете?»* (в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	14-17 лет		18-24 лет		25-30 лет		31-39 лет		40-49 лет		Старше 50 лет	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
ЯрСпас	36	35	40	44	50	52	61	63	67	70	75	80
Волонтерский корпус Ярославля	33	31	29	27	25	23	20	19	18	15	16	19
Экологический отряд «Апельсин»	29	37	33	39	40	43	39	36	31	29	13	16
Спортивный отряд «Движ»	28	30	37	29	20	19	12	14	13	15	9	10
Патриотический отряд «Гордимся и Помним»	25	21	29	33	20	18	19	23	31	34	43	54
Отряд социального наставничества «Это просто»	21	22	32	34	25	26	29	30	24	27	10	12
Поисковый отряд «Лиза Алерт»	19	17	20	14	12	13	10	9	11	13	10	9
Волонтерский отряд «Эдельвейс»	17	16	19	20	15	12	10	11	9	8	7	6
Помощь бездомным живот-	17	40	19	44	20	47	23	54	20	61	14	65

Ответы респондентов	14-17 лет		18-24 лет		25-30 лет		31-39 лет		40-49 лет		Старше 50 лет	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
ным (ЯрКот, Вита)												
Отряд на базе ЯГМЦ «На волне актива»	12	13	14	15	9	8	10	11	13	14	16	17
Другое	5	5	5	5	5	5	6	5	6	6	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Около одной трети респондентов в возрасте от 14 до 17 лет знают отряд поиска детей и взрослых «ЯрСпас», Волонтерский корпус Ярославля, Спортивный отряд «ДВИЖ», Эко-волонтерство Ярославля – Отряд «Апельсин».

Чуть меньше половины опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет знают ЯРОО поиска детей и взрослых «ЯрСпас», Спортивный отряд «ДВИЖ», волонтерский отряд «Гордимся и помним», волонтерский отряд социального наставничества «Это просто», Эко-волонтерство Ярославля – Отряд «Апельсин».

Около половины жителей в возрасте от 25 до 30 лет знают ЯРОО поиска детей и взрослых «ЯрСпас». Около 40 % юношей и 43 % девушек слышали об Эко-волонтерстве Ярославля – Отряде «Апельсин».

Жители в возрасте от 31 до 39 лет в большей своей массе знают ЯРОО поиска детей и взрослых «ЯрСпас». Эко-волонтерство Ярославля – Отряд «Апельсин» знают чуть больше трети опрошенных данной возрастной группы. Около

одной трети опрошенных слышали о волонтерском отряде социального наставничества «Это просто».

Большинство жителей в возрасте от 40 до 49 лет знают о существовании ЯРОО поиска детей и взрослых «ЯрСпас». Женщины в отличие от мужчин больше знают о функционировании благотворительного фонда помощи животным «Вита». Только около одной трети мужчин и женщин в возрасте от 40 до 49 лет знают о существовании таких волонтерских организаций, как Эко-волонтерство Ярославля – Отряд «Апельсин», Волонтерский отряд «Гордимся и помним».

Жители в возрасте старше 50 лет независимо от гендерных особенностей слышали о поисково-спасательном отряде ЯрСпас. Очевидно, это связано с тем, что деятельность ЯРОО поиска детей и взрослых «ЯрСпас» активно освещается в СМИ.

Заключение

В рамках исследования нашли подтверждение рабочие гипотезы результатов исследования о повышении эффективности государ-

ственной политики в сфере волонтерской деятельности. Это связано с совершенствованием информирования населения о важности волонтерства и его преимуществах, с увеличением ресурсной, организационной, кадровой, грантовой поддержки этого важного вида гражданской активности.

На основе результатов исследования считаем, что для поднятия престижа деятельности волонтера и увеличения количества добровольцев необходимо:

- развивать консультационную, методическую, информационную, образовательную и ресурсную поддержку добровольческой (волонтерской) деятельности;
- совершенствовать инфраструктуру добровольческой деятельности на территории Ярославской области;
- расширять масштабы межсекторного взаимодействия в сфере добровольчества, включая взаимодействие добровольческих организаций с бизнесом, органами государственной власти, органами местного самоуправления, и други-

ми заинтересованными организациями;

- увеличить расходы на волонтерские движения, для чего предусмотреть выделение средств в областном бюджете;
- предусмотреть поддержку развития добровольчества в корпоративном секторе;
- предоставлять помещения на безвозмездной основе для проведения мероприятий волонтерскими организациями;
- СМИ безвозмездно активно освещать мероприятия с участием добровольцев;
- информировать на сайтах вузов, муниципальных и государственных органов власти о деятельности волонтерских организаций;
- выделять финансирование для повышения квалификации волонтеров и средства для принятия участия в международных и всероссийских волонтерских мероприятиях;
- осуществлять мониторинг (социологические опросы) развития волонтерской деятельности и её результативности в регионе.

Библиографический список

1. Волонтерство: развитие и международный опыт : коллективная монография / Г. Ф. Биглова, Ю. А. Кузнецова, В. В. Климук [и др.] ; под ред. д-ра экон. наук, доц. Г. Ф. Бигловой. Уфа : Аэтерна, 2018. 100 с.
2. Горлова Н. И. Зарубежный опыт управления волонтерскими ресурсами в учреждениях культуры // Культура и образование. 2020. № 1. С. 82–90.
3. Данные федеральной службы государственной статистики. URL: <http://https://rosstat.gov.ru/>. (Дата обращения: 20.10.2020).
4. Доссэ Т. Г. Тьюторское сопровождение взрослых обучающихся: возможности и перспективы / Т. Г. Доссэ, О. А. Коряковцева, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 100–103.

5. Зайцева М. А. В помощь организатору волонтерской деятельности : учебно-мет. пособие / М. А. Зайцева, В. М. Пятунина, Н. В. Энзельдт. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 67 с.
6. Зальцман Т. В. Инклюзивное добровольчество: история становления и современные тенденции развития : монография / Т. В. Зальцман, Е. В. Красавина, Е. В. Крутицкая [и др.]. Москва : Перспектива, 2018. 156 с.
7. Звездина Е. Ю. Психологические ресурсы волонтерства в профилактике молодежного экстремизма // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 167–171.
8. Концепция содействия развитию добровольчества в Российской Федерации до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р.
9. Коряковцева О. А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2 (11). С. 117–122.
10. Красавина Е. В. Исторические аспекты становления и развития природоохранного добровольческого движения в России / Е. В. Красавина, Н. И. Горлова // Волонтер. 2018. № 2. С. 7–22.
11. План мероприятий по развитию добровольческого (волонтерского) движения в Российской Федерации, утвержден Правительством Российской Федерации от 5 июля 2017 г. № 4723п-П44.
12. Сидорова Н. П. Волонтерство как показатель самоорганизации гражданского сообщества: анализ социальных практик // Власть и управление на Востоке России. 2017. №2. С. 118–122.
13. Старовойтова Л. И. Институт волонтерства в России: страницы истории и современные тенденции развития // Наследие веков. 2019. № 3 С. 142–146.
14. Стрыгина С. В. Проблемы правового регулирования волонтерского движения в России // International scientific review. 2016. № 3(13). С. 148–152.
15. Таланов С. Л. Отношение к суициду в студенческой среде / С. Л. Таланов, Т. Г. Киселева // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2018. № 1. С. 45–50.
16. Телепаева Д. Ф. Социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона / Д. Ф. Телепаева, М. В. Певная, А. А. Кузьминчук // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. №3. С. 108–119.
17. Ульянова Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 85–92.
18. Snaan R. A., Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D., Handy F., & Brudney J. L. Motivations and benefits of student volunteering: Comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries // Canadian journal of nonprofit and social economy research. 2010. № 9. P. 65–81.
19. Gorlova N. I. History and prospects of development of russian corporate volunteering. Journal scientific notes. 2016. 4(40). P. 56–61.
20. Grandi F., Lough B., Bannister T. Global trends in volunteering infrastructure a background paper for the 2018 state of the world's volunteerism report: the thread that binds. United Nations Volunteers (UNV). 2018. 39 p.

21. Haski-Leventhal D., Roza L., Meijs L. P. M. Congruence in corporate social responsibility: Connecting the identity and behavior of employers and employees // *Journal of business ethics*. 2017. 143(1). P. 35–51.

22. Leskova I.V. Culture of corporate volunteering in russian organizations. *Social policy and sociology*. 2017. vol.16. 3(122). P. 129–136.

Reference list

1. Volonterstvo: razvitie i mezhdunarodnyj opyt = Volunteering: development and international experience : kollektivnaja monografija / G. F. Biglova, Ju. A. Kuz-necova, V. V. Klimuk [i dr.] ; pod red. d-ra jekon. nauk, doc. G. F. Biglovoj. Ufa : Ajeterna, 2018. 100 s.

2. Gorlova N. I. Zarubezhnyj opyt upravlenija volonterskimi resursami v uchrezhdenijah kul'tury = Foreign experience in managing volunteer resources in cultural institutions // *Kul'tura i obrazovanie*. 2020. № 1. S. 82–90.

3. Dannye federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki = Data from the Federal state statistics service. URL: [http:// rosstat.gov.ru/](http://rosstat.gov.ru/). (Data obrashhenija: 20.10.2020).

4. Dossje T. G. T'jutorskoe soprovozhdenie vzroslyh obuchajushhihsja: vozmozhnosti i perspektivy = Tutor support for adult students: opportunities and prospects / T. G. Dossje, O. A. Korjakovceva, I. Ju. Tarhanova // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2015. № 5. S. 100–103.

5. Zajceva M. A. V pomoshh' organizatoru volonterskoj dejatel'nosti = To help the organizer of volunteer activities : uchebno-met. posobie / M. A. Zajceva, V. M. Pjatinina, N. V. Jenzel'dt. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 67 s.

6. Zal'cman T. V. Inkluzivnoe dobrovol'chestvo: istorija stanovlenija i so-vremennye tendencii razvitija = Inclusive volunteerism: the history of its formation and current development trends : monografija / T. V. Zal'cman, E. V. Krasavina, E. V. Krutickaja [i dr.]. Moskva : Perspektiva, 2018. 156 s.

7. Zvezdina E. Ju. Psihologicheskie resursy volonterstva v profilaktike molodezhnogo jekstremizma = Psychological resources of volunteerism in the prevention of youth extremism // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2016. № 3. S. 167–171.

8. koncepcija sodejstvija razvitiju dobrovol'chestva v Rossijskoj Federacii do 2025 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrja 2018 g. № 2950-r = The concept of promoting the development of vol-unteerism in the Russian Federation until 2025, approved by Decree of the Government of the Russian Federation № 2950-r of december 27, 2018.

9. Korjakovceva O. A. Razvitie obshhestvenno-politicheskoy aktivnosti molodezhi v uslovijah modernizacii obshhestva = Development of socio-political activity of young people in the context of modernization of society // *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 2009. № 2 (11). S. 117–122.

10. Krasavina E. V. Istoricheskie aspekty stanovlenija i razvitija prirodno-ohrannogo dobrovol'cheskogo dvizhenija v Rossii = Historical aspects of the for-mation and development of the environmental volunteer movement in Russia / E. V. Krasavina, N. I. Gorlova // *Volonter*. 2018. № 2. S. 7–22.

11. Plan meroprijatij po razvitiju dobrovol'cheskogo (volonterskogo) dvizhenija v Rossijskoj Federacii, utverzhen Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii ot 5 ijulja 2017 g. № 4723p-P44 = The action plan for the development of the voluntary (volunteer) movement in the Russian Federation, approved by the Government of the Russian Federation № 4723p-P44 of July 5, 2017.
12. Sidorova N. P. Volonterstvo kak pokazatel' samoorganizacii grazhdanskogo soobshhestva: analiz social'nyh praktik = Volunteerism as an indicator of the self-organization of the civil community: an analysis of social practices // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2017. №2. S. 118–122.
13. Starovojtova L. I. Institut volonterstva v Rossii: stranicy istorii i sovremennye tendencii razvitija = Institute of volunteerism in Russia: pages of history and current development trends // Nasledie vekov. 2019. № 3 S. 142–146.
14. Strygina S. V. Problemy pravovogo regulirovanija volontereskogo dvizhenija v Rossii = Problems of legal regulation of the volunteer movement in Russia // International scientific review. 2016. № 3(13). S. 148–152.
15. Talanov S. L. Otnoshenie k suicidu v studencheskoj srede = Attitude to suicide in the student environment / S. L. Talanov, T. G. Kiseleva // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2018. № 1. S. 45–50.
16. Telepaeva D. F. Social'nyj kapital sportivnyh volonterov krupnogo rossijskogo regiona = Social capital of sports volunteers in a large russian region / D. F. Telepaeva, M. V. Pevnaja, A. A. Kuz'minchuk // Nauchnyj rezul'tat. Sociolo-gija i upravlenie. 2018. T. 4. №3. S. 108–119.
17. Ul'janova E. V. Osobennosti institucionalizacii volontereskogo dvizhenija v sovremennom rossijskom obshhestve = Features of the institutionalization of the volunteer movement in modern russian society // Vestnik Tambovskogo universite-ta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24. № 178. S. 85–92.
18. Cnaan R. A., Smith K., Holmes K., Haski-Leventhal D., Handy F., & Brudney J. L. Motivations and benefits of student volunteering: Comparing regular, occasional, and non-volunteers in five countries // Canadian journal of nonprofit and social economy research. 2010. № 9. P. 65–81.
19. Gorlova N. I. History and prospects of development of russian corporate volunteering. Journal scientific notes. 2016. 4(40). P. 56–61.
20. Grandi F., Lough B., Bannister T. Global trends in volunteering infrastructure a background paper for the 2018 state of the world's volunteerism report: the thread that binds. United Nations Volunteers (UNV). 2018. 39 p.
21. Haski-Leventhal D., Roza L., Meijs L. P. M. Congruence in corporate social responsibility: Connecting the identity and behavior of employers and employees // Journal of business ethics. 2017. 143(1). P. 35–51.
22. Leskova I. V. Culture of corporate volunteering in russian organizations. Social policy and sociology. 2017. Vol.16. 3(122). P. 129–136.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

Л. Г. Батракова

УДК 332.1

<https://orcid.org/0000-0003-2356-3511>

**Особенности постиндустриальной экономики
и перспективы ее развития в регионах России**

Для цитирования: Батракова Л. Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58–69. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-58-69

Становление постиндустриального общества началось в конце XX в., когда в результате научно-технической революции экономика от преобладающего производства товаров начала переходить к преимущественному производству услуг, основным ресурсом производства стали знания и информация, а движущей силой развития – научные разработки. В середине XX в. Д. Беллом и другими учеными была выдвинута теория постиндустриального развития, в которой тип экономики определяется ведущим сектором. В новой экономике меняется роль человека, повышается роль образовательного потенциала. Человеческий капитал становится необходимым самостоятельным ресурсом.

Активная интеграция России в мировую экономическую систему привела к изменению структуры производства и потребления товаров и услуг. Условия для развития благоприятного инновационного климата в регионах России были сформированы в начале XXI века, однако регионы не добились существенных результатов. Группировка регионов по уровню инновационного потенциала показала, что 26 территорий относятся к передовым, 29 – к средним, 30 являются отстающими. Некоторые территории России нельзя отнести даже к индустриальной экономике. Дифференциация регионов будет усиливаться с развитием постиндустриальной экономики. В статье сделан вывод о том, что в ближайшей перспективе вхождение России в круг постиндустриальных стран маловероятно.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, дифференциация регионов России, инновационный потенциал, человеческий потенциал, уровень образования.

**ECONOMY AND ECONOMIC MANAGEMENT
(REGIONAL ECONOMICS)**

L. G. Batrakova

**Features of the post-industrial economy and prospects for its development
in the regions of Russia**

The formation of post-industrial society began in the late XX century, when the scientific and technological revolution, the economy of the prevailing goods production began to move to the predominant production of services, the main resource in steel production knowledge and information, and the driving force behind development – research and development. In the mid-twentieth century, D. Bell and other scientists put forward the theory of post-industrial development, in which the type of economy is determined by the leading sector. In the new economy, the role of the individual is changing, and the role of the educational potential is increasing. Human capital becomes a necessary independent resource.

Russia's active integration into the global economic system has led to a change in the structure of production and consumption of goods and services. The conditions for the development of a favorable innovation climate in the regions of Russia were formed at the beginning of the XXI century, but the regions did not achieve significant results. The grouping of regions by the level of innovation potential showed that 26 territories are considered advanced, 29 – average, and 30 are lagging behind. Some territories of Russia can not even be attributed to the industrial economy. Regional differentiation will increase with the development of the post-industrial economy. The article concludes that in the near future, Russia's entry into the circle of post-industrial countries is unlikely.

Key words: post-industrial society, differentiation of Russian regions, innovation potential, human potential, level of education.

Введение

В настоящее время наиболее развитые страны мира переходят к новому типу общества – постиндустриальному. Уровень экономического развития России начала XXI века не соответствует требованиям мировой экономики, современному этапу глобализации. Единственной необходимой моделью развития российской экономики является стратегия инновационного развития. Однако этому препятству-

ет высокая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Основой развития российской экономики остаются традиционные факторы производства, среди которых большую роль играют природные ресурсы.

**Теория трех стадий
общественного развития**

Теория постиндустриального общества появилась в 50–60-е гг. XX в. Теория формирования неопостиндустриальной модели экономи-

ческого развития была представлена американским экономистом канадского происхождения Джоном Кеннетом Гэлбрейтом (1908–2006) («Новое индустриальное общество» (1967)), и получила развитие в начале 1970-х гг. в фундаментальных работах французского философа и социолога Раймона Арона (1905-1983), американского социолога Дэниела Белла (1919-2011) («Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973)), американского социолога и футуролога Элвина Тоффлера (1928-2016) о «сверхиндустриальной цивилизации» и других ученых [Волгушева].

По теории трех стадий общественного развития тип экономики определяется ведущим сектором [Белл, 2004]:

– доиндустриальная (аграрная, традиционная) преимущественно с добывающей экономикой, здесь преобладает первичный сектор, его примитивной формой является охота и собирательство, более сложной – земледелие и скотоводство. Доиндустриальная стадия была наиболее продолжительной в истории человечества, она насчитывала несколько тысячелетий.

В XIX в. по типу экономики Россия была аграрной страной, первичный сектор был определяющим, хотя по объему промышленного производства она входила в десятку государств-лидеров. Это можно видеть по данным переписи населения 1897 г., где 2/3 домохозяйств занима-

лись земледелием, рыболовством, охотой и собирательством. На вторичный сектор приходилось всего 6 % работающего населения;

– в индустриальной экономике преобладает вторичный сектор с многоотраслевой промышленностью, а бизнес, связанный с первичным сектором, становится убыточным. Для индустриальной экономики характерны урбанизации и индустриализации. Начало промышленных преобразований связывают с великой индустриальной революцией в Англии XVIII в.

История становления индустриального общества в Европе достаточно длинная по времени [Иноземцев, 2001]. В некоторых странах вторичный сектор долгое время был основным, например, в Англии – более 100 лет, в Германии – около 80. Далее шел процесс вытеснения вторичного сектора третичным (терциаризация экономики).

События начала XX в. изменили экономику России: первичный сектор стал сокращаться, а вторичный – увеличиваться. С конца 20-х гг. XX в. начался ускоренный переход к индустриальному этапу развития. С 1930 по 1970 гг. доля занятых в сельском хозяйстве снизилась с 70 % до 19 %, а в промышленности – возросла с 30 % до более чем 40 %. После подъема наступил застой, когда доля индустриального сектора не снижалась, а третичный расширялся и к 70-м гг. догнал вторичный.

В США, Канаде, Японии в результате высокой производительности труда доиндустриальная экономика сразу сменилась сервисной. В последние годы в развитых странах мира индустриальный сектор фактически находится на дотации постиндустриального;

– в *постиндустриальной экономике* преобладает третичный и четвертичный сектора, возрастает роль информации и знаний, изменяется социальная структура (профессиональное деление общества вместо классового), развиваются наукоемкие производства, используются информационно-компьютерные технологии, основной доход госу-

дарство получают от сферы услуг [Щепина, 2019].

Американский социолог Д. Белл делил сектора постиндустриального общества на четвертичный (торговля, страхование, недвижимость, финансы) и пятеричный (образование, наука, управление, здравоохранение). Вторичный и третичный (коммуникации, транспорт) он относил к индустриальной экономике.

В современной науке нет общепринятого определения постиндустриального общества, ученые разделяют экономику на три этапа развития, основные критерии которых представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные критерии этапов развития экономики

Основные критерии	Экономика		
	доиндустриальная	индустриальная	постиндустриальная
Ключевая сфера экономики	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Тип экономической деятельности	Натуральное хозяйство, производство с применением ручного труда или простой техники	Массовое производство на основе общественного разделения труда и машинных технологий	Предоставление разнообразных услуг, использование автоматизации и информационно-компьютерных технологий
Главный производственный ресурс	Сырье и первичные условия производства	Энергия	Информация и знания
Характер используемых технологий	Трудоемкие	Капиталоемкие	Наукоемкие
Основа модели трудовых отношений	Монополизация естественных условий производства, элементы экономического принуждения к труду	Определенная жесткость (фордистская модель)	Гибкость социально-трудовых отношений
Взаимодействия в обществе	Индивидов с природой	Индивидов с преобразованной ими природой (искусственными ландшафтами, техникой и др.)	Между индивидами

Показателями степени экономического развития постиндустриального общества являются: доля научных и технических работников в общей численности рабочей силы, объем затрат на научно-исследовательские разработки, в то время как в индустриальном обществе – индекс производства стали.

Для постиндустриального общества характерен процесс превращения мира в общую систему, обладающую едиными характеристиками (промышленные корпорации, Интернет и др.) [Волгушева]. Глобализация привела к повышению уровня жизни во многих странах мира.

В новой экономике меняется роль и значимость человека, обладающего определенным ресурсом – человеческим капиталом, он превращается в личность со своими интересами и мотивацией. В постиндустриальном обществе только знания дают гарантию не остаться в нищете. Успешными становятся не те, у кого есть образование, а те, кто обладает творческим или аналитическим мышлением. Постиндустриальное общество называют «обществом профессионалов», где основным является «класс интеллектуалов» [Постиндустриальное общество].

По классической теории о «революции управляющих» в индустриальной экономике большую часть доходов присваивают владельцы капитала, а в постиндустриальном – менеджеры.

Формирование постиндустриальной экономики в регионах России

В 70–80-х гг. XX в. Россия начала поворачиваться от индустриальной к сервисной экономике. В 1980 г. 15 % работников были заняты в первичном секторе и более 40 % – во вторичном и третичном. К 1995 г. вторичный сектор сократился на 8–9 млн человек, что составляло четверть работников. В аграрном секторе насчитывалось около 10 млн человек и это менее 15 % всех занятых в экономике. Третичный сектор расширился до 50 % всех занятых в экономике (33 млн человек), а с учетом вторичного и скрытой занятости – до 65 %.

В конце 1990-х гг. развитие регионов России шло неравномерно, можно сказать, что территории находились в разных экономических эпохах: от доиндустриальной до постиндустриальной. Например, в Дагестане, Туве, Калмыкии, Бурятии наблюдался рост занятых в первичном секторе, что именовалось вторичной аграризацией. В то же время во многих регионах быстро развивалась сфера услуг, однако рост числа занятых в третичном секторе был результатом спада промышленного производства и обеднения населения. Отметим, что в северных регионах, где сельское хозяйство было развито слабо, а добыча сырья нетрудоемка, рост сферы услуг происходил из-за необходимости обслуживания транспорта, торговли и др. В то же

время в Москве доля третичного сектора в конце XX в. была около 70 %, а в Санкт-Петербурге – 65 %, высокого уровня развития достиг четвертичный сектор, где сосредоточились лучшие кадры.

Вне всякого сомнения, будущее России связано с постиндустриализмом, но для этого необходимо изменить стратегию развития, а это предполагает:

– структурные изменения в экономике;

– создание рыночного антимонопольного механизма, когда получение прибыли происходит в результате снижения издержек, а не за счет монопольного роста цен;

– развитие образования и профессиональную переподготовку работников в соответствии с требованиями времени (развитие новых компетенций, появление новых профессий и др.);

– повышение человеческого потенциала, выступающего движущей силой эффективного развития общества.

Для формирования постиндустриальной экономики России необходимо развитие межрегиональных интеграционных процессов, кластерных структур [Батракова, 2019а]. Однако этому препятствует высокая региональная дифференциация в уровне социально-экономического и инновационного развития [Батракова, 2019б]. Нельзя не отметить, что переход к постиндустриальной экономике в России происходит при незаконченно-

сти индустриального развития, так как уровень автоматизации в промышленности значительно ниже, чем в развитых странах. Поэтому сделаем вывод, что ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе вхождение России в круг постиндустриальных стран маловероятно.

Современная российская экономика остается во многом сырьевой. Однако, нельзя не отметить, что развиваются такие отрасли услуг как туризм, рекреационный и ресторанный бизнес и др. Формирующаяся сеть постиндустриальной экономики можно видеть:

– в субъектах РФ, где имеются высокие показатели инновационного потенциала (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область);

– в технополисах (Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Краснодар и др.);

– научно-образовательных и научно-производственных центрах (наукоградах). Первым городом, получившим по указу Президента РФ статус наукограда как технологического и научного центра страны, стал город Обнинск Калужской области [Указ ..., 2020; Батракова, 2020в].

Очевидно, что постиндустриальное развитие России будет способствовать усилению дифференциации регионов. Условия экономической деятельности в Москве существенно отличаются от других регионов страны, так как здесь уже генерируются знания и информаци-

онные потоки, характерные для постиндустриального общества. Институциональная основа в Москве (культура, права собственности, организационные возможности и др.) отличается от той, что во многих других регионах. В Москве она больше похожа на институты западноевропейского города [Williamson, 2000; Скоробогатов, 2008].

Группировка регионов по уровню инновационного потенциала подробно изложена в работе кандидата экономических наук М. И. Ахметовой [Ахметова, 2016]. Регионы можно разделить на группы следующим образом:

– с уровнем инновационного потенциала выше среднего: Московская и Ленинградская области, Республика Татарстан, Воронежская, Самарская и Калужская области, Красноярский край и др.

– с высоким уровнем инновационного потенциала и развития социально-экономической среды: Белгородская и Ивановская области, Камчатский край, Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Хабаровский край и др. Индустриальная экономика с преобладанием промышленности сохранилась в районе Урала, Поволжья, Центра России, Сибири и Севера. В большинстве областей есть города со значительным экономическим потенциалом, например, в Ярославской – Рыбинск, в Нижегородской – Дзержинск и Арзамас, во Владимирской – Ковров и Муром, в Ивановской – Кинешма и

т.д. Исключение составляет Костромская область.

– с низким уровнем развития инновационной среды: Алтайский край, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Бурятия, Кировская и Костромская области и др.

В конце 2019 г. институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по итогам 2017 г. представил доклад «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации». По индексу инновационного развития (указан в скобках в процентах от среднего уровня по стране) регионы включены в следующие группы инноваторов: 1) сильные (свыше 140): Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Москва; 2) средне-сильные (от 110 до 140); 3) средние (от 90 до 110); 4) средне-слабые (от 60 до 90); 5) слабые (менее 60): Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Тыва, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия.

В результате регионы распределились по группам: 26 – передовые, 29 – средние, 30 – отстающие [Батракова, 2020в].

В России есть территории, которые нельзя отнести даже к индустриальной экономике. Доиндустриальная экономика с преобладанием сельского хозяйства сохранилась в отдаленных, труднодоступных местах: в Республике Калмы-

кия, в Республике Тыва, в Республике Алтай, в ряде районов Крайнего Севера и т. п. Местные жители в этих районах занимаются традиционными промыслами: рыболовство и собирательство, оленеводство, охота на морского и пушного зверя.

По состоянию на 26 апреля 2019 года в России насчитывалось 1 117 городов, из них свыше 2/3 являются малыми, в которых проживает менее 50 тыс. человек, а это треть граждан населения страны. Тенденция такова, что малые города не развиваются и теряют жителей.

Развитие человеческого потенциала в регионах России

Одна из главных особенностей постиндустриального общества – высокий уровень развития человеческого потенциала. В 2019 г. по данным доклада о человеческом развитии лидером по индексу человеческого развития (ИЧР) бесспорно с 2009 г. является Норвегия (0,957), далее следуют Ирландия (0,955), Швейцария (0,955), Гонконг (0,949), Исландия (0,949), Германия (0,947) [Список стран ... ;

Доклад о человеческом развитии ... , 2019, с. 304].

В России значение ИЧР на 2019 г. составляет 0,824, что соответствует группе стран с очень высоким индексом человеческого развития, причем результаты в сфере образования выше, чем в странах с более высоким уровнем доходов, а вот показатели в области здоровья ниже, чем в среднем по миру.

Значения индекса человеческого развития по субъектам Российской Федерации существенно различаются (см. табл. 2), что связано с несбалансированностью развития его составных частей (доход, образование и долголетие) человеческого потенциала. ИЧР Москвы по своему значению практически соответствует ИЧР Норвегии. Единственным регионом, где ИЧР меньше 0,800, является Республика Тыва.

Если в целом по России высокий индекс образования – 0,910, а индекс долголетия составляет только 0,671, то в некоторых кавказских республиках наоборот – высокий индекс долголетия, но низкий индекс образования [Список субъектов ...].

Таблица 2.

Динамика индекса человеческого развития в отдельных регионах России [Список субъектов ..., Тюлягин, 2019]

Место в 2018 году	Федеративная единица	2016	2018
1	Москва	0,952	0,959
2	Санкт-Петербург	0,935	0,951
3	Тюменская область	0,908	0,924
4	Татарстан	0,905	0,921
5	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,908	0,913
5	Якутия	0,897	0,913

Место в 2018 году	Федеративная единица	2016	2018
...			
20	Московская область	0,873	0,887
...			
25	Ярославская область	0,870	0,883
...			
85	Республика Тыва	0,786	0,808

Чем качественнее в стране образование, тем выше уровень доходов и, следовательно, уровень жизни населения. По данным Всемирного банка Россия входит в десятку стран мира, достигших наилучших показателей по ИЧР. Высокие показатели обеспечиваются за счет высокой доступности образования, однако по финансированию системы образования Россия находится в числе аутсайдеров, так как на образование расходуется около 3,6 % ВВП, что не соответствует уровню развитых стран. В 2018 г. государственные расходы на образование в России составили 3 326,1 млрд рублей, в 2017 г. – 3 264,2.

В основе показателя уровня грамотности находится качество получаемого образования, профессионализм преподавателей и др. Индекс имеет значения от 0 до 1, развитые страны имеют значение 0,8 и выше. Среди стран с самой высокой оценкой качества образования 1 место занимает Германия с индексом 0,940, на 2 месте – Австралия (0,909), Россия находится на 32 месте (0,832).

Самым распространенным в РФ является среднее специальное образование, его имеют 44 % гражд-

дан. Однако его распределение по стране неравномерно, например, в Москве и Санкт-Петербурге – 46 %, в центрах субъектов РФ – 34 %.

В России высшее образование имеют около 30% населения, при этом в Москве и Санкт-Петербурге – 33 %; в столицах краев, областей и республик – 38 %, в селах и городах районного значения – 25–26 %. Низкий уровень образованности характерен для сел, здесь 24 % жителей с образованием ниже среднего [Как образованность ... , 2020].

В рейтинге качества школьного образования первые места занимают Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Белгородская и Московская области. Самый низкий показатель в Республике Ингушетия. К регионам с высокими показателями по уровню доступности школьного образования относятся Санкт-Петербург (коэффициент 199 из 200), Москва (198), Кемеровская область (190). Низкие показатели отмечаются в республике Адыгея (122), Курганской (119) и Магаданской (103) областях.

Заключение

В регионах России только начинается формирование условий для перехода к постиндустриальному

развитию. Для ускорения этого перехода необходимы: значительные вложения в высокотехнологичные производства, систему образования и науки, интеллектуальный капи-

тал; требуется развитие современного человека, готового к переобучению в эпоху цифровизации, а также нового типа работника, имеющего креативное мышление.

Библиографический список

1. Ахметова М. И. Особенности формирования кластерно-сетевых моделей постиндустриального типа экономики в регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4844/>. (Дата обращения: 30.11.2020).
2. Батракова Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. 2019а. № 4 (5). С. 69–92.
3. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019б. № 1. С. 51–64.
4. Батракова Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» // Социально-политические исследования. 2020в. № 3 (8). С. 67–80.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва : Academia, 2004. 944 с.
6. Волгушева А. А. Постиндустриальное общество. URL: <https://center-uf.ru/data/stat/postindustrialnoe-obshchestvo.php>. (Дата обращения: 30.11.2020).
7. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. New York, NY 10017 USA. 2019. 354 с.
8. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество (К проблеме социальных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 140–152.
9. Как образованность населения в России меняется в зависимости от места проживания? URL: <https://zen.yandex.ru/media/alfapro/kak-obrazovannost-naseleniia-v-rossii-menietsia-v-zavisimosti-ot-mesta-projivaniia-5f68337db142594c532c9d92>. (Дата обращения: 30.11.2020).
10. Постиндустриальное общество. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Постиндустриальное_общество. (Дата обращения: 30.11.2020).
11. Развитие экономики России от аграрной экономики до постиндустриальной. URL: <http://russiafederation.ru/general/325.html>. (Дата обращения: 30.11.2020).
12. Скоробогатов А. С. Перспективы постиндустриального общества в России в свете иерархичности национальных и региональных экономик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Том 6. № 2. С. 22–34.
13. Список субъектов Российской Федерации по индексу человеческого развития. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_человеческого_развития. (Дата обращения: 30.11.2020).
14. Список стран по индексу человеческого развития. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития. (Дата обращения: 30.11.2020).

15. Тюлягин. Рейтинг и показатели индекса человеческого развития стран мира. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stran-mira.html>. (Дата обращения: 30.11.2020).

16. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 «О присвоении статуса наукограда Российской Федерации г. Обнинску Калужской области». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15466>. (Дата обращения: 30.11.2020).

17. Щепина И. Н. Цифровая экономика как одна из моделей развития постиндустриального общества / И. Н. Щепина, А. А. Бородина // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 97–105.

18. Williamson O.E. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead // Journal of economic literature. 2000. Том 38. № 3. P. 595–613.

Reference list

1. Ahmetova M. I. Osobennosti formirovaniya klasterno-setevyh modelej postindustrial'nogo tipa jekonomiki v regionah Rossii = Features of the formation of cluster-network models of the post-industrial type of economy in the regions of Russia // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. №4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4844/>. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

2. Batrakova L. G. Formirovanie klasterno-setevoj jekonomiki regionov = Formation of the cluster-network economy of the regions // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019a. № 4 (5). S. 69–92.

3. Batrakova L. G. Razvitie cifrovoj jekonomiki v regionah Rossii = Development of the digital economy in the regions of Russia // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019b. № 1. S. 51–64.

4. Batrakova L. G. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii po modeli «trojnoj spirali» = Innovative development of russian regions according to the “triple helix” model // Social'no-politicheskie issledovanija. 2020v. № 3 (8). S. 67–80.

5. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya = The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. Moskva : Academia, 2004. 944 s.

6. Volgusheva A. A. Postindustrial'noe obshhestvo = Post-industrial society. URL: <https://center-yf.ru/data/stat/postindustrialnoe-obshchestvo.php>. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

7. Doklad o chelovecheskom razvitii 2019. Za ramkami urovnja dohodov i srednih pokazatelej segodnjashnego dnja: neravenstvo v chelovecheskom razvitii v XXI veke = Human development report 2019. Beyond today's income levels and averages: inequality in human development in the twenty-first century. New York, NY 10017 USA. 2019. 354 s.

8. Inozemcev V. L. Postindustrial'noe hozjajstvo i «postindustrial'noe» obshhestvo (K probleme social'nyh tendencij XXI veka) = Post-industrial economy and “post-industrial” society (On the problem of social trends of the XXI century) // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. S. 140–152.

9. Kak obrazovannost' naselenija v Rossii menjaetsja v zavisimosti ot mesta prozhivaniya? = How does the education of the population in Russia change depending on the place of residence? URL: <https://zen.yandex.ru/media/alfapro/kak->

obrazovannost-naseleniia-v-rossii-meniatsia-v-zavisimosti-ot-mesta-projivaniia-5f68337db142594c532c9d92. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

10. Postindustrial'noe obshhestvo = Post-industrial society. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Postindustrial'noe_obshhestvo. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

11. Razvitie jekonomiki Rossii ot agrarnoj jekonomiki do postindustrial'noj = Development of the russian economy from the agrarian economy to the post-industrial one. URL: <http://russiafederation.ru/general/325.html>. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

12. Skorobogatov A. S. Perspektivy postindustrial'nogo obshhestva v Rossii v svete ierarhichnosti nacional'nyh i regional'nyh jekonomik = Prospects of post-industrial society in Russia in the light of the hierarchy of national and regional economies // Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Tom 6. № 2. S. 22–34.

13. Spisok sub#ektov Rossijskoj Federacii po indeksu chelovecheskogo razvitija = List of subjects of the Russian Federation by the human development index. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_sub#ektov_Rossijskoj_Federacii_po_indeksu_chelovecheskogo_razvitija. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

14. Spisok stran po indeksu chelovecheskogo razvitija = List of countries by human development index. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_indeksu_chelovecheskogo_razvitija. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

15. Tjuljagin. Rejting i pokazateli indeksa chelovecheskogo razvitija stran mira = Rating and indicators of the human development index of the countries of the world. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-i-pokazateli-indeksa-chelovecheskogo-razvitiya-stran-mira.html>. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

16. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 maja 2000 goda № 821 «O pri-svoenii statusa naukograda Rossijskoj Federacii g. Obninsku Kaluzhskoj oblasti» = Decree of the President of the Russian Federation № 821 of May 6, 2000 “On granting the status of the science city of the Russian Federation to Obninsk, Kaluga Region”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15466>. (Data obrashhenija: 30.11.2020).

17. Shhepina I. N. Cifrovaja jekonomika kak odna iz modelej razvitija post-industrial'nogo obshhestva = Digital economy as one of the models of development of post-industrial society / I. N. Shhepina, A. A. Borodina // Vestnik VGU. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2019. № 2. S. 97–105.

18. Williamson O.E. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead // Journal of economic literature. 2000. Tom 38. № 3. P. 595–613.

УДК 334

М. И. Беркович
М. Н. Ермолаев

<https://orcid.org/0000-0003-4139-9604>
<https://orcid.org/0000-0003-3330-6009>

**Социально-экономический аспект розничных торговых сетей
в регионе (на примере Костромской области)**

Для цитирования: Беркович М. И., Ермолаев М. Н. Социально-экономический аспект розничных торговых сетей в регионе (на примере Костромской области) // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 70–85.
DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-70-85

В статье исследовано состояние сетевой розничной торговли, осуществляемой федеральными и региональными торговыми предприятиями и ее роль в экономике конкретного региона – Костромской области. Выявлена роль этого вида экономической деятельности в социально-экономической системе данного субъекта, охарактеризована его важная черта – множественность форматов торговли.

Показан агрессивный характер деятельности федеральных торговых сетей, что проявляется в значительном росте торговых точек этих структур, размещаемых во всех муниципальных образованиях. Определены основные направления привлечения ими покупателей – широкий ассортиментный ряд, гибкая ценовая политика, использование современных технологий, расширение программ лояльности, в том числе на основе использования мобильных приложений. Определена специфика позиционирования трех ведущих федеральных сетей – «Магнит», X5 Retail Group и «ЛЕНТА».

Установлено, что конкуренцию федеральным розничным сетям составляют несколько торговых предприятий костромских сетевых розничных продавцов, которые продолжают динамично развиваться, открывая магазины не только в городах области и в небольших населенных пунктах, но и в соседних регионах. При этом каждая из них имеет определенную стратегию, ориентированную на конкретный сегмент потребителей, учитывающий сравнительно невысокий уровень доходов населения. Выявлено активное сотрудничество торговых сетей региона с местными товаропроизводителями, что позволяет им конкурировать с федеральными розничными торговыми сетями, несмотря на то что их программы лояльности развиты недостаточно.

Проведен сравнительный анализ розничных цен на несколько групп социально значимых продовольственных и непродовольственных товаров, который позволил оценить степень привлекательности услуг розничных торговых сетей федерального и регионального уровней, реализующих их конкурентные преимущества.

Обобщен опыт внедрения современных форматов торгового обслуживания покупателей федеральными и местными участниками рынка. Установлены основные направления совершенствования торговли региональными игроками.

Ключевые слова: розничная торговля, сетевая торговля, федеральные торговые сети, региональные торговые сети, торговый формат, цена товара, анализ цен, Костромская область.

M. I. Berkovich, M. N. Ermolaev

Socio-economical aspect of retail trade networks in the region (on the example of the Kostroma region)

The article examines the state of network retail trade carried out by federal and regional trade enterprises and its role in the economy of a particular region of Kostroma region. The role of this type of economic activity revealed in the socio-economic system. The most important feature is plurality of trading formats.

The aggressive nature shown of the activities federal retail networks. It manifested in a significant growth in retail outlets of these structures. The main directions of attraction are a wide range of products, flexible pricing policy, use of modern technologies, expansion of loyalty programs, including the use of mobile app. The specific of the positioning have been determined for Magnit, X5 Retail Group and LENTA. Competitors to federal retail networks are several trading enterprises of Kostroma networks retailers. They continue to develop dynamically by opening shops not only in regional cities, but also in neighboring regions. Moreover, each of them has a certain strategy focused on a specific segment of consumers. The regional trade networks cooperation with local producers. It allows them to compete with federal retail networks.

A comparative analysis of retail prices carried out for socially significant food and non-food products, which made it possible to assess the degree of attractiveness of the services of retail trade networks, federal and regional levels.

The experience of the introducing modern formats of trade services for buyers has been summarised by federal and local market. The main directions of improving trade has been established by regional players.

Key words: retail trade, network trade, federal trade networks, regional trade networks, trade format, price of the product, price analysis, Kostroma region.

Введение

Розничная торговля как вид экономической деятельности является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики страны, где завершается процесс обращения товаров путем удовлетворения запросов конечного

потребителя [Дашков, 2018; Памбухчиянц, 2018].

Понятие розничной торговли закреплено в Федеральном законе от 28 декабря 2009 г. N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым она определена как вид торговой деятельности,

связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [Федеральный закон ... , 2009].

В настоящее время широкое распространение получила сетевая розничная торговля, представляющая собой объединение двух и более торговых точек современного формата, придерживающихся общей стратегии управления и развития, а также имеющих общую логистическую и информационную инфраструктуру. Федеральные торговые компании охватили регионы страны сетями типовых магазинов различного формата, с единым оформлением внутреннего торгового пространства, широким ассортиментом продовольственных и специализированным набором непродовольственных товаров первой необходимости, высоким уровнем обслуживания, развитой логистикой, потеснив региональный сетевой розничный торговый бизнес [Чеглов, 2018].

1. Развитие розничных торговых сетей региона

Поиск своей локальной ниши на рынке розничной торговли региональными сетями в условиях давления и конкурентной борьбы с федеральными торговыми сетями является значимой проблемой сферы торговли региона. В связи с этим представляет интерес развитие розничных торговых сетей в

конкретном регионе – Костромской области.

Костромская область – субъект Российской Федерации, входящий в Центральный федеральный округ (территория – 60 211 кв. км, численность населения около 640 тыс. человек, значительная часть населения, в том числе трудоспособного сосредоточена в областном центре). Она относится к промышленно-аграрным регионам, где промышленность формирует более 30 % валового регионального продукта и является основной отраслью экономики области, второе место по удельному весу занимает сельское хозяйство – 16,2 %. Торговля в валовом региональном продукте составляет 10,1 %. Среднегодовая численность занятого трудоспособного населения в данной сфере – 46,1 тыс. человек [Территориальный орган ФСГС по КО].

В регионе насчитывается более 6,5 тыс. розничных торговых объектов, из них 86 % стационарных. Средняя обеспеченность населения торговыми объектами – 1 020 кв. м на 1 тыс. человек, что превышает установленный норматив в 2,2 раза (466,5 кв. м) [Департамент экономического ...]. Оборот розничной торговли в Костромской области в 2018 г. достиг 101,8 млрд руб. и постоянно увеличивается [Территориальный орган ...].

Что касается структуры торгующих организаций, то оборот розничной торговли в регионе на 98,0 % сформирован организациями и индивидуальными предпри-

нимателями, осуществляющими торговую деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок – 2,0 % [Территориальный орган ФСГС по КО].

В составе товарооборота розничной торговли непродовольственные и продовольственные товары имеют практически равные доли, 52,1 % и 47,9 % соответственно (январь-сентябрь 2019 г.) [Территориальный орган ФСГС по КО].

В настоящее время розничная торговля Костромской области характеризуется стабильностью и высоким уровнем проникновения на рынок практически всех современных форматов торговли, где наиболее распространены являются гипермаркеты, супермаркеты, магазины «у дома» и магазины дрогери (ассортимент которых представлен косметикой, бытовой химией, парфюмерией, средствами гигиены, хозтоварами).

Развитие федеральных торговых сетей в регионе стимулирует местный бизнес работать над трансформацией своих стратегий, адаптироваться к новым современным технологиям развития розничного рынка [Панюкова, 2017]. Розничные продавцы не останавливаются на достигнутом, в 2019 г. в г. Костроме был открыт первый магазин нового для региона формата, «продуктов для здорового питания» компании «ВкусВилл».

2. Федеральные розничные сети, представленные в Костромской области

Федеральные розничные сети, работающие по всей стране, обла-

дающие значительным потенциалом роста и высоким уровнем инвестиционной активности, задают новые стандарты потребления, привлекают покупателей широким ассортиментом, низкими ценами, промоакциями и развитыми программами лояльности.

Представляют интерес работающие в Костромской области федеральные сетевые предприятия торговли, основным видом деятельности которых является розничная торговля преимущественно продуктами питания в неспециализированных магазинах – «Магнит», X5 Retail Group и торговая розничная сеть «ЛЕНТА». Данные о количестве торговых точек представлены в табл. 1, составленной авторами на основании сайтов розничных торговых сетей «Лента», «Магнит», «X5 Retail Group».

Таблица 1.
Федеральные розничные торговые компании, представленные в Костромской области в 2019 г.

Торговая сеть	Количество торговых точек, шт.		
	гипермаркеты	магазины «у дома»	магазины дрогери
X5 Retail Group	1	59	—
«Магнит»	2	62	20
«ЛЕНТА»	1	—	—

Из табл. 1 видно, что лидером по количеству торговых розничных точек как в России, так и в Костромской области является компания «Магнит», которая насчитыва-

ет 20 497 торговых точек: 14 507 магазинов «у дома», 467 супермаркетов, 5 523 магазинов дрoгери (на 30 сентября 2019 г.). В Костромской области она представлена гипермаркетами «Магнит Семейный», сетью магазинов «Магнит у дома» и «Магнит Косметик» [сайт торговой сети «Магнит»].

Независимо от формата торговые точки линейки «Магнит» – это магазины для всей семьи с расширенным ассортиментом и улучшенным потребительским опытом, но при этом имеющие предложения для чувствительных к цене покупателей и воспринимаемые как выгодное, недорогое место для покупок. Супермаркеты «Магнит у дома» представляют собой базовый формат для «Магнита» и наиболее востребованный и растущий сегмент в российском ритейле. Это удобные магазины самообслуживания, находящиеся в шаговой доступности от жилого массива для ежедневных покупок, которым покупатели доверяют [сайт торговой сети «Магнит»].

Крупным игроком розничного сетевого бизнеса, лидером по объему выручки является компания X5 Retail Group, представленная в Костромской области торговыми сетями «Пятерочка» и «Карусель» [сайт торговой сети X5 Retail Group].

Торговая сеть «Пятерочка» позиционируется как «магазины у дома». Супермаркеты «Пятерочка» выгодно расположены в непосредственной близости от жилых домов и предла-

гают покупателям широкий ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров, удовлетворяющий любым требованиям покупателей. Качественные товары эконом-класса, продукция собственных торговых марок и регулярно проводимые промоакции позволяют покупателям экономить на покупках [сайт торговой сети X5 Retail Group].

Следует отметить, что супермаркеты «Пятерочка» и «Магнит у дома» представлены практически во всех городах и районах Костромской области – 24 из 59 супермаркетов «Пятерочка» и 37 из 62 супермаркетов «Магнит у дома», работающих в регионе, ежедневно открыты покупателям, проживающим за пределами областного центра.

Торговая сеть «Карусель» представлена в регионе одноименным гипермаркетом, входит в состав торгового центра «100-метровка», где покупателям предлагается широкий выбор продуктов питания и специализированный ассортимент непродовольственных товаров. Количество наименований реализуемого гипермаркетом товара превышает 25 000 [сайт гипермаркетов «Карусель»].

Торговая розничная сеть «ЛЕНТА» – первая по величине сеть гипермаркетов и четвертая среди крупнейших розничных сетей страны, которая в областном центре региона представлена одноименным гипермаркетом.

Ассортимент продовольственных и непродовольственных това-

ров формируется с учетом потребностей жителей г. Костромы и области. Здесь наряду с продукцией федерального ассортимента и товарами под собственными торговыми марками покупателям предлагается продукция и местных товаропроизводителей, благодаря чему компании расширяют ассортимент продукции и сокращают расходы на логистику. Такая продукция отмечена особым знаком-ценником, поэтому покупатель может без труда найти ее на полках [сайт торговой сети «ЛЕНТА»].

Во всех федеральных розничных торговых сетях для удобства и привлечения покупателей развиты и глубоко проработаны программы лояльности, позволяющие поощрять, стимулировать и удерживать покупателей. Широкое распространение получили мобильные приложения сетей, формирующие персональные предложения для покупателей и информирующие о проводимых промоакциях.

3. Региональные розничные сети

Несмотря на активное распространение на территории Костромской области федеральных розничных торговых сетей, региональные розничные игроки не сдают своих позиций: группа компаний «Высшая лига», «АдмиралЪ», «Десяточка», «Лидер», «Гулливер», «Дом еды».

Торговая сеть «Высшая лига» функционирующая с 1994 г., является одной из крупнейших торговых розничных компаний на территории Костромской области и про-

должает динамично развиваться, открывая магазины не только в городах области и в небольших населенных пунктах, но и в соседних регионах, – в г. Ярославле и г. Иванове. В настоящее время сеть насчитывает 137 торговых точек трех форматов: супермаркеты «Лига Гранд», универсамы «Высшая лига» и одноименные магазины «у дома». В областном центре работает 65 торговых точек форматов универсам и «магазин у дома», и 4 супермаркета «Лига Гранд» [сайт сети магазинов «Высшая лига»].

Для удобства покупателей в торговой сети «Высшая лига» работают программы лояльности для разных слоев населения. Например, карта ветерана «Родина» бесплатно оформляется пенсионерам по возрасту и ветеранам труда, а карту «Удача» может приобрести любой желающий. Картами лояльности можно воспользоваться не только во всей сети «Высшая лига», но и в магазинах-партнерах («Белоснежка», «Винный склад», «Фарм Лига», «Лига Оптика»).

Основными покупателями сети являются пенсионеры, а также люди, чувствительные к цене товара, которых сеть привлекает регулярно проводимыми промоакциями. Также в сети магазинов «Высшая лига» широко представлены товары собственной торговой марки (кофе, макаронные и кондитерские изделия) и частных торговых марок партнеров «Берендеевка» и «Честная цена».

Торговые сети «АдмиралЪ» и «Десяточка» также можно рассматривать в числе крупнейших местных сетей региона. В г. Костроме сеть представлена 4-мя гипермаркетами «АдмиралЪ» и 30-ю магазинами «Десяточка», гипермаркеты «АдмиралЪ» представлены в г. Ярославле и г. Иванове. Сеть предлагает широкий ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров повседневного спроса.

Торговые сети «АдмиралЪ» и «Десяточка» активно сотрудничают с местными товаропроизводителями, на полках сети широко представлена местная сельхозпродукция (картофель, капуста, лук, морковь, свекла и т. д.), натуральная молочная продукция, хлебобулочные изделия, яйцо куриное, сливочное масло, разнообразные колбасные изделия и т. д. За счет увеличения в ассортименте доли товаров местного производства, которые знают, любят и которым доверяют костромичи, «АдмиралЪ» и «Десяточка» имеют возможность конку-

рировать с федеральными розничными торговыми сетями.

В сети «АдмиралЪ» и «Десяточка» регулярно проходят различные промо-акции, проводятся дегустации, но программы их лояльности развиты недостаточно.

4. Анализ розничных цен в федеральных и региональных торговых сетях

Рядовые покупатели в связи с сокращением в последние годы реальных располагаемых доходов достаточно чувствительны к изменениям уровня розничных цен на товары, прежде всего на социально значимые продовольственные товары, а также непродовольственные товары первой необходимости хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения.

Нами проведен анализ розничных цен указанных товаров в сетевых федеральных и региональных предприятиях торговли г. Костромы разных форматов (см. табл. 2).

Таблица 2.

Сравнительный анализ розничных цен в торговых сетях г. Костромы (ноябрь 2019 г.) на социально значимые продовольственные товары, руб.-коп.

Наименование товара	Федеральные сети		Региональные сети	
	«Пятерочка»	«Магнит»	«Десяточка»	«Высшая лига»
Говядина (на кости), 1 кг	—	474,90	472,50	459,90
Свинина (лопаточная часть), 1 кг	—	239,90	209,90	199,90
Куры охлажденные, 1 кг	104,99	107,90	112,90	104,90
Масло сливочное ТМ «Боговарово», 0,17 кг	96,90	99,90	97,80	96,80
Масло подсолнечное ТМ «Золотая семечка», 1 л	68,99	89,90	99,90	84,90

Наименование товара	Федеральные сети		Региональные сети	
	«Пятерочка»	«Магнит»	«Десяточка»	«Высшая лига»
Сметана ТМ «Короваево» 15%, 0,18 кг	41,99	43,90	47,90	31,90
Молоко питьевое ТМ «Короваево» 2,5%, 0,9 л	—	76,90	74,70	49,90
Яйца куриные 1С, 10 шт.	46,99	48,90	46,90	43,30
Сахар-песок, 1 кг	25,99	24,70	27,90	24,90
Чай черный листовый ТМ «Тесс», 0,1 кг	—	99,00	82,90	73,90
Кофе растворимый ТМ «Jacobs Monarch», 0,95 кг	159,99	299,00	169,90	189,90
Соль поваренная, 1 кг	8,69	9,60	10,70	8,50
Мука пшеничная ТМ «Макфа», 2 кг	73,99	72,90	78,50	72,90
Хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки, 0,3 кг	20,89	20,90	20,50	20,90
Хлеб из пшеничной муки 1 сорта, 0,175 кг	23,99	23,90	18,90	18,90
Рис длиннозерный ТМ «Националь», 0,9 кг	59,99	95,90	85,50	96,50
Горох шлифованный, 0,8 кг	29,99	26,90	24,90	19,90
Крупа гречневая, 0,9 кг	38,29	59,90	55,90	49,90
Макаронные изделия ТМ «Макфа», 0,45 кг	42,99	43,90	46,90	50,30
Картофель свежий, 1 кг	11,99	11,90	10,90	9,90
Капуста белокочанная, 1 кг	13,99	12,60	9,90	9,90
Лук репчатый, 1 кг	15,99	15,60	9,90	14,90
Морковь свежая, 1 кг	13,99	14,30	9,90	15,90
Яблоки свежие, 1 кг	52,99	53,90	49,70	39,90
Итого стоимость набора социально значимых продовольственных товаров	—	2 067,10	1 875,30	1 788,50

Источник: составлено авторами по результатам мониторинга

Из табл. 2 видно, что набор социально значимых продовольственных товаров по самой низкой стоимости на момент проведения мониторинга можно было приобрести в универсаме региональной сети «Высшая лига» (15 позиций из 24). Здесь стоимость набора составила 1 788 руб. 50 коп., что дешевле, чем в магазине «Десяточка» на

86 руб. 80 коп., и в супермаркете «Магнит» на 278 руб. 60 коп. Сравнение итоговой стоимости набора в супермаркете «Пятерочка» проводить нецелесообразно, так как не вся линейка анализируемых товаров имела в продаже на момент проведения мониторинга.

Представляет интерес разница минимальных цен на отдельные

товары, представленные в сети «Высшая лига» по сравнению с максимальными ценами других торговых сетей (см. табл. 3).

Таблица 3.

Сравнительный анализ розничных цен на социально значимые товары (ноябрь 2019 г.) руб. и коп.

Наименование товара	«Высшая лига» (минимальная цена)	Максимальная цена		Ценовая разница	
		«Магнит»	«Десяточка»	руб.-коп.	%
Свинина (лопаточная часть), 1 кг	199,90	239,90	—	40,00	16,67
Сметана «Короваево» 15 %, 0,18 кг	31,90	—	47,90	16,00	33,4
Яйца куриные 1С, 10 шт.	43,30	48,90	—	5,60	11,45
Чай черный листовый «Тесс», 0,1 кг	73,90	99,00	—	25,10	25,35

Источник: составлено авторами по результатам мониторинга

Однако не все товары, продаваемые в универсаме «Высшая лига», имеют минимальную стоимость. Немаловажным представляется

также изучение цен на овощную сельскохозяйственную продукцию в торговых сетях (см. табл. 4).

Таблица 4.

Сравнительный анализ розничных цен на овощную сельскохозяйственную продукцию в торговых сетях г. Костромы (ноябрь 2019 г.), руб. и коп.

Наименование товара	Федеральные сети		Региональные сети	
	«Пятерочка»	«Магнит»	«Десяточка»	«Высшая лига»
Картофель свежий, 1 кг	11,99	11,90	10,90	9,90
Капуста белокочанная, 1 кг	13,99	12,60	9,90	9,90
Лук репчатый, 1 кг	15,99	15,60	9,90	14,90
Морковь свежая, 1 кг	13,99	14,30	9,90	15,90
Итого	55,96	54,40	40,60	50,60

Источник: составлено авторами по результатам мониторинга

Из табл. 4 видно, что по наименьшей цене овощи можно приобрести в магазине «Десяточка», что объясняется стабильными долгосрочными связями торгового пред-

приятия с местными сельхозпроизводителями. При этом разница в цене оказывается весьма существенной, доходящей до одной трети.

Наибольшее число максимальных розничных цен зафиксировано в супермаркете «Магнит» формата «у дома» (9 позиций из 24). В данном супермаркете по сравнению с другими сетями отмечается достаточно высокая стоимость говядины и свинины, а также чая черного ли-

стового ТМ «Тесс» и кофе растворимого ТМ «Jacobs Monarch» (см. данные табл. 2).

В ходе мониторинга изучены цены на наиболее покупаемые товары местных производителей (см. табл. 5).

Таблица 5.

Сравнительный анализ розничных цен на товары местных товаропроизводителей (ноябрь 2019 г.), руб.-коп.

Наименование товара	Федеральные сети		Региональные сети	
	«Пятерочка»	«Магнит»	«Десяточка»	«Высшая лига»
Масло сливочное ТМ «Боговарово», 0,17 кг	96,90	99,90	97,80	96,80
Сметана ТМ «Короваево» 15 %, 0,18 кг	41,99	43,90	47,90	31,90
Молоко питьевое ТМ «Короваево» 2,5 %, 0,9 л	—	76,90	74,70	49,90
Хлеб из смеси ржаной и пшеничной муки ТМ «Галичский хлебокомбинат», 0,3 кг	20,89	20,90	20,50	20,90
Хлеб из пшеничной муки 1 сорта ТМ «Галичский хлебокомбинат», 0,175 кг	23,99	23,90	18,90	18,90

Источник: составлено авторами по результатам мониторинга

Из табл. 5 видно, что в большинстве случаев стоимость товаров местных производителей ниже в региональных сетях, чем в федеральных от 2 % до 35 %, в зависимости от вида товара и проводимых промоакций.

Проведен также сравнительный анализ розничных цен на непродо-

вольственные товары первой необходимости хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения (на основании мониторинга федерального супермаркета «Магнит-Косметик», региональных предприятий торговли «Гулливвер», «Дом еды» и «Белоснежка») (см. табл. 6).

Таблица 6.

Сравнительный анализ розничных цен на непродовольственные товары первой необходимости хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения в сетевых специализированных и универсальных магазинах г. Костромы (ноябрь 2019 г.), руб. и коп.

Наименование товара	«Магнит Косметик»	«Белоснежка»	«Гулливер»	«Дом еды»
Стиральный порошок ViMAX, 1,5 кг	224,90	199,90	160,90	—
Порошок чистящий Пемолукс, 480 г	65,00	33,90	38,90	34,90
Моющее средство для полов MrPROPER, 1,5 л	169,00	152,90	149,70	—
Моющее средство для посуды FAIRY, 450 г	59,00	49,90	69,90	109,70
Средство для мытья окон и стекол Clip, 500 мл	179,00	127,90	125,40	—
Губки хозяйственные, 5 шт.	24,30	23,90	24,50	—
Салфетки хозяйственные, 3 шт.	21,90	16,90	25,80	36,90
Мешки для мусора, 30 л	33,20	21,90	27,90	—
Бумага туалетная Zewa, 4 шт.	79,00	59,90	86,70	63,90
Зубная паста Colgate, 100 мл	79,00	49,90	53,90	92,20
Мыло туалетное Nivea, 90 г	50,00	47,50	46,30	51,70

Источник: составлено авторами по результатам мониторинга

Из табл. 6 видно, что наиболее привлекательные цены на товары хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения предлагают специализированные магазины бытовой химии «Белоснежка».

Проведенный анализ свидетельствует, что непродовольственные товары первой необходимости хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения потребителю выгоднее всего приобретать в специализированных магазинах, где представлена полная линейка

указанных товаров и на постоянной основе проводятся различные промоакции. Также используя электронные каталоги и приложения-агрегаторы специализированных магазинов, покупатель имеет возможность не только планировать покупки, но и экономить денежные средства, и получать кэшбэк.

5. Новые форматы розничной торговли

В современных условиях конкуренцию как федеральным, так и региональным розничным торго-

вым предприятиям создает набирающая обороты Интернет-торговля. Онлайн-покупки популярны и востребованы среди покупателей и давно стали новой реальностью, актуальность которых резко возросла в связи с охватившей всю планету пандемией коронавируса. Федеральные розничные торговые сети в своем стремлении удержать покупателя в крупных регионах уже развивают собственные площадки онлайн-торговли, например, как X5 Retail Group в торговой сети «Карусель» по принципу «Закажи&Забери».

Покупатели Костромской области пока не имеют такой возможности и активно пользуются интернет-магазином «OZON», маркетплейсом от Сбербанка и Яндекса «Беру!» и другими, которые наряду с качественными товарами предлагают удобный сервис доставки в пункт выдачи или постамат.

Выводы

Розничная торговля является одним из ведущих секторов региональной экономики, формируя более 10 % ВРП. Ее отличают стабильность и высокий уровень проникновения на рынок практически всех современных форматов торговли как общероссийских, так и местных ритейлеров. Федеральные розничные сети, работающие по всей стране («Магнит», X5 Retail Group, торговая розничная сеть «ЛЕНТА»), обладающие значительным потенциалом роста и высоким уровнем инвестиционной

активности, задают новые стандарты потребления, привлекают покупателей широким ассортиментом, низкими ценами, проводят наступательную стратегию, проникая практически во все муниципальные образования области.

Что касается костромских сетевых розничных продавцов, то некоторые из них составляют конкуренцию федеральным розничным сетям («Высшая лига», «АдмиралЪ», «Десяточка», «Лидер», «Гулливвер», «Дом еды), часть из которых также проводят экспансию в сопредельные регионы. Наблюдается тенденция производства продуктов под собственной торговой маркой.

Нами проведено исследование цен на социально значимые продукты и товары потребительского назначения, реализуемые федеральными и местными торговыми сетями. Выявлено, что для приобретения продовольственных товаров предпочтительными по цене обычно являются региональные торговые сети, что, в частности, обусловлено наличием долгосрочных связей с местными товаропроизводителями. Относительно непродовольственных товаров первой необходимости хозяйственного и санитарно-гигиенического назначения, сделан вывод о наиболее выгодных и удобных покупках в специализированных сетевых магазинах.

Вместе с тем возможность выбора качественных товаров при соответствующем ассортименте и

уровне обслуживания наилучшим образом могут обеспечить федеральные торговые сети, предлагающие развитые программы лояльности, различные скидки, акции, бонусы и персональные предложения, к которым в последнее время стали все более активно прибегать и местные торговые организации.

Сложившиеся условия пандемии коронавируса побуждают все большее число покупателей прибегать к онлайн-заказам, с последующей доставкой товара на дом. При этом сокращается число тех, кто нуждается в шопинге, совме-

щая совершение покупки с процессом получения впечатлений и нового опыта при использовании ритейлером инновационных технологий.

Дальнейшее развитие региональных торговых сетей, при конкуренции с федеральными сетями, возможно при ориентации на новых нишевых форматах торговли, в частности, сосредоточения на местных брендах, расширении торговли фермерскими и экопродуктами путем использования схемы «магазин в магазине», следовании современным трендам цифровизации и онлайн-торговли.

Библиографический список

1. Голова А. Г. Управление продажами : учебник. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. 279 с.
2. Дашков Л. П. Организация и управление коммерческой деятельностью : учебник для бакалавров / Л. П. Дашков, О. В. Памбухчиянц. 2-е изд., перераб. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 400 с.
3. Департамент экономического развития Костромской области. URL: <http://dep-economy44.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
4. Информационное агентство «INFOLine». URL: <https://infoline.spb.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
5. «Магнит» – сеть супермаркетов. URL: <https://magnit-info.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
6. Майорова Е. А. Технологическое развитие торговли регионов Центрального федерального округа // Экономические отношения: международный научно-практический журнал : Креативная экономика. 2019. Т. 9. № 1. С. 297–312.
7. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса : монография / М. А. Бек, Н. Н. Бек, Е. В. Бузулукова [и др.] ; под научной редакцией М. Ю. Шерешевой. Москва : Высшая школа экономики, 2014. 296 с.
8. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: официальный портал. URL: minpromtorg.gov.ru/. (Дата обращения: 10.01.2020).
9. Памбухчиянц О. В. Организация торговли : учебник. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 294 с.
10. Панкратов Ф. Г. Коммерческая деятельность : учебник / Ф. Г. Панкратов, Н. Ф. Солдатова. 13-е изд. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. 500 с.

11. Панюкова В. В. Эволюция розничной торговли и формирование ее интегрирующей роли в XXI веке : монография. Москва : Креативная экономика, 2017. 194 с.
12. Портал государственных органов Костромской области. URL: www.adm44.ru/. (Дата обращения: 10.01.2020).
13. Розничная торговая сеть «ЛЕНТА». URL: <https://lenta.com>. (Дата обращения: 10.01.2020).
14. Сеть гипермаркетов «Карусель». URL: <https://karusel.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
15. Сеть магазинов «Высшая лига». URL: <http://vliga.com/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
16. Синяева И. М. Маркетинг в торговле : учебник / И. М. Синяева, С. В. Земляк, В. В. Синяев ; под ред. Л. П. Дашкова ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 5-е изд., перераб. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 396 с.
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области. URL: <https://kostroma.gks.ru/>. (Дата обращения: 10.01.2020).
18. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
19. Хасис Л. А. Розничные торговые сети в современной экономике : монография. Москва : Эдиториал УРСС, 2004. 78 с.
20. Хасис Л. А. Мировая розничная торговля: основные тенденции. Москва : Эдиториал УРСС, 2004. 79 с.
21. Чеглов В. П. Как встроить малый торговый бизнес России в новую экономическую реальность // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 11. С. 3463–3478.
22. Чеглов В. П. Экспансия розничных сетей в регионы: эффекты и аффекты // Вестник РГТЭУ. 2011. №12. С. 128–139.
23. Экономика и управление социальной сферой : учебник для бакалавров / Е. Н. Жильцов, Е. В. Егоров, Т. В. Науменко и др. ; под ред. Е. Н. Жильцова, Е. В. Егорова. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 496 с.
24. Retail week. 2019. № 9. URL: https://retailweek.ru/images/2019/RW-paper/09_retail_week.pdf (Дата обращения: 10.01.2020).
25. X5 Retail Group. URL: <https://www.x5.ru/> (Дата обращения 10.01.2020).

Reference list

1. Golova A. G. Upravlenie prodazhami = Sales management : uchebnik. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2017. 279 s.
2. Dashkov L. P. Organizacija i upravlenie kommercheskoj dejatel'nost'ju = Organization and management of commercial activities : uchebnik dlja bakalavrov / L. P. Dashkov, O. V. Pambuhchijanc. 2-e izd., pererab. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2018. 400 s.

3. Departament jekonomicheskogo razvitija Kostromskoj oblasti = Department of economic development of the Kostroma region. URL: <http://dep-economy44.ru/>. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
4. Informacionnoe agentstvo «INFOLine» = News agency «INFOLine». URL: <https://infoline.spb.ru/>. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
5. «Magnit» – set' supermarketov = Magnit is a supermarket chain. URL: <https://magnit-info.ru/>. (Data obrashhenija 10.01.2020).
6. Majorova E. A. Tehnologicheskoe razvitie trgovli regionov Central'nogo federal'nogo okruga = Technological development of trade in the regions of the Central federal district // Jekonomicheskie otnoshenija: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal : Kreativnaja jekonomika. 2019. T. 9. № 1. S. 297–312.
7. Metodologija issledovanija setevyh form organizacii biznesa = Methodology of research of network forms of business organization : monografija / M. A. Bek, N. N. Bek, E. V. Buzulukova [i dr.]; pod nauchnoj redakciej M. Ju. Shereshevoj. Moskva : Vysshaja shkola jekonomiki, 2014. 296 s.
8. Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii = Ministry of industry and trade of the Russian Federation: oficial'nyj portal. URL: minpromtorg.gov.ru/. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
9. Pambuhchijanc O. V. Organizacija trgovli = Organization of trade : uchebnik. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2018. 294 s.
10. Pankratov F. G. Kommercheskaja dejatel'nost' = Commercial activity : uchebnik / F. G. Pankratov, N. F. Soldatova. 13-e izd. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2017. 500 s.
11. Panjukova V. V. Jevoljucija roznichnoj trgovli i formirovanie ee integrirujushhej roli v XXI veke = The evolution of retail trade and the formation of its integrating role in the XXI century : monografija. Moskva : Kreativnaja jekonomika, 2017. 194 s.
12. Portal gosudarstvennyh organov Kostromskoj oblasti = Portal of state bodies of the Kostroma region. URL: www.adm44.ru/. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
13. Roznichnaja trgovaja set' «LENTA» = LENTA retail chain. URL: <https://lenta.com>. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
14. Set' gipermarketov «Karusel'» = Karusel hypermarket chain. URL: <https://karusel.ru/>. (Data obrashhenija 10.01.2020).
15. Set' magazinov «Vysshaja liga» = The Higher League chain of stores. URL: <http://vliga.com/>. (Data obrashhenija 10.01.2020).
16. Sinjaeva I. M. Marketing v trgovle = Marketing in trade : uchebnik / I. M. Sinjaeva, S. V. Zemljak, V. V. Sinjaev ; pod red. L. P. Dashkova ; Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 5-e izd., pererab. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2018. 396 s.
17. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kostromskoj oblasti = The territorial body of the Federal state statistics service for the Kostroma Region. URL: <https://kostroma.gks.ru/>. (Data obrashhenija: 10.01.2020).
18. Federal'nyj zakon ot 28.12.2009 N 381-FZ (red. ot 25.12.2018) «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovanija torgovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» = Feder-

al Law №. 381-FL of 28.12.2009 (as amended on 25.12.2018) “On the fundamentals of state regulation of trade activities in the Russian Federation”.

19. Hasis L. A. *Roznichnye trgovye seti v sovremennoj jekonomike = Retail trade networks in the modern economy : monografija*. Moskva : Jeditorial URSS, 2004. 78 s.

20. Hasis L. A. *Mirovaja roznichnaja trgovlja: osnovnye tendencii = Global retail trade: key trends*. Moskva : Jeditorial URSS, 2004. 79 s.

21. Cheglov V. P. *Kak vstroit' malyj trgovyj biznes Rossii v novuju jekonomicheskiju real'nost' = How to integrate Russia's small trade business into the new economic reality // Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2018. Tom 19. № 11. S. 3463–3478.

22. Cheglov V. P. *Jekspansija roznichnyh setej v regiony: jeffekty i affekty = Expansion of retail chains in the regions: the effects and affects // Vestnik RGTJeU*. 2011. №12. S. 128–139.

23. *Jekonomika i upravlenie social'noj sferoj Economics and social management : uchebnik dlja bakalavrov / E. N. Zhil'cov, E. V. Egorov, T. V. Naumenko i dr. ; pod red. E. N. Zhil'cova, E. V. Egorova*. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2018. 496 s.

24. Retail week. 2019. № 9. URL: https://retailweek.ru/images/2019/RW-paper/09_retail_week.pdf. (Data obrashhenija: 10.01.2020).

25. X5 Retail Group. URL: <https://www.x5.ru/>. (Data obrashhenija: 10.01.2020).

Д. А. Зимин
П. В. Дружинин
А. Ю. Посудневский
Е. Г. Дружинина

УДК 339.138
<https://orcid.org/0000-0001-5099-0602>
<https://orcid.org/0000-0001-5303-0455>
<https://orcid.org/0000-0001-9890-3483>
<https://orcid.org/0000-0002-8796-769X>

Успешные моногорода и новый бренд карельской Сегежи

Исследование проводилось в рамках проекта «Трансграничный инвестиционный навигатор для моногородов» (КА4032), за счет средств Программы приграничного сотрудничества «Карелия», которая финансируется Европейским Союзом, Российской Федерацией и Финляндской Республикой

Для цитирования: Зимин Д. А., Дружинин П. В., Посудневский А. Ю., Дружинина Е. Г. Успешные моногорода и новый бренд карельской Сегежи // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 86–97.
DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-86-97

В 2018-2020 годах в рамках финско-российского проекта приграничного сотрудничества проводилось исследование, основной целью которого было определение путей развития моногородов Республики Карелия на основе российского и зарубежного опыта. Методология исследования включала интервью с представителями моногородов, обзор соответствующей литературы и анализ планов развития и годовых отчетов моногородов России, Финляндии, США и Канады. В ходе исследования было установлено, что карельские моногорода практически не используют возможности брендинга. В то же время, в мировой практике брендинг является широко распространенным и эффективным инструментом привлечения инвестиций, туристов и новых жителей в моногорода. Данная статья рассматривает несколько примеров успешного брендинга моногородов и, на основе их опыта, предлагает новые идеи для создания бренда Сегежи – карельского моногорода, специализирующегося на производстве бумаги и лесоматериалов. В частности, предлагается сделать Сегежу учредителем и координатором «Международной ассоциации городов целлюлозно-бумажной промышленности», а также ежегодно проводить ряд оригинальных культурных мероприятий, связанных с темой бумаги, таких как фестиваль бумажного искусства, карнавал бумажных масок, проект «Сегежа – город, где живет Буратино» и конкурс «Мисс ценная бумага». По мнению авторов, эти мероприятия смогут привлечь внимание российских и зарубежных СМИ к Сегеже и создать для нее новый привлекательный образ, что должно способствовать экономической диверсификации и развитию этого города.

Ключевые слова: моногород, бренд, брендинг, Карелия, Сегежа, диверсификация, экономическое развитие.

D. A. Zimin, P. V. Druzhinin, A. Yu. Posudnevsky, E. G. Druzhinina

**Successful single-industry towns
and a new brand for the Karelian city of Segezha**

In 2018-2020, a finnish-russian cross-border cooperation project carried out a study, the main goal of which was to determine possible ways for the development of single-industry towns (or monocities) in the Republic of Karelia on the basis of russian and foreign experiences. The research methodology included interviews with representatives of single-industry towns, a review of relevant literature, and an analysis of development plans and annual reports of single-industry towns in Russia, Finland, the United States and Canada. This study has found that karelian single-industry towns seldom apply branding as an instrument for economic development. At the same time, international experience demonstrates that branding is a widespread and effective tool for attracting investments, tourists and new residents to single-industry towns. This article presents several examples of successful branding of monocities and, on the basis of their experiences, proposes new ideas for creating a new brand of Segezha – a karelian monocity specializing in the production of paper and timber. In particular, it is proposed to make Segezha the founder and coordinator of the International association of pulp and paper cities, as well as to hold annually a number of original cultural events related to the topic of paper, such as a paper art festival, a paper mask carnival, the project “Segezha – the city where Buratino lives” and pageant “Miss valuable paper”. According to the authors, these events will be able to attract the attention of russian and foreign mass media to Segezha and to create a new attractive image for it, which should contribute to the city’s economic diversification and its further development.

Key words: single-industry town, monocity, brand, branding, Karelia, Segezha, diversification, economic development.

Введение

Одной из важных задач современной российской экономики является эффективная реструктуризация монопрофильных поселений страны, испытывающих недостаточность своей экономической базы [Курило, 2011]. Этой теме посвящен финско-российский проект «Трансграничный инвестиционный навигатор для моногородов» (КА4032), финансирующийся Программой приграничного сотрудничества «Карелия». В рамках данного проекта проводилось исследова-

ние моногородов Республики Карелия с целью определения возможностей их дальнейшего социально-экономического развития. Данное исследование включало обзор российской и зарубежной литературы, проведение интервью с представителями администраций и деловых кругов моногородов, а также анализ планов развития и годовых отчетов монопрофильных поселений России, Финляндии, США и Канады.

В ходе исследования было, в частности, установлено, что карельские моногорода уделяют недостаточно внимания брендингу,

как весьма распространенному и эффективному инструменту привлечения инвесторов и диверсификации экономики. В результате, зачастую, складывается малопривлекательный образ этих моногородов, который возникает спонтанно на основе новостей на производственные темы, а также сообщений о социальных и экологических проблемах. При этом медийный охват карельских моногородов, в лучшем случае, ограничивается только региональным уровнем. Это неудивительно: такие новости из моногородов представляют мало интереса для федеральных и, тем более, международных СМИ.

В данной статье рассматриваются несколько успешных примеров экономической диверсификации на основе создания и продвижения новых брендов, а также предлагаются несколько идей по созданию нового бренда карельского моногорода Сегежа, который, по мнению авторов, имеет наибольший шанс на успех.

Существуют разные подходы к понятию бренда города, чаще всего его связывают с городской идентичностью, с совокупностью ценностей, отражающих неповторимые, уникальные, получившие общественное признание его характеристики, вызывающие доверие жителей, инвесторов, бизнеса и туристов [Визгалов, 2011; Алешникова, 2013]. Продвижение бренда – это фактически часть региональной стратегии, направленной на созда-

ние условий для реализации потенциала муниципальных образований [Кукина, 2011; Власова, 2017]. Именно он может позволить привлекать более квалифицированные кадры, поскольку кроме материального дохода важны гарантии статуса места работы и удовольствия от неё [Булина, 2013]. Существуют различные подходы к формированию бренда территории, как ключевого элемента стратегии развития территорий [Пашкус, 2015; Рзун, 2016].

Большинство российских моногородов выросли в советское время и не имеют длительной истории существования и исторических памятников, которые можно было бы использовать при создании их брендов [Старшова, 2013; Федюк, 2017; Ладыгина, 2019]. Успешных примеров создания брендов в РФ пока не так много, но Сегежа может стать одним из них [Девдариани, 2018].

1. Примеры успеха

Современный опыт развитых стран свидетельствует, что лишь немногим монопрофильным городам и районам, переживающим системный экономический упадок, удастся развивать новые престижные и высокодоходные отрасли экономики. Как правило, это под силу только относительно крупным городам, уже имеющим на своей территории «критическую массу» социально-экономических объектов определенного типа, таких как уни-

верситет, высокотехнологичные фирмы, банки, органы государственного управления, аэропорт. Опираясь на данную инфраструктуру, такой город может добиться успеха посредством нахождения для себя новой экономической ниши и хорошо скоординированных действий по привлечению инвесторов и трудовых ресурсов в эту отрасль.

Небольшие монопрофильные города, не имеющие такой инфраструктуры и расположенные на периферии, в удалении от крупных агломераций, лишены такой возможности [Курило, 2016; Дружинин, 2000]. Они полностью зависят от динамики развития градообразующей отрасли. Мировая практика показывает, что ликвидация градообразующего предприятия нередко ведет к ликвидации близлежащего городского поселения или, по крайней мере, к резкому понижению его статуса, обусловленному лавинообразным снижением численности постоянного населения. В некоторых случаях таким городам удается стабилизировать свое положение путем развития туризма, апеллирующего к индустриальной истории данного поселения. Яркий пример – канадский Доусон (Клондайк), бывший когда-то крупным центром золотодобычи, а сейчас успешно капитализирующий свое историческое наследие через развитие тематического туризма [Prideaux, Thompson and Harwood 2016; Stuart 1990]. То же самое

можно сказать и о карельском поселке Рускеала, где на месте бывшего карьера по добыче мрамора создан «Горный парк Рускеала», ставший наиболее популярным объектом туризма, который посещают более 300 тысяч туристов в год [Дружинин, 2019].

Но туризм – это очень конкурентная отрасль, и без наличия значительного «исторического капитала» или какого-либо уникального природно-географического преимущества в ней трудно добиться успеха. В связи с этим многие периферийные моногорода и районы пытаются привлекать предприятия, работающие в менее престижных отраслях, таких как переработка мусора, хранение токсичных отходов, крупномасштабное скотоводство, и даже создание и обслуживание мест заключения. Один из примеров такого рода – американский городок Туэле (Tooele), находящийся в штате Юта. Он сознательно стал специализироваться на обслуживании хранилищ высокотоксичных отходов [Davis 1998; Shumway and Jackson 2008]. Эта стратегия оказалась успешной, и Туэле обеспечил себе экономический рост и значительно увеличил численность населения: с 14 тысяч в 1990 году до 36 тысяч в 2019 году [Population ... , 2020]. Вполне вероятно, что и некоторым российским моногородам, под давлением внешних обстоятельств, придется идти по этому пути.

Вместе с тем есть и еще одна альтернатива – создание конкурентного преимущества как бы на пустом месте. Наиболее интересный пример – создание легенды о финской Лапландии как месте жительства Санта Клауса. Феноменальный успех этого бренда породил множество копий по всему миру, включая сразу двух «Дедов Морозов» в Республике Карелия («Талви Укко» и «морозец Паккайне»). Хотя надо отметить, что такое копирование представляется малооправданным тем более, что в России ранее уже была создана своя «вотчина Деда Мороза» в Великом Устюге. Республика Карелия могла бы выиграть намного больше, если бы ориентировалась на какого-либо другого сказочного персонажа.

Главный урок лапландского примера заключается в том, что в 1970-х годах финская Лапландия, будучи слаборазвитым и периферийным регионом, смогла присвоить и даже, в некоторой степени, монополизировать такой ультравыгодный персонаж глобального уровня как Санта Клаус. Фактически, Лапландия смогла «перепрыгнуть свой масштаб» («jumping of scale»), сразу став игроком глобального уровня на рынке туристических услуг.

Нечто похожее происходит и в рамках проекта «Европейские столицы культуры». Каждый год, начиная с 1985-го, проходят выборы одного или нескольких городов, получающих этот престижный ти-

тул. При этом, если в 1980-х и 1990-х годах победителями этого конкурса были действительно крупнейшие центры европейской культуры (Афины, Берлин, Париж), то, начиная с 2000 года среди победителей можно увидеть совсем небольшие и малоизвестные города. Так, например, в 2021 году «Европейскими столицами культуры» названы Тимишоара (Румыния), Элевсин (Греция) и Новый Сад (Сербия). По замыслу организаторов конкурса, это делается для того, чтобы дать возможность небольшим городам «перепрыгнуть свой масштаб» и попытаться привлечь к себе внимание деятелей культуры мирового уровня, инвесторов и, конечно, туристов [Patel, 2013].

В России подобную стратегию успешно применяет город Ковдор Мурманской области. Благодаря поддержке своего градообразующего предприятия – горно-обогатительного комбината, принадлежащего компании «ЕвроХим», в 2018 году был запущен проект «Ковдор – столица Гипербореи». В его основе – миф о Ковдорском районе как месте скопления «большого количества загадочных древних артефактов», якобы связанных с легендарной Гипербореей. На этой основе Ковдору, всего за один год, удалось раскрутить собственный бренд, ориентированный на российских туристов. В рамках проекта в 2019 году были проведены фестиваль «Гиперборея» и «Гиперборейский Новый год». Послед-

нее мероприятие, прошедшее 22 декабря 2019 года, собрало более 3 000 участников, что стало несомненным успехом для Ковдора. При этом город не тратил деньги на рекламу своего бренда в СМИ. Все было сделано группой энтузиастов, продвигавших проект в социальных сетях при некоторой организационной и финансовой поддержке «ЕвроХима» [Холоднов, 2019].

2. Новый бренд Сегежи

Среди исследованных нами моногородов Республики Карелия наибольший шанс на успех при реализации данной стратегии, по-видимому, имеет Сегежа. Ее градообразующее предприятие, «Сегежа Групп», входящее в АПК «Система», сейчас реализует амбициозную программу модернизации местного целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК). В ближайшие годы планируется инвестировать 55 млрд рублей, что должно привести к более чем двукратному увеличению выпуска продукции, значительно расширить ее ассортимент, а также привести к созданию нескольких сотен новых рабочих мест. При этом руководство предприятия готово тратить значительные средства на городскую инфраструктуру, кардинальное улучшение экологической ситуации и общее повышение качества жизни в Сегеже [Segezha ..., 2019]. Логика компании понятна. Она стремится создать достойные условия жизни в этом городе, чтобы у ЦБК не возникало проблем

с управлением трудовыми ресурсами и особенно с удержанием высококвалифицированных кадров. Но это – «программа-минимум», обусловленная лишь стремлением избежать возможных проблем.

Здесь можно задуматься: а возможна ли «программа-максимум», при которой Сегежа стала бы не просто беспроблемной производственной площадкой, но и неким новым центром корпоративной «мягкой силы» («soft power»), вносящим дополнительный и весомый вклад в общую капитализацию «Сегежа Групп»? Этого можно достичь, если Сегежа «перепрыгнет свой масштаб» периферийного райцентра и превратится в нечто большее. Например, она вполне может претендовать на статус «Бумажной столицы России» или «Столицы российской бумаги». Конечно, тут дело не в громком титуле, а в программе мер по скоординированному продвижению города, в соответствии с его новым имиджем. Такая программа могла бы включать, например, следующие элементы:

1. Создание «Международной ассоциации городов целлюлозно-бумажной промышленности» (МАГ ЦБП), в которой Сегежа играла бы роль координатора. В рамках данной Ассоциации ее города-участники проводили бы обмен передовым опытом в области взаимодействия предприятий ЦБП с населением и муниципальными органами власти в своих городах. Таким

образом, МАГ ЦБП мог бы стать ценным источником актуальной информации о процессах и инновациях в этой сфере.

2. Проведение в Сегеже ежегодной международной научно-практической конференции по современным технологиям ЦБП и управлению лесными ресурсами.

3. Международная программа грантов и венчурного инвестирования в малые предприятия, внедряющие инновации при работе с бумагой и древесиной. Поддержка может оказываться и индивидуальным ремесленникам, производящим эксклюзивные и редкие виды бумаги и бумагозаменителей (например, пергамент, папирус, бумага с особыми водяными знаками и изделия из них), а также ученым, разрабатывающим новые технологии для ЦБП и лесопользования.

4. Развитие Сегежи как центра тематического «бумажно-лесного» туризма. Сейчас такой вид туризма не существует. Но почему бы не создать его с нуля? В качестве своего героя-бренда Сегежа может взять, например, образ сделанного из дерева и одетого в бумажную одежду Пиноккио (Буратино) и использовать его также, как Лапландия, использует образ Санта Клауса. Конечно, здесь не идет речь о том, чтобы со следующего года объявить Сегежу «вотчиной Буратино». Как и в Лапландии, построение в общественном сознании ассоциации Сегежи и Буратино займет значительное время и потребу-

ет создания хорошо продуманной стратегии продвижения этого бренда. Кроме того, можно инициировать проведение тематических мероприятий, ориентированных на привлечение туристов. Среди них можно назвать, например, ежегодный Фестиваль бумажного искусства (оригами, одежда из бумаги, бумажная скульптура, бумажные модели, бумажные летающие фонарики, бумажные настольные игры и пр.), а также создание представительной коллекции бумажных банкнот для постоянной экспозиции в Сегежском музее. Кроме того, Сегежа могла бы стать местом проведения Карнавала бумажных масок и Конкурса «Мисс ценная бумага» (в котором принимали бы участие только работницы ЦБП). В Сегеже уже есть мастера, занимающиеся изготовлением бумажной одежды. Город также имеет опыт проведения «Карнавала бумажной одежды» [Красота ... , 2013].

5. Запуск программы учебно-производственных стажировок на Сегежском ЦБК для обучения работе на современной технике и повышения квалификации работников ЦБП.

6. Наконец, Сегежа может стать центром экологических инициатив российской ЦБП. Например, Сегежа могла бы стать местом опубликования добровольного стандарта экологической безопасности российских предприятий ЦБП («Сегежская хартия»). Также, Сегежа могла бы попробовать стать

первым «беспластиковым» городом России. Здесь стоит отметить, что сейчас почетное звание «Первого беспластикового города Европы» стремится получить финский город Керава [First ... , 2020].

Реализация данных инициатив позволила бы достичь четырех целей: (1) сформировать в массовом сознании (как на местном, так и на федеральном уровне) новый образ Сегежи как престижного и интересного города – центра передовых технологий ЦБП и культурных инноваций; (2) консолидировать образ «Сегежа Групп» как одного из мировых лидеров ЦБП; (3) создать эффективную систему сбора информации о социально-экономических процессах и технических инновациях, реализуемых сейчас на предприятиях ЦБП в России и за рубежом; и (4) диверсифицировать экономику Сегежи за счет развития туризма и смежных отраслей.

Основной вопрос – кто будет осуществлять эту программу? «Сегежа Групп» уже сейчас вкладывает миллиарды рублей в мероприятия, без которых реализация предлагаемых инициатив была бы невозможна. Речь идет, прежде всего, о мерах по радикальному улучшению экологической ситуации, а также о строительстве новой современной гостиницы в Сегеже. Поэтому, можно сказать, что со стороны «Сегежа Групп» весомый вклад уже сделан. Сейчас пришло время и другим заинтересованным сторонам принять участие. По-видимому,

идеальным партнером «Сегежа Групп» может стать «Корпорация развития Республики Карелия», которая обладает необходимыми человеческими и финансовыми ресурсами для продвижения нового имиджа Сегежи. Кроме того, представляется целесообразным подключить к этой работе и сегежское землячество – неформальный «Клуб друзей Сегежского района», которых можно найти не только в самой Карелии, но и в Москве, и в других городах и странах. Как когда-то в неформальном кругу влиятельных представителей карельского землячества возникла идея празднования 100-летия Республики, точно также может продвигаться и идея о «Новой Сегеже».

Заключение

В предлагаемом подходе к развитию Сегежи можно выделить два главных принципа. Во-первых, это попытка «перепрыгнуть свой масштаб» посредством занятия Сегежей позиции координирующего центра в некоей формируемой сети межмуниципального (города с ЦБК) и межкорпоративного (предприятия целлюлозно-бумажного профиля) взаимодействия. Во-вторых, это попытка культурно-креативной диверсификации, культивируемой на экономическом базисе ЦБК, когда конкретная промышленная отрасль может дать жизнь новым формам культуры.

В заключение, следует признать, что данная модель развития подходит

далеко не всем моногородам России. Главное требование – это крупные инвестиции градообразующего предприятия в городскую инфраструктуру, обеспечивающие достойное качество жизни. Конечно, с помощью нового бренда можно создать

фантастически привлекательный образ города. Но это не приведет к успеху, а, скорее, спровоцирует социальную напряженность, если горожане будут видеть глубокую пропасть между «сказкой бренда» и реальными условиями своей жизни.

Библиографический список

1. Алешникова В. И. Формирование и продвижение бренда территории // Управленческие науки. 2013. № 1. С. 54–59.
2. Булина А. О. Бренд территории как ключевой фактор ее развития // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 23–29.
3. Визгалов Д. В. Бренддинг города. Москва : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
4. Власова Н. Ю. Альянсы брендов и зонтичный бренд в стратегиях продвижения территории / Н. Ю. Власова, Е. С. Куликова // Управленец. 2017. № 3 (67). С. 40–51.
5. Девдариани Н. В. Российский опыт создания брендов территорий как отражение национального характера / Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 4 (37). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/rossiyskiy-opyt-sozdaniya-brendov-t/>. (Дата обращения: 10.01.2021).
6. Дружинин П. В. Проблемы развития экономики Карелии // Проблемы прогнозирования. 2000. №4. С. 51–59.
7. Дружинин П. В. Развитие территорий Зеленого пояса Фенноскандии на основе активизации туризма / П. В. Дружинин, Г. Т. Шкиперова, А. Е. Курило // Труды КарНЦ РАН. 2019. №4. Зеленый пояс Фенноскандии. С. 154–165.
8. Красоту бумажного костюма показали в Сегеже // Карелинформ: сайт. 25.06.2013. URL: <https://karelinform.ru/news/society/25-06-2013/krasotubumazhnogo-kostyuma-pokazali-v-segezhe>. (Дата обращения: 01.10.2020).
9. Кукина Е. Н. Бренддинг территорий: сущность и принципы разработки // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2011. № 4 (77). С. 204–209.
10. Курило А. Е. Возможности диверсификации экономики моногородов Карелии / А. Е. Курило, Е. Г. Немкович // Экономика и предпринимательство. 2011. № 4 (21). С. 14–22.
11. Курило А. Е. Возможности социально-экономического развития малых городов / А. Е. Курило, Г. Т. Шкиперова // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 98–106.
12. Ладыгина Т. А. Город земских традиций: в поисках уникального образа уральского города / Т. А. Ладыгина, М. А. Беляева // Вестник культуры и искусств. 2019. № 1. С. 62–72.
13. Пашкус В. Ю. Оценка бренда города: методики и перспективы / В. Ю. Пашкус, Н. А. Пашкус, М. В. Пашкус // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 38 (413). С. 2–12.

14. Рзун И. Г. Формирование модели управления брендом региона / И. Г. Рзун, Н. О. Старкова // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 54–64.
15. Старшова А. П. Персоналогический подход в исследовании бренда города (на материалах конкурса на бренд г. Ярославля) // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 25–31.
16. Федюк В. П. Ярославль: от городского герба к бренду региона / В. П. Федюк, В. М. Марасанова // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 342–345.
17. Холоднов А. Придать импульс // Эксперт Северо-Запад. 2019. № 1(774). URL: <https://expert.ru/northwest/2020/01/pridat-impuls/>. (Дата обращения: 01.10.2020).
18. Segezha Group инвестирует миллиард рублей в создание комфортной производственной среды на Сеgezском ЦБК // АФК «Система». Пресс-релиз от 28 августа 2019 г. URL: <https://sistema.ru/press/pressreleases/segezha-group-investiruet-milliard-rublej-v-sozdanie-komfortnoy-proizvodstvennoy-sredy-na-segezskom>. (Дата обращения: 01.10.2020).
19. Davis M. Utah's toxic heaven // Capitalism, nature, socialism. 1998. Vol. 9. №2. P. 35–39.
20. First plastic bag free city in Europe – Finnish NGO providing households with an alternative to plastics // Paptic Ltd: сайт. 31.01.2020, <https://paptic.com/blog/2020/1/30/first-plastic-bag-free-city-in-europe-finnish-ngo-providing-households-with-reusable-bags-for-free>. (дата обращения: 27.05.2020).
21. Patel K. K. (Ed.) The cultural politics of Europe: European capitals of Culture and European Union since the 1980s. London: 2013. Routledge. 228 p.
22. Population and housing unit estimates. United States Census Bureau, URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/popest/data/tables.2019.html> (дата обращения: 27.05.2020).
23. Prideaux B., Thompson M., Harwood S. Renewing and re-invigorating settlements: a role for tourism? // Settlements at the edge: Remote human settlements in developed nations. Cheltenham: Edward Elgar, 2016. P. 337-356.
24. Shumway J. M., Jackson R. H. Place making, hazardous waste, and the development of the Tooele County, Utah // The geographical review. 2008. Vol. 98. № 4. P. 433–455.
25. Stuart R. Recycling used boom towns: Dawson and tourism // The northern review. 1990. № 6. P. 108-131.

Reference list

1. Aleshnikova V. I. Formirovanie i prodvizhenie brenda territorii = Formation and promotion of the territory brand // Upravlencheskie nauki. 2013. № 1. S. 54–59.
2. Bulina A. O. Brend territorii kak kljuchevoj factor ee razvitija = The brand of the territory as a key factor in its development // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2013. № 5. S. 23–29.
3. Vizgalov D. V. Brending goroda = City branding. Moskva : Fond «Institut ekonomiki goroda», 2011. 160 s.
4. Vlasova N. J. Al'jansy brehdov i zontichnyj brend v strategijah prodvizhenija territorii = Brand alliances and umbrella brands in territory promotion strategies / N. J. Vlasova, E. S. Kulikova // Upravlenec. 2017. № 3 (67). S. 40–51.

5. Devdariani N. V. Rossijskij opyt sozdaniya brendov territorij kak otrazhenie nacional'nogo haraktera = Russian experience in creating territorial brands as a reflection of the national character / N. V. Devdariani, E. V. Rubcova // Innov: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 4 (37). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/rosiyskiy-opyt-sozdaniya-brendov-t/>. (Data obrashhenija: 10.01.2021).
6. Druzhinin P. V. Economic Development in Karelia = Problems of economic development of Karelia // Studies on Russian Economic Development. 2000. №4. P. 379–384.
7. Druzhinin P. V. Razvitie territorij Zelenogo pojasa Fennoskandii na osnove aktivizacii turizma = Development of the Green Belt territories of Fennoscandia on the basis of tourism activation / P. V. Druzhinin, G. T. Shkiperova, A. E. Kurilo // Trudy KarNC RAN. 2019. №4. Zelenyj pojas Fennoskandii. S. 154–165.
8. Krasotu bumazhnogo kochtjuma pokazali v Segezhe = The beauty of the paper suit was shown in Segezha // Karelinform: sajt. 25.06.2013. URL: <https://karelinform.ru/news/society/25-06-2013/krasotu-bumazhnogo-kostyuma-pokazali-v-segezhe>. (Data obrashheniya: 01.10.2020).
9. Kukina E. N. Brending territorij: eshhnost' i principy razrabotki = Branding of territories: the essence and principles of development // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2011. № 4 (77). S. 204–209.
10. Kurilo A. E. Vozmozhnosti diversifikacii jekonomiki monogorodov Karelii = Opportunities to diversify the economy of single-industry towns in Karelia / A. E. Kurilo, E. G. Nemkovich // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2011. № 4 (21). S. 14–22.
11. Kurilo A. E. Vozmozhnosti social'no-jekonomičeskogo razvitija malyh gorodov = Opportunities for the socio-economic development of small towns / A. E. Kurilo, G. T. Shkiperova // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2016. № 12 (435). S. 98–106.
12. Ladygina T. A. Gorod zemskih tradicij: v poiskah unikal'nogo obraza ural'skogo goroda = The city of zemstvo traditions: in search of a unique image of the Ural city / T. A. Ladygina, M. A. Beljaeva // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2019. № 1. S. 62–72.
13. Pashkus V. J. Ocenka Brenda goroda: metodiki i perspektivy = Assessment is the brand of the city: methods and prospects / V. J. Pashkus, N. A. Pashkus, M. V. Pashkus // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2015. № 38 (413). S. 2–12.
14. Rzun I. G. Formirovanie modeli upravlenija brendom regiona = Creating a brand management model for the region / I. G. Rzun, N. O. Starkova // Vestnik NGII. 2016. № 9 (64). S. 54–64.
15. Starshova A. P. Perconologičeskij podhod v issledovanii Brenda goroda (na materialah konkursa na brend g. Jaroslavlja) = Personological approach in the study of the city brand (based on the materials of the competition for the brand of Yaroslavl) // Voprosy kul'turologii. 2013. № 7. S. 25–31.
16. Fedjuk V. P. Jaroslavl': ot gorodskogo gerba k brendu regiona = Yaroslavl: from the city coat of arms to the brand of the region / V. P. Fedjuk, V. M. Marasanova // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2017. № 4. S. 342–345.

17. Holodov A. Pridat' impul's = Give a boost // Jekspert Severo-Zapad. 2019. № 1(774). URL: <https://expert.ru/northwest/2020/01/pridat-impuls>. (Data obrashheniya: 01.10.2020).

18. Segezha Group investiruet milliard rublej v sozдание komfortnoj proizvodstvennoj sredy na Segezhskom CBK = Segezha Group invests one billion rubles in creating a comfortable production environment at Segezha Pulp and Paper Mill // AFK «Sistema». Press-reliz ot 28 avgusta 2019 g., <https://sistema.ru/press/pressreleases/segezha-group-investiruet-milliard-rublej-v-sozдание-komfortnoy-proizvodstvennoy-sredy-na-segezhskom>. (Data obrashheniya: 01.10.2020).

19. Davis M. Utah's toxic heaven // Capitalism, Nature, Socialism. 1998. Vol. 9. №2. P. 35-39.

20. First Plastic Bag Free City in Europe – Finnish NGO Providing Households with an Alternative to Plastics // Paptic Ltd: sajt. 31.01.2020, <https://paptic.com/blog/2020/1/30/first-plastic-bag-free-city-in-europe-finnish-ngo-providing-households-with-reusable-bags-for-free>. (Data obrashheniya: 27.05.2020).

21. Patel K. K. (Ed.) The Cultural Politics of Europe: European Capitals of Culture and European Union since the 1980s. London: 2013. Routledge. 228 p.

22. Population and Housing Unit Estimates. United States Census Bureau, URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/popest/data/tables.2019.html>. (Data obrashheniya: 27.05.2020).

23. Prideaux B., Thompson M., Harwood S. Renewing and re-invigorating settlements: a role for tourism? // Settlements at the Edge: Remote Human Settlements in Developed Nations. Cheltenham: Edward Elgar, 2016. P. 337-356.

24. Shumway J. M., Jackson R. H. Place making, hazardous waste, and the development of the Tooele County, Utah // The Geographical Review. 2008. Vol. 98. № 4. P. 433–455.

25. Stuart R. Recycling used boom towns: Dawson and tourism // The Northern Review. 1990. № 6. P. 108–131.

**ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

УДК 379.835

А. Н. Камнев <https://orcid.org/0000-0003-3938-1878>

**Деятельное экологическое образование как элемент воспитания
гражданской ответственности и субъектности подростка**

Для цитирования: Камнев А. Н. Деятельное экологическое образование как элемент воспитания гражданской ответственности и субъектности подростка // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 98–112. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-98-112

В статье рассматриваются социальные и педагогические основы деятельного экологического образования и воспитания. Показано, что традиционное среднее и высшее образование не только претерпело системный кризис, но и во многом утратило компоненты гражданского, нравственного, этического, экологического и духовного воспитания. В связи с этим в конце прошлого столетия появилось предложение западной педагогической школы о создании системы образования для устойчивого развития. Данное образование базировалось на активизации эмпирического (опыта и практико-ориентированного) образования. Вместе с тем, образование не может быть эффективным, используя преимущественно только принципы эмпирической педагогики. Оно должно иметь как глубокие дидактические, так и эмпирический подходы. Учитывая сбалансированные традиции отечественной школы и новые предложения западной школы, авторы статьи попытались создать и апробировать свою модифицированную модель воспитания и образования. Данная модель в большей степени была создана для системы дополнительного образования, в частности, для детских лагерей. Используя педагогические подходы данной модели, можно восполнить те пробелы знаний и воспитания, которые в современных условиях невозможно дать в общеобразовательной организации. В статье описана история становления данного педагогического направления в России, дано определение деятельного экологического образования. Автором приведено сравнение с эмпирическим образованием и обучением по западной педагогической модели. Продемонстрирован многолетний опыт реализации программ деятельного экологического образования «Отдых и учеба с радостью» на базе различных детских лагерей. Показана важность знания языка, истории страны и понимания значения образования на разных этапах развития России. Приведен пример урока воспитания гражданской ответственности и субъектности подростка.

© Камнев А. Н., 2021

Ключевые слова: детский лагерь, деятельное экологическое образование; эмпирическое обучение; экологическая культура, проект, субъектность, образование для устойчивого развития.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

A. N. Kamnev

The proactive and integrative environmental education as an element of education of civic responsibility and subjectivity of a teenager

The article examines the social and pedagogical foundations of the proactive and integrative environmental education and upbringing. It is shown that traditional secondary and higher education not only underwent a systemic crisis, but also largely lost the components of civic, moral, ethical, ecological and spiritual education. In this regard, at the end of the last century, there was a proposal from the western pedagogical school to create an education system for sustainable development. This education was based on the activation of experiential (experience and practice-oriented practice-oriented), in other words - empirical education. At the same time, education cannot be effective using mainly the principles of empirical pedagogy. Education must be balanced. It must have both deep didactic and empirical approaches. Taking into account the balanced traditions of the russian school and the new proposals of the western school, the author of the article tried to create and test their own modified model of upbringing and education. This model, to a greater extent, was created for the system of additional education, in particular, for children's camps. Using the pedagogical approaches of this model in the camp, it is possible to fill those gaps in knowledge and upbringing that in modern conditions cannot be given at school. The work describes the history of the formation of this pedagogical direction in Russia. The definition of active environmental education is given. A comparison is made with the empirical education and teaching of the western pedagogical model. Demonstrated many years of experience in the programs of the proactive and integrative environmental education and upbringing "Leisure and Learning with Pleasure" on the basis of various camps. Elements of programs are shown. An example of a lesson in education of civic responsibility and subjectivity of a teenager is given. Shows the value of knowledge of the language, history of the country and understanding of the importance of education at different stages of development of Russia.

Key words: children's camp, active environmental education; experiential learning; environmental culture, project, subjectivity, education for sustainable development.

Глобализация, энергетический, экономический и мировой экологический кризисы, в свою очередь, вызвали кризис в системе образования и воспитания подрастающего	поколения. Традиционное среднее и высшее образование не только претерпело системный кризис, но и во многом утратило компоненты гражданского, нравственного, эти-
--	--

ческого, экологического и духовного воспитания. Более того, современное образование перестало развиваться в должной мере и компетентность обучающихся. Российская наука также оказалась в глубоком кризисе, испытывая недостаток в молодых кадрах, а её авторитет существенно снизился. Кроме того, произошел массовый отток образованной молодёжи за рубеж.

Серьёзной проблемой детей стали малоподвижный образ жизни, ослабление здоровья, недостаток жизненного опыта, кризис ценностей и идеалов. В широких массах молодёжи распространились безразличие к проблемам окружающей среды, неуважительное и пренебрежительное отношение к биоэкологической тематике, варварское и потребительское отношение к природе, криминальные методы природопользования.

Более того, в течение последних 30 лет у подрастающего поколения перестало существовать реальное интересное и значимое дело, с элементами романтики, трудностей и даже риска, что очень важно с психолого-педагогической точки зрения для правильного физического и психического развития человека.

Безусловно, решение перечисленных выше проблем в значительной степени могло бы быть осуществлено с помощью правильно выстроенной работы всей системы образования и воспитания. Понимая это, в течение многих лет над данной задачей работали ученые

разных стран, и в 2005 году в рамках «Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития» была выдвинута идея, связанная с тем, что эффективная реализация образования в интересах устойчивого развития во всем мире возможна с активизацией экспериментального, то есть эмпирического образования.

В данном документе было сказано, что при преподавании отдельных предметов стоит, сохраняя традиционный подход, открывать возможности для многостороннего и междисциплинарного анализа ситуаций реальной жизни. В процессе обучения обучающиеся должны уметь прорабатывать разные проблемы и отыскивать пути их решения.

Кроме того, педагоги должны отказаться от роли передаточного звена, а обучающиеся от роли получателей. Они должны действовать совместно. В данной педагогической стратегии были рекомендованы «новые» методы обучения, которые должны быть адаптированы к потребностям обучающихся. Помимо традиционных методов было рекомендовано активно использовать ролевые и имитационные игры, моделирование, информационно-коммуникационные технологии, создание концептуальных карт и карт восприятия, подготовку проектов и сценариев развития событий, выполняемых непосредственно обучающимися, анализ передового международного опыта, а

также анализ и изучение опыта, приобретенного на производстве. Важно также проводить дискуссии, связанные с получением навыков философского осмысления мира и возможностью разъяснения ценностных категорий. Наконец, не забывать экскурсии и всевозможные типы внеклассного обучения.

Несмотря на то, что все педагогические технологии, предлагаемые в документах ООН, в основном предусматривали реализацию «западного» типа образования, это никак не противоречило и не противоречит принципам нашего традиционного образования и воспитания. Более того, аналогичные подходы всегда существовали в схеме работы российской школы, а также системы дополнительного образования, в частности, работы детских лагерей.

Принципы и подходы западного экспериентального (эмпирического) образования и прагматические тенденции в педагогике наиболее полно были отражены в монографии «The theory of experiential education» еще в 1995 году [The theory of experiential ... , 1995].

Интересно отметить, что концепция эмпирического образования разрабатывалась не только в схеме педагогической, но в большей степени, глубокой политической философии. За простыми, на первый взгляд, упражнениями экспериентальных методик обучения усматривается большой эффект в государственном и глобальном масштабе. Одним из авторов экспериен-

тального подхода был Джон Дьюи, философ и общественный деятель, который развивал прагматическую методологию в области логики и гносеологии, а также инструментализма как направления философского прагматизма [Дьюи, 2000]. Другой сторонник экспериентального образования, бразилец Паулу Фрейре, разработал систему обучения грамотности бразильских рабочих, которая была принята правительством Бразилии [Фрейре, 2019]. Не менее важно вспомнить и Курта Хана, который разработал эффективную педагогику, основанную на приключениях и прохождении испытаний [Hahn, 1957].

Важно отметить, что термины «экспериентальное образование» (*Experiential education*), как и «образование в интересах устойчивого развития» не получили широкого распространения в России. Прежде всего это было связано с тем, что термин «образование» в российской ментальности понимается как целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности и общества, базируется на передаче знаний, накопленных культурой многовекового государства. Термины, а вернее, педагогический базис, предлагаемые западной культурой, безусловно, имеют много позитивных педагогических находок, но в большей степени ориентированы на приобретение навыков, а не глубоких знаний. Кроме того, отторжение произошло из-за неполной ясности их структуры и дефиниций, а

также сложности реализации. В частности, от педагога требовалась специальная подготовка, интеграция материала и широкое использование межпредметных связей. Более того, образование как многоплановый процесс не может базироваться только на практике, оно обязательно должно включать в себя и глубокую теоретическую подготовку. Поэтому в России в большей степени стал использоваться термин *Experiential learning*, который переводится на русский язык как: *обучение через опыт, опытно и практико-ориентированное, экспериментальное или эмпирическое обучение*. На наш взгляд, наиболее приемлемым в понятийном отношении является последний вариант. Этот обособляющий термин комплексного экспериментального образования подчеркивает эмпирический характер как обучения, так и научно-педагогического анализа, а обучение можно использовать в схеме любого образования.

Эмпирическое обучение имеет давнюю историю [Камнев, 2016]. Вместе с тем в определенный период в педагогике наблюдалось отчуждение от эмпирических методов, и лишь отдельные мыслители (Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо и др.) активно продвигали идею практико-ориентированного подхода в педагогике. К XX веку с развитием психологии практико-ориентированная педагогика была «открыта заново», получив философское и научное методологиче-

ское обоснование. Большое внимание эмпирическому обучению уделяли в своей работе и исследованиях Д. Колб, К. Роджерс, Ж. Пиаже, М. Монтессори, Р. Штайнер. Развитие экспериментальной психологии вызвало подъем эмпирического подхода и в самой педагогической науке. Развитие эмпирической педагогики связано с такими именами как Э. Мейман, В. Лай, Э. Торндайк, А. Фишер, Р. Лохнер, П. Петерсен, С. Холл, Г. Рот. В настоящее время эмпирический подход широко применяется в мировой практике образования.

Понимая важность усовершенствования и, в какой-то степени, возрождения отечественного образования, а также то, что наиболее эффективная реализация любой образовательной программы и образовательной системы в целом заключается в сбалансированном сочетании глубокого *дидактического подхода* и *эмпирики*, мы попытались создать и апробировать свою модифицированную модель воспитания и образования. Данная модель, в большей степени, была создана для системы дополнительного образования, в частности, для детских лагерей. Используя педагогические подходы данной модели в лагере, можно восполнить те пробелы знаний и воспитания, которые в современных условиях невозможно дать в общеобразовательной организации. Нашу модель мы назвали «Деятельное экологическое воспитание и образование». В английской версии «*The proactive and*

integrative environmental education and upbringing» [The Conceptual framework for ... , 2017].

Деятельное экологическое воспитание и образование – это комплексный целенаправленный процесс гармоничного развития личности и её субъектности. Такое образование построено на основе сбалансированного сочетания глубокой отечественной дидактики, методов практико-ориентированного обучения, расширения жизненного опыта через участие в путешествиях и приключениях; на основе компонентов экологического воспитания, естественно-научной подготовки и оздоровления.

С психолого-педагогической точки зрения, особенностью деятельного экологического воспитания и образования является то, что образовательная среда (например, природная среда в детском лагере) выступает не только как условие, но и как средство обучения и воспитания, как сбалансированный инструмент развития субъектности и у отдыхающего в лагере ребёнка, и у педагога, работающего с ним [Антопольская, 2020].

Кроме того, занимаясь разработкой нашей образовательной модели, мы учитывали еще одну, пока еще недостаточно осознанную глобальную проблему, решению которой может способствовать наш педагогический подход. Это – увеличение возраста обучающихся, образования для взрослых.

Известно, что в современном мире происходит демографический сдвиг: растет продолжительность

жизни, снижается количество детей в семье, человечество «стареет». Особенности организации труда и социальные изменения дали возможность людям обучаться в любом возрасте, которой они активно пользуются. В категории «обучающиеся» уже сейчас значительную долю составляют зрелые люди старше 25-и лет, не редкостью являются и люди пожилого возраста. Данная тенденция устойчива, поэтому следует ожидать, что система образования будет нацелена на обучение и даже воспитание не только детей, но и взрослых. Однако взрослые люди более требовательны к компетентностному потенциалу обучения, им нужны результативные методы. Кроме того, им проще учиться через практику и через опыт проживания, нежели заучивать дидактический материал. Таким образом, можно предполагать, что наш педагогический подход станет всё более востребованным в самой ближайшей перспективе.

Понимая всю важность данного образования, мы попытались не только разработать методы обучения взрослых, но и использовать особые педагогические приемы на практике при подготовке педагогов, участвующих в работе с детьми в лагере.

Разработка и апробация программ деятельного экологического воспитания и образования началась в 1990-х годах и была обнародована в ряде публикаций [Отдых и учёба ... , 1999; Камнев, 1998; Камнев, 1996; Деятельное экологическое ... , 2016]. Помимо элементов образования для устойчивого развития, экологическо-

го просвещения и воспитания, в нашей образовательной модели большое внимание уделено воспитанию гражданской и экологической ответственности, истории отечества и, что не менее важно – истории развития образования в России.

По нашему замыслу деятельное экологическое образование должно было базироваться на нескольких взаимодополняющих подходах. В основе преподавания всегда должен лежать академический подход: обучающиеся получают основные знания из области науки и техники. Например, занятия по подводному плаванию начинаются с изучения некоторых закономерностей физики, физиологии, океанологии, а занятия по туризму – с элементов географии, экологии, истории. Параллельно используется эмпирический подход, связанный с вовлечением подростка в реальную практику, например, работу с аквалангом под водой для научных целей, что, в свою очередь, с одной стороны, существенно обогащает жизненный опыт подростка, а, с другой, – воспитывает ответственность. Особое значение имеет экологический подход, при котором основным объектом наблюдения в ходе преподавания является живая природа и окружающий нас мир. Природосообразный подход учитывает потребности и возможности ребенка, его личностные и физические особенности.

Рассмотрим более подробно цели и задачи деятельного экологического воспитания и образования. Основной

целью наших программ, написанных в рамках модели деятельного экологического воспитания и образования, является развитие субъектности подростка на основе воспитания гражданской ответственности и экологической культуры.

Цели и задачи в отношении воспитанников:

- воспитание любви к Родине на основе знания ее истории, природы, проблем и возможностей;
- воспитание ответственности за свои поступки перед природой, обществом и самим собой;
- расширение жизненного опыта, развитие личностной зрелости, снижение инфантилизма;
- воспитание у подрастающего поколения ответственности за будущее планеты, глобального понимания экологических и социальных проблем;
- развитие экологической компетентности и грамотности;
- воспитание и развитие экологической нравственности и развитие экологической культуры;
- воспитание интереса к природе как альтернативы пассивному времяпровождению в городской среде, компьютерной зависимости;
- воспитание и формирование трудовых, исследовательских и приключенческих интересов;
- нацеливание на активный образ жизни;
- воспитание семейных ценностей;
- последовательное духовно-нравственное воспитание;

– ранняя профориентация, знакомство с профессиональной деятельностью в области науки и образования;

– популяризация современной науки; создание условий для физического и психологического развития детей, закалывания и укрепления здоровья;

– неназидательная профилактика вредных привычек;

– развитие способности работать в команде;

– формирование позитивных эмоций, отношений, радости, желания продолжить участие в научно-приключенческих программах и в экологическом образовании.

Общие цели и задачи в отношении педагогов, инструкторов, студентов и стажеров мало отличаются от описанных выше для воспитанников. Основным отличием является предоставление нашей молодежи той самой реальной профессиональной работы с элементами риска и ответственности, начиная со студенчества, которой ей так не хватает. Кроме того, предоставляются возможности расширения жизненного опыта и развития личностной зрелости, а также получения профессионального опыта и развития.

Цели и задачи в отношении деятельности экологической педагогики и психологии состоят в развитии методологии, конкретных методик и программ; накоплении дидактического материала по разным дисциплинам, проведении исследований эффективности методов дея-

тельного экологического образования в различных педагогических ситуациях, условиях, средах.

Оптимальным периодом для реализации программ деятельного экологического образования являются каникулы, а местом – детские оздоровительно-образовательные лагеря [Камнев, 2018]. Именно в лагере, в условиях новизны информации, проживания различных ситуаций и деятельного обучения можно восполнить пробелы воспитания и образования, особенно в сфере экологического мышления, здорового образа жизни и профилактики вредных привычек.

В соответствии с поставленными целями и задачами в течение многих лет мы работали и продолжаем работать над реализацией и усовершенствованием образовательного экологического проекта «Отдых и учеба с радостью» [Камнев, 2014; Камнев, 1998]. Данный проект включает в себя научно-приключенческие программы «ОкеаниЯ» и «Лес полон знаний – сделай их своими», этнокультурную программу «Вождь краснокожих», языковую программу «Lingvocamp», программу по борьбе с фобиями «Храброе сердце», научную программу «Открытие», программу профессиональной подготовки молодежи «Новый опыт», а также детские научно-исследовательские экспедиции на Японское, Красное, Средиземное, Белое, Черное моря и Мексиканский залив.

Лето 2020 года стало 25-м сезоном проведения наших экологиче-

ских программ – единственных в своем роде программ по работе с подрастающим поколением. За данный период к ним прикоснулись тысячи школьников и студентов. Программы и их отдельные элементы реализуются на базах крупнейших детских российских центров, таких как МДЦ «Артек», ВДЦ «Орленок», ВДЦ «Океан», ДООЦ «Смена», ДОЦ «Кавказ», ДОЦ «Энергетик» и других. Самые младшие участники – дети, едва достигшие 7-летнего возраста. Среди старших ограничения по возрасту не существует.

Все программы преследуют единую цель – сформировать у подрастающего поколения определенную систему ценностей, гражданскую ответственность, нравственные ориентиры, а в целом – развить субъектность. Все программы наглядно показывают, насколько уязвим окружающий нас мир и недолговечно процветание «общества потребления». Наряду с этим они воспитывают в детях физиологическое неприятие жестокости, грубости и насилия. Напротив, чувство ответственности за себя самого и своего товарища, за любое живое существо окружающего мира, уважение к старшим членам коллектива, равно как и к своим сверстникам, чувство гордости за свою страну прививаются даже самым маленьким участникам программ.

Каждая из программ оказывает свое воздействие на сознание ребёнка. Об изменении сознания и,

как следствие, поведения своего ребенка говорят сами родители. И практически все отмечают, что за такой небольшой срок вдали от дома их ребенок «как-то неожиданно повзрослел», стал принимать не детские серьезные решения и даже выражать свои мысли иначе, чем прежде. Одним из итогов участия в программе является то, что дети расстаются с психологией инфантилизма и делают первые самостоятельные шаги навстречу жизни.

Взрослость для ребят связана, прежде всего, с новыми возможностями, которые открываются перед ними на следующем жизненном этапе. А новые возможности напрямую связаны с теми навыками, которые они приобретают во время работы в программах: одна из задач программы – дать возможность ребенку попробовать себя в как можно большем количестве дисциплин, тем самым максимально расширить его кругозор.

Очень важно, что работа с детьми не ограничивается только днями школьных каникул. Любой из участников программы имеет возможность продолжить занятия заинтересовавшей его дисциплиной (как научной, так и прикладной) в течение всего учебного года. Одной из площадок для таких занятий служит созданный нами неформальный молодежный клуб «Фарватер», который работает в Москве уже много лет. Ребята совершенствуют здесь свои навыки работы над водой и под водой и готовятся к

работе в летнем лагере в качестве инструкторов. Пройдя весь долгий, но необходимый курс обучения, участники программы часто сами пополняют ряды инструкторов и принимают участие в жизни программы уже в другом статусе.

Еще одной задачей программ является ранняя профориентация ребят. Так как все педагоги и инструкторы, отобранные на конкурсной основе, являются преподавателями, сотрудниками, аспирантами и студентами российских вузов и научно-исследовательских институтов, у подрастающего поколения есть реальная возможность общения с представителями науки и культуры. Работающие с детьми капитаны дальнего плавания, командиры подводных лодок, космонавты, геологи, морские биологи, астрономы и многие другие интереснейшие люди – достойные примеры для подражания. Уже в лагере происходит подготовка кадров для целого ряда вузов. Важно отметить, что некоторые участники программы делают настоящие научно-исследовательские работы, основываясь на материалах, собранных во время выездных летних практик.

Одной из основных задач программ является решение проблемы «адреналина» – поиска тех самых новых ощущений, в погоне за которыми подросток делает неверный шаг, зачастую в криминальную сторону. Понимая потребность в новых ощущениях, программы предлагают ребенку «порцию необхо-

димого ему адреналина», но здорового. Погрузиться на затонувшее судно, забраться по отвесной скале, переправиться через горное озеро по самостоятельно натянутой переправе, справляться с ветром в парусе виндсерфа или катамарана... Всё это с избытком покрывает потребности городского ребенка в «острых ощущениях». Более того, ребенок просто вынужден отказаться от курения, так как это «табу» для подводника, альпиниста или спелеолога, для которых и курение, и спиртные напитки представляют прямую угрозу их жизни и жизни работающих с ними в «одной связке» людей.

Следующая задача – дать ребенку на своем собственном опыте убедиться в правильности слов педагогов. Научить подростка самостоятельно анализировать событие, оценивать возможные последствия и принимать правильные решения. Для наглядности приведем пример. Наверное, каждый родитель когда-то сталкивался с проблемой мытья рук ребенком. Как заставить ребенка помыть руки, когда тот придет домой? На занятиях по микробиологии дети самостоятельно занимаются выращиванием колоний микроорганизмов, пробы которых берутся непосредственно с рук и из-под ногтей каждого из них. Результаты своих трудов юные исследователи могут наблюдать под микроскопами. Итог: дети не расстаются с куском мыла и моют руки перед

каждым приемом пищи без дополнительных напоминаний.

Еще одна достаточно наболевшая проблема – питание на улице. Сникерсы, чипсы, кока-кола и прочее – основной набор продуктов, который входит в рацион современного городского ребёнка. Достаточно провести 2–3 занятия с наглядным иллюстративным материалом, чтобы ребенок самостоятельно и осознанно отказался от употребления в пищу данных продуктов. Лекции по генетике, химии, медицине и многим другим дисциплинам пользуются у ребят большой популярностью.

Опытные преподаватели дают ребенку исчерпывающую информацию по каждой проблеме. Освещая явление с непривлекательной стороны, они позволяют взглянуть на него с альтернативной точки зрения, тем самым, создавая в сознании ребенка противовес «общественному» мнению. Всё это позволяет ребятам почувствовать себя «другими», отличающимися от большинства, «эксклюзивными» и по-настоящему свободными, ощутить себя взрослым по сравнению с «непросвещенными массами» сверстников и делать уже осознанный выбор образа жизни. Итак, на первое место здесь становится личный опыт и знание, приобретенное через практику. А работа в сложных условиях превращает «скучную науку» в интересное приключение.

Большое внимание в программах уделяется воспитанию *гражданской ответственности*. В этих целях

проводятся занятия по истории нашего Отечества и языка, истории развития педагогики и её значимости не только для получения знаний и навыков, но и для воспитания личности, ответственной перед обществом и государством. Педагог приводит наиболее яркие и малоизвестные примеры, в какой-то степени провоцируя ребят вступить в дискуссию. После этого они сами ищут материал, а в итоге узнают то, о чем и не подразумевали. Приведем пример одного из таких уроков.

«Давайте поговорим о том, что мы обязаны знать. Каждый человек рождается в некой языковой, историко-культурной среде. Сербы показали, что славянская культура родилась не вчера. Ей как минимум 8 тысяч лет. Например, есть цивилизация Лепенски-Вир. Так, например, начиная с 1965 года и по настоящее время, в 200 км от Белграда проводятся археологические раскопки, возраст которых датируется VI тысячелетием до нашей эры. Сербы считают, что именно там родилась славянская культура и азбука, а значит, что это связано с развитием и нашей культуры.

Когда-то давно я прочёл, что «Русский язык является родоначальником индоевропейских языков». Я этого не мог понять, но открытия сербов и отечественных исследователей показывают, что это вполне реально. Получается, что это наша языковая среда. К счастью, славянский или как его называют сербы – русский, сохранился,

и его в настоящее время используют во время богослужения во многих славянских странах. Получается, что язык непоколебим, и языковая среда непрерывна. Как он был много тысячелетий назад, так он и останется – базовым, сакральным». Далее в полемику вступают ребята.

«Вспомнив о языке, давайте поговорим об образовании и воспитании. Например, когда в России был создан первый университет? В некоторых источниках говорится, что, по сути, первый университет в России был создан на базе Высоцкого монастыря в Серпухове в 1373 году Владимиром Андреевичем Храбрым. Да, тем самым Владимиром Храбрым, который своим засадным полком обеспечил победу на Куликовом поле. Интересно отметить, что во время строительства монастыря и создания университета ему было всего лишь 21 год, но он великолепно понимал, насколько важно образование, воспитание, а самое главное – дух. Мне кажется, что именно это – наш национальный педагогический базис. Более того, хорошо известно, что на Руси уже тысячу лет назад существовали буквари, и образованию молодого поколения уделялось большое внимание. Экспедиция академика В. Л. Янина под Новгородом это доказала [Пецко, 2012]. Буквари имели деревянные странички, покрытые воском, на которых писали скребком. Да, безусловно, более серьезное образование давалось элите того времени. Ярослав Муд-

рый отбирал детей попов и бояр, чтобы учить языку и духу. Дети из простых сословий тоже получали разностороннее образование» [Бородина, 2006]. После небольшой дискуссии, ребята начинают искать материалы об образовании в России и делать важные открытия для себя.

Наши программы предоставляют широкие возможности самореализации для детей. Это и элементы научных экологических исследований с использованием настоящего научного оборудования. Это и написание первых самостоятельных работ, и погружение с аквалангами, управление катером, парусами, байдарками, каноэ, освоение аздов туризма и альпинизма, конные походы, знакомство со звездным небом и основами астрономии, работа в стекольной мастерской, на гончарном круге и на кузнечной наковальне, а также многое другое. В результате реального прикосновения к этим дисциплинам, дети по-другому начинают смотреть на школьные предметы и их значение, и в целом на смысл жизни.

Сегодня наряду с физическим, патриотическим, духовным и интеллектуальным воспитанием в любой образовательной организации должно осуществляться и экологическое воспитание. Без экологического воспитания уже невозможно представить себе нормальное будущее человечества. Именно нацеленность в будущее и определила необходимость изменить парадигму образования, шагнуть на новую ступень – об-

разования в интересах устойчивого развития. Вместе с тем, образование для устойчивого развития не может быть эффективным только в условиях школьной учебы. Современным учащимся необходима сбалансированная учеба как в школе, так и в системе дополнительного образования, используя для этих целей и каникулярное время. Именно в данной схеме в полной мере могут быть реализованы принципы эмпирического обучения, разумно сочетающиеся с глубокой дидактикой. Физика и приключения, биология и позитивные эмоции, химия и радость открытий, самостоятельность и многое другое – что мы и постарались включить в концепцию деятельного экологического воспитания и образования.

Для кого-то новое увлечение, приобретенное в лагере, станет

профессией и смыслом жизни, для кого-то просто новым жизненным опытом. По возвращении из лагеря, ребята делятся своими впечатлениями и полученными знаниями с друзьями, которые затем приходят к нам, чтобы пройти такую же школу. На следующий год ребята уже могут попробовать себя в более серьезном деле. Они могут поехать в реальную научную экспедицию, например, в Египет, Болгарию, на Камчатку или в Крым, на Белое или Японское моря. Это тоже элементы нашей программы. В целом, наши программы деятельного экологического образования учат ребят работать в коллективе и отвечать за свои поступки, воспитывают гражданскую ответственность, и развивают субъектность у подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Антопольская Т. А. Реализация дополнительной общеобразовательной программы как условие развития субъектности подростка в оздоровительном лагере: сборник научных статей «Экологические исследования» / Т. А. Антопольская, А. Н. Камнев // Экология детства и психология устойчивого развития. Москва-Курск : ПИ РАО, 2020. С. 350–355.
2. Бородина А. В. История образования на основе традиций отечественной культуры. Москва : Основы православной культуры, 2006. 68 с.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование. Москва : Педагогика-пресс, 2000. 384 с.
4. Камнев А. Н. Экологическое образование через жизненный опыт / А. Н. Камнев, В. В. Конюшев // Психология сегодня. 1996. Т. 2. Вып. 6. С. 107–108.
5. Камнев А. Н. Опыт создания системы непрерывного деятельного эколого-биологического образования // Ежегодник Российского Психологического Общества. Материалы 2 съезда Российского психологического общества «Психология и практика». Ярославль, 16–19 сентября 1998. Ярославль, 1998. Т. 4. Вып. 2. С. 96–98.
6. Камнев А. Н. Программа «Отдых и учеба с радостью»; научно-приключенческие программы «Океания», «Вождь краснокожих», «Храброе сердце» «Лес полон знаний...», «Новый опыт», «Lingvocamp» как элементы образования и воспитания детей и молодежи // Проблемы региональной экологии. 2014. № 6. С. 171–174.

7. Камнев А. Н. Детский экологический лагерь и современное образование: сборник научных статей «Экопсихологические исследования – 5» / под ред. С. Ю. Жданова, М. О. Мдивани, В. И. Панова. Пермь : ОТ и ДО, 2018. С. 385–397.
8. Камнев О. А. Исторические корни деятельного экологического образования и воспитания в Древнем мире: Древний Египет и Греция // сборник Экопсихологические исследования-4. Москва-Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. С. 240–276.
9. Камнева М. А. Деятельное образование в лагере / М. А. Камнева, Б. Кунц // Народное образование. 1999. № 5. С. 62–67.
10. Камнева М. А. Деятельное (практико-ориентированное) образование в детском лагере, или «Отдых и учеба с радостью» / М. А. Камнева, Е. Е. Гавриленко, Б. Кунц // Новые ценности образования. 1998. № 8. С. 55–67.
11. Пецко А. А. Календарь русской славы и памяти. Москва : Троица, 2012. 536 с.
12. Отдых и учёба с радостью. Деятельное экологическое образование и научно-приключенческие программы в детских лагерях / А. Н. Камнев, В. И. Панов: Москва : Перо, 2016. 434 с.
13. Фрейре П. Педагогика угнетенных = Pedagogia do Oprimido (1970) / пер. Н. Демьянова. Москва : Радикальная теория и практика, 2019. 176 с.
14. Hahn K. Outward bound /Year book of education. Ed. George Z. F. Bereday and Joseph A. Lauwerys. London: Evans Brothers, 1957. 283 p.
15. The conceptual framework for proactive and integrative environmental education and upbringing (PIEEU) / A. N. Kamnev, O. A. Kamnev, M. A. Kamneva, G. V. Grigorev, K. D. Efremov, I. S. Kiseleva, O. A. Kononova, B. F. Kunz, L. Putnam, S. Pankenier, K. Haig, B. V. Scherr, R. E. Koetzsch ; А. Н. Камнев, В. И. Панов. Москва : Перо, 2017. 160 с.
16. The theory of experiential education / Ed by K. Warren, M. Sakofs, J.S. Hunt. Dubuque, Iowa. USA, 1995. 487 p.

Reference list

1. Antopol'skaja T. A. Realizacija dopolnitel'noj obshheobrazovatel'noj programmy kak uslovie razvitija sub#ektnosti podrostka v ozdorovitel'nom lagere: sbornik nauchnyh statej «Jekologicheskie issledovanija» = Implementation of an additional general education program as a condition for the development of subjectivity of a teenager in a health camp: collection of scientific articles “Environmental studies” / T. A. Antopol'skaja, A. N. Kamnev // Jekologija detstva i psihologija ustojchivogo razvitija. Moskva-Kursk : PI RAO, 2020. S. 350–355.
2. Borodina A. V. Istorija obrazovanija na osnove tradicij otechestvennoj kul'tury = The history of education based on the traditions of russian culture. Moskva : Osnovy pravoslavnoj kul'tury, 2006. 68 s.
3. D'jui Dzh. Demokratija i obrazovanie = Democracy and education. Moskva : Pedagogika-press, 2000. 384 s.
4. Kamnev A. N. Jekologicheskoe obrazovanie cherez zhiznennyj opyt = Environmental education through life experience / A. N. Kamnev, V. V. Konjushev // Psihologija segodnja. 1996. T. 2. Vyp. 6. S. 107–108.
5. Kamnev A. N. Opyt sozdaniya sistemy nepreryvnogo dejatel'nogo jekologo-biologicheskogo obrazovanija = Experience in creating a system of continuous active

ecological and biological education // *Ezhegodnik Rossijskogo Psihologicheskogo Obshhestva. Materialy 2 s#ezda Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva «Psihologija i praktika». Jaroslavl', 16–19 sentjabrja 1998. Jaroslavl', 1998. T. 4. Vyp. 2. S. 96–98.*

6. Kamnev A. N. Programma «Otdyh i ucheba s radost'ju»; nauchno-prikljuchencheskie programmy «Okeanija», «Vozhd' krasnokozhih», «Hrabroe serdce» «Les polon znanij...», «Novyj opyt», «Lingvocamp» kak jelementy obrazovanija i vospitanija detej i molodjozhi = The program “Rest and study with joy”; scientific and adventure programs “Oceania”, “Chief of the redskins”, “Braveheart” “The forest is full of knowledge...”, “New experience”, “Lingvocamp” as elements of education and upbringing of children and youth // *Problemy regional'noj jekologii. 2014. № 6. S. 171–174.*

7. Kamnev A. N. Detskij jekologicheskij lager' i sovremennoe obrazovanie: sbornik nauchnyh statej «Jekopsihologicheskie issledovanija – 5» = Children's ecological camp and modern education: collection of scientific articles “Ecopychological research-5” / pod red. S. Ju. Zhdanova, M. O. Mdivani, V. I. Panova. Perm' : OT i DO, 2018. S. 385–397.

8. Kamnev O. A. Istoricheskie korni dejatel'nogo jekologicheskogo obrazovanija i vospitanija v Drevnem mire: Drevnij Egipet i Grecija = The historical roots of active environmental education and upbringing in the Ancient World: Ancient Egypt and Greece // sbornik Jekopsihologicheskie issledovanija-4. Moskva-Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2016. S. 240–276.

9. Kamneva M. A. Dejatel'noe obrazovanie v lagere = Active education in the camp / M. A. Kamneva, B. Kunc // *Narodnoe obrazovanie. 1999. № 5. S. 62–67.*

10. Kamneva M. A. Dejatel'noe (praktiko-orientirovanoe) obrazovanie v detskom lagere, ili «Otdyh i ucheba s radost'ju» = Active (practice-oriented) education in a children's camp, or “Rest and study with joy” / M. A. Kamneva, E. E. Gavrilenko, B. Kunc // *Novye cennosti obrazovanija. 1998. № 8. S. 55–67.*

11. Pecko A. A. Kalendar' russkoj slavy i pamjati = Calendar of russian glory and memory. Moskva : Troica, 2012. 536 s.

12. Otdyh i uchjoba s radost'ju. Dejatel'noe jekologicheskoe obrazovanie i nauchno-prikljuchencheskie programmy v detskih lagerjah = Rest and study with joy. Active environmental education and science-adventure programs in children's camps / A. N. Kamnev, V. I. Panov: Moskva : Pero, 2016. 434 s.

13. Frejre P. Pedagogika ugnjetennyh = Pedagogia do Oprimido (1970) = Pedagogy of the oppressed / per. N. Dem'janova. Moskva : Radikal'naja teorija i praktika, 2019. 176 s. Hahn K. Outward bound / Year book of education. Ed. George Z. F. Bereday and Joseph A. Lauwerys. London : Evans Brothers, 1957. 283 p.

14. The conceptual framework for proactive and integrative environmental education and upbringing (PIEEU) / A. N. Kamnev, O. A. Kamnev, M. A. Kamneva, G. V. Grigorev, K. D. Efremov, I. S. Kiseleva, O. A. Kononova, B. F. Kunz, L. Putnam, S. Pankenier, K. Haig, B. B. Scherr, R. E. Koetzsch ; A. H. Камнев, В. И. Панов. Москва : Перо, 2017. 160 с.

15. The theory of experiential education / Ed by K. Warren, M. Sakofs, J.S. Hunt. Dubuque, Iowa. USA, 1995. 487 p.

М. Е. Лавров

УДК 37.013.42
<https://orcid.org/0000-0002-4653-0280>

Социальная активность студентов как психолого-педагогический феномен: анализ теоретических подходов

Для цитирования: Лавров М. Е. Социальная активность студентов как психолого-педагогический феномен: анализ теоретических подходов // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 113-123. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-113-123

В статье рассматривается феномен социальной активности студентов в контексте ее исторического развития. Термин «активность» относится к 30-м годам XIX века и носил исключительно коммерческий характер. Однако уже в 1863 г. толкование этого слова даётся со значением «деятельный», «живой» без какой-либо коммерческой аббревиатуры и своеобразным критерием активности человека выступает интенсивность деятельности субъекта, превосходящая средний уровень.

Развитие созидательной социальной активности у учащейся молодежи является одной из важнейших задач Национального проекта «Образование». Социальная активность молодых людей является одним из значимых компонентов социального развития обучающихся, способных полноценно жить в новом демократическом обществе и быть наиболее полезными для него.

Исследователи социальной активности отмечают, что её развитие всегда определяется особенностью социальной среды, в которой уже заключается специфическая субъектная активность общества.

Многообразие подходов к педагогической деятельности по развитию социальной активности человека и отсутствие чёткости исходных методологических позиций в отношении данной проблемы осложняют задачу разработки модели формирования социальной активности студентов профессионального образования в современном обществе. Для осмысления, детализации исследуемой задачи, нахождения правильного вектора в решении исследуемого вопроса, социальная активность рассматривается в трёх аспектах: как деятельность, как социально значимое качество личности, проявляющееся в процессе социального развития, и как результат такового развития.

Рассматриваемый феномен социальной активности в детализированном виде позволяет понять и наметить специалистам правильные векторы по созданию педагогических условий для развития созидательной социальной активности студентов.

Ключевые слова: студенты, социальная активность, ценностные ориентации, инициативность, ответственность, готовность к действию.

© Лавров М. Е., 2021

Lavrov M. E.

**Social activity of students as a psychological and pedagogical phenomenon:
analysis of theoretical approaches**

The article examines the phenomenon of students' social activity in the context of its historical development. The term “activity” refers to the 1830s and was purely commercial in nature. However, already in 1863 the interpretation of this word is given with the meaning of “active”, “alive” without any commercial abbreviation and a kind of criterion for a person's activity is the intensity of the subject's activity, exceeding the average level.

The development of creative social activity among students is one of the most important tasks of the National Project “Education”. The social activity of young people is one of the significant components of the social development of students who are able to live fully in a new democratic society and be most useful for it.

Researchers of social activity note that its development is always determined by the peculiarity of the social environment, in which the specific subjective activity of society already lies.

The variety of approaches to pedagogical activity for the development of human social activity and the lack of clarity of the initial methodological positions in relation to this problem complicate the task of developing a model for the formation of social activity of vocational education students in modern society. To comprehend, detail the problem under study, find the right vector in solving the problem under study, social activity is considered in three aspects: as an activity, as a socially significant personality quality, manifested in the process of social development, and as a result of such development.

The considered phenomenon of social activity in a detailed form allows specialists to understand and outline the correct vectors for creating pedagogical conditions for the development of creative social activity of students.

Key words: youth, social activity, value orientations, responsibility, initiative, readiness for action.

Социокультурные преобразования в Российской Федерации, возрастание роли человеческого фактора актуализируют проблему развития социальной активности студентов как процесса приобретения ими нового опыта социальных отношений путём поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения молодых граждан в волонтерскую, в творческую деятельность и в клубное студенческое движение. Такой запрос обозначен

Федеральным проектом «Социальная активность» национального проекта «Образование».

Как показало проведённое нами исследование теоретических аспектов рассматриваемого вопроса, социальное развитие человека во многом зависит от его активности в проявлении себя в социуме. Эта активность во многом определяется тем, в какой степени человек адаптирован или дезадаптирован в среде, чувствует себя благоприятно или

неблагоприятно. Чем более адаптировано чувствует себя человек в социуме, тем в большей степени он предрасположен к самопроявлению [Мардахаев, 2005].

В этой связи мы рассматриваем *социальную активность* студентов как социально-значимое свойство молодого человека и как интегративный результат его социального развития, включающий в себя результаты развития значимых составляющих самой социальной активности [Гущина, 2012].

В своей работе мы будем придерживаться возрастной границы юности 14–18 лет по классификации И. С. Кона.

Социальная активность и характер её проявления приобретают всё большее значение в развитии человека, определяя признаки и действительность его преобразований, а также и сами возможности выживания. Важное значение приобретает совершенствование у молодых людей готовности к самостоятельному и ответственному принятию решений, к сотрудничеству, таким образом к проявлению её созидательной составляющей.

Развитие социальной активности студентов является одной из важнейших задач современного образования, поскольку главная цель развития социальной активности молодых людей связана с развитием личности, способной полноценно жить в современном обществе и быть максимально полезной ему.

Начало масштабного использования термина «активность» относится к 30-м годам XIX века. Необходимость быстро реагировать на общественные изменения, стремление разбогатеть и накопить свой капитал, проявление инициативы, энергичности наполняло его конкретным содержанием. Термин активность приобретал коммерческий смысл.

Однако уже у В. И. Даля в 1863 г. толкование этого слова дается со значением «деятельный», «живой» без какой-либо коммерческой аббревиатуры.

В русский язык слово «активность» пришло из латинского «*actívus*», в котором оно означает «действенный», «деятельный» (от *ago, actum, agere*) – «привожу в движение», «действую», что также указывает на его происхождение, связанное с проявлением инициативы и энергичности. Применительно к человеку категория «активность» действительно связана с понятием деятельности. В обычном словоупотреблении активным называют деятельного человека; в энциклопедических словарях понятие «актив» трактуется как «наиболее деятельная, передовая часть объединения, организации» – значит, своеобразным критерием активности выступает интенсивность деятельности субъекта, превосходящая средний уровень.

Основным способом бытия личности является *развитие*, которое «выражает важнейшую потребность

человека как универсального родового существа – потребность постоянно выходить за свои пределы» [Фетискин, 2002, с. 488]. В связи с этим социальная активность рассматривается нами в формате *развития* составляющих её (как интегративного качества) компонентов.

Практически все ведущие отечественные психологи (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин, М. Г. Ярошевский) рассматривают психическое развитие в единстве с развитием личности. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев пишут о том, что по отношению к человеку категория *развития* должна совмещать в себе три самостоятельных процесса: *становление* – переход от одного состояния к другому, более высокого уровня; единство причины и следствий в процессе развития; *формирование* – обретение формы и совершенствование в соответствии с образцами; единство цели и результата развития; *преобразование* – саморазвитие и смена жизненного вектора [Слободчиков, 2000]. Существует и иное понимание соотношения понятий «становление» и «развитие». Так, В. М. Гордон рассматривает становление как начальную стадию развития, начало существования предметов и явлений [Гордон, 2005].

Сама личность также характеризуется определенными уровнями

развития. Доказательство мы находим в работах А. Ф. Лазурского, классифицировавшего личность по трём уровням:

– низший уровень – индивид недостаточно приспособлен к внешней среде, которая подчиняет себе слабую психику малоодарённого человека. В результате этого личность не даёт и того немногого, что могла бы дать;

– средний уровень – индивид хорошо приспособляется к внешней среде, находит в ней своё место, соответствующее его психическому складу;

– высший уровень – индивид отличается стремлением переделать внешнюю среду в соответствии со своими потребностями и желаниями. На этом уровне ярко выражен процесс творчества, связанный с преобразующей деятельностью человека, содержанием которой является инициатива, *активность*, *продуктивное оригинальных идей*» [Лазурский, 1995, с. 271].

Таким образом, понимание сущности социального развития человека как процесса, включающего в себя и *усвоение* готовых форм социальной жизни, и *приобретение* обучающимся собственного социального опыта, индивидуальных качеств и свойств (ответственность, инициативность, готовность к деятельности, осознанность позитивных ценностных ориентаций и др.) позволяют осмыслить значимые особенности и содержание педагогической деятельности, направленной

ной на создание условий для развития социальной активности обучающегося.

Научно обоснованный подход к осмыслению понятия «*активность*» подготовлен в отечественной психологии и педагогике идеями Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Д. Н. Узнадзе, работами К. А. Абульхановой, А. Г. Асмолова, А. В. Брушлинского, А. В. Петровского, В. А. Петровского, раскрывших положения о культурно-историческом опосредовании психических процессов.

Активность личности – особый вид деятельности или особая деятельность, отличающаяся интенсификацией своих характеристик (целенаправленности, мотивации, осознанности, владения способами и приёмами действий, эмоциональности), а также наличием таких свойств как инициативность и ситуативность [Хайкин 2000]. Именно инициативность мы рассматриваем в качестве одного из показателей проявления социальной активности.

В отечественной психолого-педагогической науке серьёзные исследования активности как социальной проблемы восходят к концу XIX века, когда Н. Я. Грот, М. И. Владиславлев, М. М. Троицкий и другие ученые выделяли активность как личностно образующее свойство. Так, Л. С. Выготский в работе «История развития высших психических функций» утверждал,

что своей активностью человек, изменяя окружающую обстановку, воздействует тем самым на свое собственное поведение, овладевает им, подчиняет его своей власти [Выготский, 2005].

Подчеркивая социальный характер активности человека, К. А. Абульханова предлагает под активностью личности понимать способность ставить разумные, реальные, достижимые данной личностью цели, способность личности проводить в жизнь свою программу через цепь внешне несвязанных задач, обстоятельств, ситуаций, которые могут препятствовать достижению цели. По мнению К. А. Абульхановой, субъекты «различаются по уровням и масштабам своей активности» [Абульханова, 2004, с. 4–5].

Исследования активности в период ранней юности доказывают, что из всех видов активности ведущую роль в этом возрасте играют наряду со смыслообразующей и регулятивной – социальная активность.

Анализ научной литературы и результатов ряда исследований (Т. А. Бунакова, Т. А. Бурцева, И. Г. Лукичев, Н. Б. Русских, А. А. Сухарев и др.) позволяют констатировать, что социальная активность относится к социально значимым качествам личности. В. А. Сухомлинский также подчёркивал необходимость активности самой личности в процессе социализации: «Если человек ощущает своё участие в жизни общества, его

развитии, он создаёт не только материальные ценности для людей – он создаёт и самого себя» [Сухомлинский, 1979, с. 452]. Рассмотрение педагогической сущности социальной активности также продиктовано целью её развития, задачами оптимизации социального развития подростков, необходимостью оценить эффективность их социального развития в процессе интеграции разных видов образования.

Осознание этого обуславливает актуальность задачи раскрытия реального смыслового содержания *социальной активности*; выявления форм, характера и условий её эффективного осуществления, возможностей повышения уровня и силы. Это, в свою очередь, необходимо для построения теоретических позиций и практических поисков в познании социальной активности в качестве важнейшего результата социального развития.

В процессе социального развития молодой человек не только обогащается опытом, но и реализует себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства и окружающих людей. При этом в процессе социализации решаются две группы задач – социальной адаптации и социальной автономизации личности [Рожков, 1994].

Социальная адаптация предполагает активное приспособление индивида к условиям социальной среды. Социальная автономизация предполагает «реализацию» сово-

купности установок на себя. Решение задач социальной адаптации и социальной автономизации регулируется кажущимися противоречивыми мотивами «Быть со всеми» и «Оставаться самим собой».

Это противоречие, по мнению М. И. Рожкова, и порождает социальную активность личности, ориентированную на самоутверждение и самореализацию в существующей системе социальных отношений [Рожков, 1994]. Такой подход заставляет по-новому рассмотреть проблему педагогического регулирования процесса социального развития, который предполагает самостоятельный поиск молодым человеком варианта реализации социальных ролей, а понимание сущности процесса социального развития человека позволяет осмыслить значимые особенности и содержание самой *педагогической деятельности*, направленной на создание условий для развития социальной активности юношества.

В педагогической науке понятие социальной активности претерпело за последние годы ряд изменений. А. В. Петровский определяет социальную активность как активную жизненную позицию человека, выражающуюся в его идейной принципиальности, последовательности в отстаивании своих взглядов, единстве слова и дела [Петровский, 2001]. И. Ф. Харламов определяет развитие социальной активности обучающегося как процесс целенаправленного влияния на него, в ре-

зультате которого происходит усвоение ребёнком необходимого для жизни в обществе социального опыта и активного отношения к принимаемой обществом системе ценностей [Харламов, 2000]. Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова считают, что социальная активность является условием самоопределения человека в обществе, и это важно учитывать в организации педагогической практики [Евладова, 2002].

Теоретической основой педагогических исследований социальной активности молодых людей стали исследования психологов, изучающих проблемы психологии юности, и, прежде всего, – работы И. С. Кона. Большую роль в определении психолого-педагогических подходов к развитию социальной активности личности сыграла научная школа Л. И. Уманского.

Для нас чрезвычайный интерес представляют взгляды на социальную активность Б. З. Вульфова. Он отмечал, что чем шире круг действительно выполняемых молодыми людьми *социальных ролей*, тем плотнее связи личности с обществом, тем активнее раскрываются общественно *ценные* личностные качества, тем легче происходит впоследствии социальная адаптация выпускника [Рослякова, 2009].

Вместе с тем многообразие подходов к педагогической деятельности по развитию социальной активности человека и отсутствие чёткости исходных методологических

позиций в отношении данной проблемы осложняют задачу разработки модели формирования социальной активности студентов профессионального образования в современном обществе.

Рассмотрим социальную активность в трёх аспектах: как *деятельность*, как социально значимое *качество* личности, проявляющееся в процессе социального развития, и как *результат* такового развития.

Разные авторы по-разному трактуют понятие «социальная активность». Социальная активность личности – «это сознательная и целенаправленная деятельность личности и её целостно-социально-психологическое качество, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности» [Коган, 1979, с. 7].

Н. А. Степанова рассматривает понятие «социальная активность» как родовое по отношению к понятию «общественная активность». А. С. Капто, наоборот, употребляет понятие «общественная активность» как родовое по отношению к понятию «социальная активность».

В числе специально выделенных в ходе нашего исследования проблем – *проблема* определения составляющих социальной активности и их оценивания как составляющих самого результата социального развития юношества, при этом результата интегративного, то есть

включающего в себя как составные части целого результаты развития таких составляющих социальной активности, как *ценностные ориентации, ответственность, инициативность, готовность к деятельности*. Рассмотрим отдельные составляющие феномена социальной активности студентов профессионального образования.

Безусловно, развитие социальной активности – это прежде всего работа с *ценностями*, с системой отношений молодого человека. Система ценностных ориентаций определяет основу его мировоззрения, отношений к окружающему миру, к другим людям и себе.

Анализ литературы показал, что ценностные ориентации определяют цели, интересы, идеалы и убеждения человека; в структуре социальной активности им принадлежит значимая роль. Мы понимаем под ценностными ориентациями способность личности разобраться в ценностях и структурировать их в собственном сознании. Осознаваемость ценностных ориентаций как важная способность личности отнесена нами к ключевым характеристикам социальной активности по следующим причинам:

– это способность личности ориентироваться на данном этапе в ценностях;

– ценностные ориентации определяют уровень активности молодого человека;

– ценностные ориентации определяют его выбор деятельности;

– ценностные ориентации обуславливают развитие личности;

– ценностные ориентации, выступают в качестве мотива деятельности.

Однако ценностные ориентации становятся фактором активизации, только приобретая ориентационную направленность, то есть если происходит включение личности в ценностно-значимую деятельность. Личностными ценностями становятся те категории, по отношению к которым молодой человек определился позитивно. Ценностные ориентации играют роль внутренних стимулов и одновременно являются критериями, по которым субъект сверяет свою деятельность. Когда усвоенные ценности приобретают силу побуждений, они «могут определять поведение людей независимо от сознательно принятых решений, непроизвольно подчиняя себе все другие его побуждения, в том числе и не осознаваемые им самим» [Божович, 1995, с. 168].

Характеристика социальной активности включает в себя и *ответственность* личности. В юношеском возрасте наблюдается активное формирование самосознания растущего человека, выступающего в социальной позиции общественно ответственного субъекта. При этом речь идёт об особом понимании ответственности за себя в общем деле, ответственности за это общее дело, когда «Я» не растворяется в системе взаимосвязей людей в обществе, а проявляет в нём силы

своего действия. Ответственность внутренне обусловлена мотивами, поступками и целями личности: «Приоритет внутреннего потенциала развития субъекта приводит к его праву самостоятельно совершать *выбор* и нести за него *ответственность*» [Борытко, 2003, с. 6].

Поскольку основным способом бытия личности является *развитие*, то социальная активность рассматривается нами в формате *развития* составляющих её компонентов: *ценностные ориентации, ответственность, инициативность, готовность к деятельности*.

Исследователи активности отмечают, что её развитие всегда определяется особенностью социальной среды, в которой уже заключается специфическая субъектная активность общества, обеспечивающая особое пространство и содержание собственной динамики индивида. В этой связи развитие социальной активности подростков в образовании следует рассматривать в контексте «подросток – образовательная (социальная) среда».

Среда, как отмечал Л. С. Выготский, выступает не как внешняя

обстановка, не просто как условие жизни человека, а как источник его развития: «Зона ближайшего развития» организуется социальным окружением и определяет углублённое мышление и коммуникации личности [Выготский, 2005, с. 51]. То есть, активность социальных субъектов определяет среду, которая, в свою очередь, обуславливает их поведение. Действия человека по преобразованию среды детерминируются внешними условиями, но вместе с тем своей социальной активностью человек меняет сами условия. Проведённый нами теоретический анализ показал, что фундаментальных обобщающих работ, рассматривающих социальную активность подростков во всей полноте его познания в современном образовании, пока нет.

Представленный нами психолого-педагогический феномен социальной активности позволит специалистам в образовательной среде детализировать и логистически эффективно создавать педагогические условия, направленные на социализацию молодых людей согласно новым вызовам времени.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Г. В. Мухаметзяновой. Казань : КСЮИ, 2004. 234 с.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. Москва : Издательство «Институт практической психологии». – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. 352 с.
3. Борытко Н. М. Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань : КСЮИ, 2004. 248 с.

4. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва : Смысл ; Эксмо, 2005. 1135 с.
5. Гордон В. М. Категория становления в марксистской диалектике // Философские науки. 1968. № 4. С. 41–46.
6. Гущина Т. Н. Воспитываем творческую личность и индивидуальность. Москва : АРКТИ, 2012. 160 с.
7. Евладова Е. Б. Дополнительное образование детей : учебник для студ. пед. училищ и колледжей. Москва : Владос, 2002. 352 с.
8. Коган В. З. Самоорганизация и адаптивные информационно-управляющие системы. Москва : Кибернетика, 1979. С. 7–25.
9. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. Москва : Наука, 1995. 271 с.
10. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика : учебник. Москва : Гардарики, 2005. 269 с.
11. Петровский В. А. Теоретическая психология: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. Москва : Академия, 2001. 496 с.
12. Рожков М. И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославский педагогический вестник. 1994. № 1. С. 13–31.
13. Рослякова Е. Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. 24 с.
14. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. Москва : Школьная пресса, 2000. 416 с.
15. Сухомлинский В. А. Избранные произведения. Киев : Радянська школа, 1979. Т.2. 718 с.
16. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. Москва : изд-во Института Психотерапии, 2002. 488 с.
17. Хайкин В. Л. Активность (характеристики и развитие). Москва – Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 66 с.
18. Харламов И. Ф. Педагогика : учебное пособие. Минск : Ушверсггэцаке, 2000. 560 с.

Reference list

1. Abul'hanova K. A. Sub#ektnost' v lichnostnom i professional'nom razvitii cheloveka = Subjectivity in the personal and professional development of a person : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshh. red. G. V. Muhametjanovoj. Kazan' : KSJuI, 2004. 234 s.
2. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti = Problems of personality formation / pod red. D. I. Fel'dshtejna. Moskva : Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psihologii». – Voronezh : NPO «MODJeK», 1995. 352 s.
3. Borytko N. M. Sub#ektnost' v lichnostnom i professional'nom razvitii cheloveka = Subjectivity in the personal and professional development of a person : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan' : KSJuI, 2004. 248 s.
4. Vygotskij L. S. Psihologija razvitija cheloveka = Psychology of human development. Moskva : Smysl ; Jeksno, 2005. 1135 s.

5. Gordon V. M. Kategorija stanovenija v marksistskoj dialektike = The category of becoming in marxist dialectics // *Filosofskie nauki*. 1968. № 4. S. 41–46.
6. Gushhina T. N. Vospityvaem tvorcheskuju lichnost' i individual'nost' = We cultivate a creative personality and individuality. Moskva : ARKTI, 2012. 160 s.
7. Evladova E. B. Dopolnitel'noe obrazovanie detej = Additional education for children : uchebnik dlja stud. ped. uchilishh i kolledzhej. Moskva : Vldos, 2002. 352 s.
8. Kogan V. Z. Samoorganizacija i adaptivnye informacionno-upravljajushhie sistemy = Self-organization and adaptive information and control systems. Moskva : Kibernetika, 1979. S. 7–25.
9. Lazurskij A. F. Oчерк науки o harakterah = An essay on the science of character. Moskva : Nauka, 1995. 271 s.
10. Mardahaev L. V. Social'naja pedagogika = Social pedagogy : uchebnik. Moskva : Gardariki, 2005. 269 s.
11. Petrovskij V. A. Teoreticheskaja psihologija = Theoretical psychology : ucheb. posobie dlja stud. psihol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Akademija, 2001. 496 s.
12. Rozhkov M. I. Social'nye proby kak faktor socializacii uchashhihsja = Social tests as a factor of socialization of students // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 1994. № 1. S. 13–31.
13. Rosljakova E. Ju. Vzaimosvjaz' vidov aktivnosti sub#ekta zhiznedateljnosti v rannej junosti = The relationship of the types of activity of the subject of life activity in early youth. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2009. 24 s.
14. Slobodchikov V. I. Osnovy psihologicheskoj antropologii. Psihologija razvitija cheloveka. Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze = Fundamentals of psychological anthropology. Psychology of human development. The development of subjective reality in ontogenesis : uchebnoe posobie dlja vuzov / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. Moskva : Shkol'naja pressa, 2000. 416 s.
15. Suhomlinskij V. A. Izbrannye proizvedenija = Selected works. Kiev : Radjan'ska shkola, 1979. T.2. 718 s.
16. Fetiskin N. P. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp = Socio-psychological diagnostics of the development of the individual and small groups / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manujlov. Moskva : izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. 488 s.
17. Hajkin V. L. Aktivnost' (harakteristiki i razvitie) = Activity (characteristics and development). Moskva-Voronezh: izd-vo NPO «MODJeK», 2000. 66 s.
18. Harlamov I. F. Pedagogika = Pedagogy : uchebnoe posobie. Minsk : Ushversggjeckae, 2000. 560 s.

УДК 378.14
<https://orcid.org/0000-0001-8199-4067>

Д. С. Мусина

Коллаборативная среда как благоприятное условие для формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования

Для цитирования: Мусина Д. С. Коллаборативная среда как благоприятное условие для формирования профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 124–133. DOI 10.20323/2658-428X-2021-1-10-124-133

Актуальность проблемы создания благоприятных средовых условий для формирования профессиональной компетентности педагогов обусловлена потребностью развивающегося общества современного Кыргызстана в образованных, нравственных, предприимчивых людях, способных самостоятельно принимать ответственные решения, быть мобильными, динамичными, конструктивными специалистами, обладать развитым чувством ответственности за судьбу страны. Качество образования, в том числе дополнительного образования, гарантирует конкурентоспособность государства. Целью данной статьи является представление результатов исследования роли коллаборативной среды в формировании профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования. На примере деятельности республиканского учебно-методического центра эстетического воспитания «Балажан» показано, как внедрение в педагогический процесс основ коллаборации содействует формированию профессиональной компетентности педагога дополнительного образования. Автором на основе масштабного исследования, в котором приняло участие 490 детей и 725 педагогов дополнительного образования, представлено, как сформированные профессиональные компетенции позволяют педагогу создавать в учебно-воспитательном процессе эффективную коллаборативную среду, способствующую раскрытию интеллектуального и творческого потенциала учащихся; позволяют понимать, оценивать их деятельность, осознать свою роль как помощника, советника, наставника. В статье раскрывается, как создание коллаборативной среды, активная деятельность педагога дополнительного образования по её формированию и развитию, взаимодействие педагога с социальными партнёрами как участниками целостного педагогического процесса, а также учёт особенностей коллаборативной среды в работе с детьми способствуют формированию профессиональной компетентности педагога дополнительного образования. Автор подчёркивает, что педагогически грамотно организованная коллаборативная образовательная среда в условиях внешкольного дополнительного образования является одним из действенных механизмов формирования социально успешной личности.

Ключевые слова: групповая работа, профессиональная компетентность, обучение, сотрудничество, коллаборативная среда, социализация.

D. S. Musina

Collaborative environment as a favorable condition for the formation of professional teacher's competence of additional education

The urgency of the problem of creating favorable environmental conditions for the formation of professional competence of teachers is due to the need of the developing society of modern Kyrgyzstan for educated, moral, enterprising people who can independently make responsible decisions, be mobile, dynamic, constructive specialists, and have a developed sense of responsibility for the fate of the country. The quality of education, including additional education, guarantees the competitiveness of the state. The purpose of this article is to present the results of the study of the role of the collaborative environment in the formation of professional competence of teachers of additional education. On the example of the activity of the republican educational and methodological center of aesthetic education "Balazhan", it is shown how the introduction of the basics of collaboration in the pedagogical process contributes to the formation of the professional competence of the teacher of additional education. The author on the basis of a large-scale study, which was attended by four hundred ninety-seven children and twenty-five teachers of additional education, presented as formed the professional competence enable the teacher to create in the educational process of effective collaborative environment conducive to the intellectual and creative potential of students; allow to understand, appreciate their work, to understand their role as a helper, Advisor, mentor. The article reveals how the creation of the collaborative environment, the activity of the teacher of additional education for its formation and development, the interaction of the teacher with the social partners, as members of a holistic educational process and the features of the collaborative environment to work with children contribute to the formation of professional competence of the teacher of additional education. The author emphasizes that a pedagogically well-organized collaborative educational environment in the conditions of extracurricular additional education is one of the effective mechanisms for the formation of a socially successful personality.

Key words: group work, professional competence, training, cooperation, collaborative environment, socialization.

Качество образования является гарантом конкурентоспособности государства. Развивающемуся обществу Кыргызстана сегодня нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, быть мобиль-

ными, динамичными, конструктивными специалистами, обладать развитым чувством ответственности за судьбу страны [Компетентностный подход в образовательном ... , 2012].

Одной из самых главных тенденций современного образовательного процесса в стране является

ся рост разнообразия форм и усложнения содержания образования. Данная тенденция обусловлена усложнением целей образования [Болджурова, 2001]. Становится очевидным, что образование должно способствовать становлению гражданина в XXI веке как субъекта интеллектуального и духовного саморазвития, как носителя норм и ценностей общества в контексте глобализации [Ниворожкина, 2009]. Гражданским обществом предъявляется также социальный заказ системе образования страны на подготовку личности, обладающей набором ключевых компетенций в различных сферах, умениями и навыками общения, умеющего проявить не только умственную способность и познавательную активность, но и личностную социальную позицию.

Исследования позволили сделать вывод, что для выполнения заказа значительными социально-педагогическими возможностями в Кыргызстане обладают организации внешкольного дополнительного образования детей, основу педагогического процесса в которых составляет педагогика сотрудничества, сотворчества, взаимоуважения детей и взрослых. Методы работы в данных организациях направлены на активизацию детей, поднятие их интереса к обучению и развитию; на развитие в детях стремления жить в новых, непрерывно меняющихся условиях, на удовлетворение потребности ребенка в самовыра-

жении, саморазвитии потребовали изменения подходов к учебно-воспитательному процессу. Практическая деятельность показала, что одним из таких подходов является создание коллаборативной среды обучения, основная цель которой – применение групповой работы для повышения качества знаний. Для использования возможностей данной среды прежде необходима готовность педагогов. Чтобы подготовить ребенка жить в режиме образования на протяжении всей жизни, сформировать способности к обновлению компетенций, сознательному, активному присвоению учащимися социального опыта [Как проектировать универсальные ... , 2008], педагог сегодня должен совмещать в себе глубокие знания и профессионализм в области преподаваемого предмета, нравственную чистоту, высокую общую культуру, социальную толерантность, выдержанность в поведении и суждениях [Викторова, 2001]. Сегодня востребованы умения педагогов использовать основные положения теории коллектива в целостном педагогическом процессе внешкольной организации, что, в свою очередь, требует формирования профессиональной компетентности в вопросах групповой работы.

В то же время опрос 355 педагогов внешкольных организаций показал, что на сегодняшний момент всего 42 % педагогов владеют в достаточной мере научными и методическими знаниями для использо-

вания современных методик, технологий, приемов и средств создания среды и осуществления в ней своей педагогической деятельности. Имеет место тот факт, что у 51,6 % педагогов низок уровень профессиональных знаний в вопросах организации работы в группах [Архив РУМЦЭВ ...]. С учетом данной ситуации мы пришли к выводу, что для того, чтобы педагог понял особенности учебного процесса с применением коллаборативной среды, вначале надо, чтобы коллаборативная среда была создана в рамках деятельности самого педагога. Для решения данной задачи мы использовали образовательную среду организации, участником которой является педагог. Показателем коллаборативной среды мы определили групповую форму работы. Первым шагом было создание доброжелательной атмосферы в коллективе, доверительной обстановки взаимодействия педагогов друг с другом для решения педагогических задач, что позволило развивать культуру профессионально-педагогического общения, обмениваться опытом и идеями, развивать взаимопонимание, понять социальный характер коллаборативной среды.

Сотрудничество на основе уважения, признания способностей и личного вклада каждого члена группы создало благоприятные условия для раскрытия потенциальных возможностей педагога [Рассел Джесси, 2013]. На практике

мы увидели, что при правильной организации работы каждый участник процесса вовлекается в групповую деятельность и достигает для себя тех или иных результатов. У педагогов появилась возможность сравнить свои успехи с успехами других участников группы. Применение групповой работы явилось возможностью разнообразить вид деятельности, что вызвало заинтересованность и в значительной мере активизировало познавательный интерес. Объединение педагогов в небольшие группы с общим заданием, выделение для каждого педагога формы его участия в выполнении задания создали условия, в которых каждый отвечал не только за результат своей работы, но, что особенно важно, за результат всей группы. В данной среде педагог осознавал свою значимость и личностную ценность в коллективе, проявлял готовность к творческой, инновационной научно-исследовательской деятельности.

Наши наблюдения выявили, что педагоги, работая в команде, значительно в большей мере, способны заинтересовать и вовлечь в работу своих коллег, чем какая-либо установка со стороны администрации организации. Так, подготовка и успешное проведение в течение 10 лет международного этнокарнавала «Иссык-Куль собирает друзей» стало явным примером того, как в ходе групповой деятельности педагоги научились выделять проблемы и находить способы их

решения, формировать собственную точку зрения, отстаивать свое мнение, овладевать коммуникативными умениями. В процессе реализации проекта увеличилось количество задействованных педагогов. В результате это облегчило генерацию новых идей, позволило организовать обратную связь и превратить мероприятие в одно из продуктивных по установлению творческих, взаимообогащающих связей между детьми и педагогами разных стран.

Практика показала, что одним из условий в создании коллаборативной среды является умение организовать групповую работу с применением сменного состава, с соблюдением норм и требований профессиональной этики, конструктивной критики. Так, проведение республиканского детского онлайн-конкурса «Мы помним», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, среди исполнителей-вокалистов, чтецов стихотворений и монологов стало результатом достижения педагогическим персоналом Республиканского центра эстетического воспитания «Балажан» групповой цели. Обеспечение коллаборативной обстановки, помогло развить профессиональную мобильность педагогов. Педагоги смогли быстро погрузиться в тему, оперативно разработать разные варианты решения, провести коррекцию и координацию общих и частных действий, смогли обеспечить фиксацию и си-

стематизацию информации, полученной от коллег, подобрать и разработать инновационные методики и формы для поднятия интереса и внимания детей к конкурсу. Разделение единого процесса совместной деятельности между участниками по возможностям и способностям позволило заинтересовать и сделать возможным участие более 50-и тысяч детей в конкурсе и внести весомый вклад в дело формирования чувства гражданственности и патриотизма среди подрастающего поколения и воспитания уважения к истории, ветеранам войны, их подвигу.

Вызов сложившейся на сегодня ситуации с дистанционным обучением поставил перед педагогическим сообществом дополнительно требования образования страны перейти на дистанционный формат обучения без потери качества образования. И наш опыт работы в коллаборативной среде помог за короткое время сориентироваться на решении поставленных задач и расширить образовательные возможности педагогов в работе друг с другом в рамках онлайн-обучения. При этом организация групповой формы работы объединила педагогов в зависимости от поставленных задач в равноуровневые или разноуровневые группы, учитывая их опыт, стаж работы, возраст. Совместные действия сделали процесс предоставления информации и обучения живым. Так, созданный чат среди городских и сельских педаго-

гов оказал огромное содействие в общении, консультировании.

Существенную помощь в развитии информационно-коммуникативных компетенций педагогов оказало создание малых групп в составе педагогов с многолетним опытом, но не владеющих информационно-коммуникативными технологиями, и молодых специалистов, хорошо владеющих ими, но не имеющих достаточного опыта и знаний ведения занятий дистанционно. Взаимообучение педагогов ускорило процесс освоения одними – современных информационных технологий, другими – овладения методиками и формами обучения детей. Работа в малых группах значительно содействовала в подготовке и съемке опытными педагогами телеуроков по изобразительному искусству, народному и декоративно прикладному творчеству, роботехнике, 3D-моделированию, шахматам. Молодые педагоги смогли внедрить новые подходы к обучению, установить эмоциональную подачу занятия. Предпринятые подходы положительно повлияли на развитие у педагогов готовности к работе с различными источниками информации, планированию и организации коммуникационного процесса [Романцова, 2010].

Коллаборативная среда создала возможность организовывать совместную деятельность педагогов и детей, основанную на принципах партнерства. Реализация проекта «Конкурс социально-педагогиче-

ских проектов», содействовал навыкам межличностного взаимодействия, поддержке успеха друга, групповой оценке своей эффективности, выработке способов её повышения [Тарханова, 2012]. Совместная разработка и выполнение проекта позволили развить у участников такие личностные качества как терпимость к разным типам поведения, отличающимся от того, к чему они привыкли. Публичная защита сформировала ответственность за результаты совместной работы, умение вести деловое обсуждение, достигать согласия в конфликтных ситуациях и спорных вопросах. Работа над проектом помогла формированию социальной компетентности как у ребенка, так и у педагога, выбору правильной организации своей деятельности в соответствии с социальными ориентирами.

Ярким итогом использования различных приемов и стратегий коллаборации стало развитие у педагогов мыслительной активности, желания к самоутверждению и самореализации при прохождении курсов повышения квалификации. Групповые занятия строились в форме поисковой, экспериментальной деятельности, чтобы помочь слушателям осознать положительные моменты влияния коллаборативной среды на учебный процесс. В рамках обучения у педагогов развивалось желание к самообразованию, к продуктивной познавательной деятельности, что содействовало

формированию когнитивной компетентности. Кроме того, групповые формы работы помогли педагогу понять, что успешность обучения и преподавания заключается в создании атмосферы, позволяющей личности чувствовать себя свободно и безопасно в процессе обучения.

Проведенное нами исследование среди 360 педагогов внешкольного дополнительного образования показало, что деятельность в созданной коллаборативной среде позволила педагогам: работать в духе сотрудничества и здоровой конкуренции (82 % респондентов); сформировать умения делового общения (54,1 % респондентов); высказываться конкретно, кратко, информативно (59,2 % респондентов); точно по существу формулировать вопросы (55 % респондентов); выслушивать и понимать собеседника (68 % респондентов); помогать друг другу в решении проблем (48,3 % респондентов). В то же время смогли получить реальные возможности для самовыражения 68 % педагогов; для самоорганизации 64 % педагогов; для саморазвития 57 % педагогов; самооценки и рефлексии 67,6 % педагогов; для личностного и профессионального роста 71 % педагогов.

Умение педагогов работать в коллаборативной среде и сформированные компетентности способствовали успешной организации групповой работы учащихся и повышению их мотивации к получению знаний, развитию компетент-

ностей в рамках учебного процесса. Основу деятельности составило сотрудничество, тем самым благоприятствуя свободе творческой фантазии педагога и ребенка. Дети научились воспринимать педагога больше как напарника, понимать, что от каждого в равной мере зависит успех обучения. Такое сотрудничество познакомило с новой формой при организации учебного процесса 69 % педагогов; помогло добиться активного участия учащихся в процессе обучения у 72 % педагогов, увеличило доверие и позитив с обеих сторон у 64 % педагогов [Архив РУМЦЭВ «Балажан» ... , 2020]. В результате дети стали более открытыми, начали смело участвовать в спорах, не боялись высказываться, повысилась их самооценка. Использование групповых форм работы открыло широкие возможности для развития мышления и креативности ребенка [Сафиуллина, 2013].

Проведенный нами анализ также свидетельствует, что в процессе использования групповой работы на формирование понятий и умений тратится меньше времени, чем при фронтальном обучении; приобретаются навыки, необходимые для жизни в обществе: ответственность, такт, умение строить свое поведение с учетом позиций других людей, позволяет учащимся запомнить и изучить больше материала, чем, если бы тема преподавалась в каком-либо другом формате [Руко-

водство для учителя ... , 2013; Гузеев, 2020].

Выбранный нами путь показал, что ведущей позицией педагога становится не управление, а сопровождение личности, стимулирование и озадачивание её, подсказка и помощь, организация условий и пространства для творчества учащегося, совместный поиск решений, демонстрация собственной позиции и работы, готовность вместе с учащимися обсуждать проблемы.

В итоге, проведенный опрос среди детей выявил (приняли участие 490 детей), что (представлены данные ответов на разные вопросы, поэтому количество процентов больше 100): у 63 % детей развилась самостоятельность; 58 % детей отметили, что легче стало общаться со сверстниками; у 61 % детей повысилась учебная и познавательная мотивация; 42,8 % детей лучше стали осмысливать изучаемый материал; 56,5 % детей научились не конфликтовать по пустякам с друзьями и одноклассниками; 71,2 % детей стали больше доверять ребятам из кружка; 57,3 % детей научились принимать групповое решение; 54,7 % детей стали добиваться поставленной цели. Также для ребёнка было важно, что он участвовал на всех этапах работы (74 % детей); проявил ответственность в решении задач (61 % детей); предлагал новые, креативные идеи (39 % детей); был вежлив во время обсуждений

(70% детей). Данное исследование показало личное развитие и достижение ребенка, и в то же время понимание роли группового обучения и взаимодействия [Архив РУМЦЭВ «Балажан»..., 2019].

Таким образом, создание коллаборативной среды, активная деятельность педагога, его взаимодействие с участниками целостного педагогического процесса, применение особенностей коллаборативной среды в работе с детьми явилось одним из решающих условий формирования профессиональной компетентности педагога. Групповая деятельность стала важным действенным механизмом формирования социально успешной личности педагога, готового к социально значимой деятельности, умению налаживать социальные контакты, создавать благоприятный психологический климат как в коллективе детей, так и в педагогическом коллективе; готового быть целеустремленным, принимать ответственные решения, что востребовано педагогической практикой, запросами развития общества. Педагогически грамотно организованная коллаборативная учебная среда в условиях дополнительного образования явилась одним из действенных механизмов формирования социально успешного ребенка. Последовательное методичное воплощение педагогом своих умений в учебный процесс обеспечило качественное усвоение обучающимися новых знаний, формирование и от-

работку учебных, предметных и специальных умений, развитие и закрепление универсальных навыков, привитие общественно значимых ценностей и нравственн

норм поведения, осознание полезности и значимости знаний в современных условиях.

Библиографический список

1. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А. Э. Федоров, С. Е. Метелев А. А. Соловьев, Е. В. Шлякова. Омск : Изд-во ООО «Омскбланкиздат», 2012. 210 с.
2. Болджурова И. С. Не заблудиться в лабиринтах истории. Бишкек : Шам, 2001. 143 с.
3. Ниворожкина Л. И. Теория вероятностей и математическая статистика / Л. И. Ниворожкина, З. А. Морозова. Москва : Эксмо, 2009. 432 с.
4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. Москва : Просвещение, 2008. 151 с.
5. Викторова Л. Г. Теоретические основы становления интеллигенции в образовательной системе высшей школы. Москва : Академия, 2001. 135 с.
6. Рассел Джесси. Формы организации обучения, 2013. 57 с.
7. Романцова М. Г. Дидактика и компетентность в профессиональной деятельности преподавателя медицинского вуза и колледжа. Руководство для преподавателей / М. Г. Романцова, М. Ю. Ледванова, Т. В. Сологуб. Москва : Академия естествознания. 2010. 151 с.
8. Тарханова И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе : учебное пособие. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 67 с.
9. Сафиуллина Э. В. Использование групповых методов обучения на уроках // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. Науч. конф. Казань : Бук, 2014. С. 8–11.
10. Руководство для учителя. Второй (основной) уровень. 2-е изд. Астана : АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2013. 37 с.
11. Гузеев В. В. Образовательная технология ТОГИС-ПК. URL: <http://www.gouzeev.ru/togis-pk.pdf>. (Дата обращения: 01.12.2020).
12. Розин В. М. Как можно помыслить непрерывное образование? // Работа с Будущим в контексте непрерывного образования: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Москва : ООО «А-Приор», 2019. С. 13–19.

Reference list

1. Kompetentnostnyj podhod v obrazovatel'nom processe = Competence-based approach in the educational process : monografija / A. Je. Fedorov, S. E. Metelev A. A. Solov'ev, E. V. Shljakova. Omsk : Izd-vo ООО «Omskblankizdat», 2012. 210 s.

2. Boldzhurova I. S. Ne zabludit'sja v labirintah istorii = Don't get lost in the mazes of history. Bishkek : Sham, 2001. 143 s.
3. Nivorozhkina L. I. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika = Probability theory and mathematical statistics / L. I. Nivorozhkina, Z. A. Morozova. Moskva : Jeksmo, 2009. 432 s.
4. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstvija v nachal'noj shkole: ot dejstvija k mysli = How to design universal learning activities in elementary school: from action to thought : posobie dlja uchitelja / A. G. Asmolov, G. V. Burmenskaja, I. A. Volodarskaja [i dr.] ; pod red. A. G. Asmolova. Moskva : Prosveshhenie, 2008. 151 s.
5. Viktorova L. G. Teoreticheskie osnovy stanovlenija intelligencii v obrazovatel'noj sisteme vysshej shkoly = Theoretical foundations of the formation of the intelligentsia in the educational system of higher education. Moskva : Akademija, 2001. 135 s.
6. Rassel Dzhessi. Formy organizacii obuchenija = Forms of organization of training. 2013. 57 s.
7. Romancova M. G. Didaktika i kompetentnost' v professional'noj dejatel'nosti prepodavatelja medicinskogo vuza i kolledzha = Didactics and competence in the professional activity of a teacher of a medical university and college : rukovodstvo dlja prepodavatelej / M. G. Romancova, M. Ju. Ledvanova, T. V. Sologub. Moskva : Akademija estestvoznaniya. 2010. 151 s.
8. Tarhanova I. Ju. Interaktivnye strategii organizacii obrazovatel'nogo processa v vuze = Interactive strategies for organizing the educational process at the university : uchebnoe posobie. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 67 s.
9. Safiullina Je. V. Ispol'zovanie gruppovyh metodov obuchenija na urokah = The use of group teaching methods in the classroom // Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii : materialy I Mezhdunar. Nauch. konf. Kazan' : Buk, 2014. S. 8–11.
10. Rukovodstvo dlja uchitelja. Vtoroj (osnovnoj) uroven' = Teacher's guide. The second (main) level. 2-e izd. Astana : AOO «Nazarbaev Intellektual'nye shkoly», 2013. 37 s.
11. Guzeev V. V. Obrazovatel'naja tehnologija TOGIS-PK = TOGIS-PC educational technology. URL: <http://www.gouzeev.ru/togis-pk.pdf>. (Data obrashhenija: 01.12.2020).
12. Rozin V. M. Kak mozžno pomyslit' nepreryvnoe obrazovanie? = How can you think of continuing education? // Rabota s Budushhim v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: OOO «A-Prior», 2019. S. 13–19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Николай Алексеевич – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Мурманск. E-mail: nicbar@mail.ru.

Батракова Людмила Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль. E-mail: batrakova_l@ Rambler.ru

Беркович Маргарита Израйлевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома. E-mail: galber17@yandex.ru

Дружинина Елизавета Георгиевна – главный специалист Карельского регионального института непрерывного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск. E-mail: egdruzhinina@mail.ru

Дружинин Павел Васильевич – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск. E-mail: pdruzhinin@mail.ru.

Ермолаев Макар Николаевич – студент 4 курса Института управления, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома. E-mail: makar15122@gmail.com.

Зайцева Марина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, советник ректора, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль. E-mail: mzaiceva@inbox.ru.

Зимин Дмитрий Александрович – PhD in geography, научный сотрудник, Университет Восточной Финляндии, Финляндия, Йоэнсуу, Йолиописокаату, 2. E-mail: dmitry.zimin@uef.fi.

Камнев Александр Николаевич – доктор биологических наук, профессор кафедры социальной коммуникации и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва. E-mail: dr.kamnev@mail.ru.

Лавров Михаил Евгеньевич – кандидат педагогических наук, директор Ярославского педагогического колледжа, г. Ярославль. E-mail: mel101@yandex.ru.

Мусина Дария Сапарбековна – кандидат педагогических наук, директор Республиканского учебно-методического центра эстетического воспитания «Балажан», Кыргызская Республика, г. Бишкек. E-mail: dariyamusina61@gmail.com.

Посудневский Антон Юрьевич – кандидат химических наук, директор Карельского регионального института непрерывного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск. E-mail: anton.posudnevskiy@yandex.ru.

Таланов Сергей Львович – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва. E-mail: talanov_sergei@mail.ru.

Якимец Владимир Николаевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института проблем передачи информации РАН, профессор РАН-ХиГС, г. Москва. E-mail: iakimets@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Baranov Nikolai Alekseevich – doctor of political sciences, professor of the department of international relations, North-West institute of management, RANEPa, Murmansk. E-mail: nicbar@mail.ru.

Batrakova Ludmila Georgievna – doctor of economical sciences, professor of department of economical theory and management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: batrakova_l@rambler.ru

Berkovich Margarita Izrailevna – doctor of economical sciences, professor, director of the institute of management, economics and finance, Kostroma state university, Kostroma. E-mail: galber17@yandex.ru

Druzhinina Elizaveta Georgievna – chief specialist, Karelian regional institute of continuing professional education, Petrozavodsk state university, Petrozavodsk. E-mail: egdruzhinina@mail.ru.

Druzhinin Pavel Vasilievich – doctor of economical sciences, associate professor, leading researcher, Institute of economics of the Karelian scientific center of the Russian academy of sciences, Petrozavodsk. E-mail: pdruzhinin@mail.ru.

Ermolaev Makar Nikolaevich – 4th year student of the Institute of management, economics and finance, Kostroma state university, Kostroma. E-mail: makar15122@gmail.com.

Zaitseva Marina Aleksandrovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, advisor to the rector, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl. E-mail: mzaiceva@inbox.ru.

Zimin Dmitry Aleksandrovich – PhD in geography, research fellow, University of Eastern Finland, Finland, Joensuu, Joliotipistokatu 2. E-mail: dmitry.zimin@uef.fi.

Kamnev Alexander Nikolaevich – doctor of biological sciences, professor of the department of social communication and work with youth, Moscow state psychological and pedagogical university, Moscow. E-mail: dr.kamnev@mail.ru.

Lavrov Mikhail Evgen'evich – candidate of pedagogical sciences, director of the Yaroslavl pedagogical college, Yaroslavl. E-mail: mel101@yandex.ru.

Musina Dariya Saparbekovna – candidate of pedagogical sciences, director of Republican educational and methodological center of aesthetic education “Balazhan”, Kyrgyz Republic, Bishkek. E-mail: dariyamusina61@gmail.com.

Posudnevskiy Anton Yurievich – candidate of chemical sciences, director Karelian regional institute of continuing professional education, Petrozavodsk state university, Petrozavodsk. E-mail: anton.posudnevskiy@yandex.ru.

Talanov Sergey Lvovich – candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher of the centre of sociology of deviant behavior, Federal research sociological center of the Russian academy of sciences, Moscow. E-mail: talanov_sergei@mail.ru.

Yakimets Vladimir Nikolaevich – doctor of sociological sciences, chief researcher of the Institute of information transmission problems of the Russian academy of sciences, professor of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow. E-mail: iakimets@mail.ru.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2021 – № 1 (10)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Редактор К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Объем 17 п. л., 8, 11 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 45. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 22.03.2021

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44